

УДК 343.32
ББК 67.01 (4 Укр) 308

Самощенко И. В.

ПОНЯТИЕ УГРОЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Монография

ISBN 966-8134-27-0

© Самощенко И. В., 2005

Харьков 2005

УДК 343.222
ББК 67.9 (4 УКР) 308

Рецензенты:

Куц В.Н. - кандидат юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского центра Академии прокуратуры Украины

Зинченко И.А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права №2 Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого.

С-17 Самощенко И.В. Понятие и признаки угрозы в уголовном праве: Монография.- Харьков.: Издатель СПД ФЛ Вапнярчук Н.М., 2005. - 120 с.

В монографии рассматриваются теоретические положения, касающиеся уголовной ответственности за угрозу. Исследуются объективные и субъективные её признаки. Предлагается решение спорных вопросов их толкования, квалификации содеянного в целом. На этой основе формируется общее понятие угрозы, даётся её определение.

Предназначена для научных работников, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для судей и работников правоохранительных органов.

ISBN 966-8184-27-0

©Самощенко И.В., 2005

Содержание

Введение	4
Предварительные замечания.	7
Объективные признаки угрозы	12
Субъективные признаки угрозы	80
Заключение	92
Список литературы	94

Введение

Принятие Конституции Украины 1996 года создало реальные возможности построения правового государства. Принцип верховенства права признан господствующим и действующим. С ним неразрывно связано укрепление законодательных основ нашего государства. В связи с чем, проблема совершенствования законодательства является весьма насущной. Приведение его в соответствие с общепризнанными требованиями охраны прав и свобод человека, собственности, правопорядка и т.д. продиктовано необходимостью видеть Украину полноправным членом цивилизованного демократического сообщества. Этим обусловлена и реформа действующего уголовного законодательства, в котором заметное место отводится угрозам, другим насильственным преступлениям. В УК Украины 2001года¹ насчитывается около 60 статей (частей статей), предусматривающих ответственность за угрозу.

Обновление уголовного законодательства в последние годы происходит на фоне высокого уровня преступности (в первую очередь - насильственных ее форм)². Криминогенная ситуация, усугубляемая экономическим кризисом, ослаблением и перегруженностью правоприменительной системы, остается довольно сложной. Преступность превратилась в один из определяющих факторов, угрожающих национальной безопасности Украины. В такой обстановке исследование проблем угроз приобретает свою актуальность³. Появление новых,

1) В дальнейшем: "УК Украины" или "УК".

2) /1/ *Абельцев С.Н.* Личность преступника и проблемы криминального насилия.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000.-С.5; /13/ *Бандурка А.М., Давиденко Л.М.* Преступность в Украине: причины и противодействие: Монография.- Х.: Государственное специализированное издательство „Основа”, 2003.-С.3.

3) Еще А.В. Лохвицкий писал: "чем больше порядка в обществе, чем лучше организована полиция, тем менее значения имеет угроза... и наоборот, чем слабее организована полиция, чем слабее общественный дух тем сильнее действует угроза". И эти слова не утратили своей реальности до сих пор. См.: /147/ *Лохвицкий А.В.* Курс русского уголовного права. – Изд. 2-е, испр. и доп.- СПб.: Скоропечатня Ю.О.Шрейера, 1871.-С. 614.

нетипичных видов и форм выражения угроз в УК нередко ставит в затруднение правоприменителей, что приводит к противоречивости толкований данных правовых норм. Поэтому, правильная законодательная регламентация ответственности за угрозу, обеспечивающая его применение, вызывает необходимость научной разработки этой темы.

Угроза относится к числу древнейших преступлений, потому научные исследования ответственности за нее начались давно. В трудах представителей классической школы, как на Западе, так и в России, а также в трудах ученых, работавших в XIX веке в Украине много внимания уделено уголовно-наказуемой угрозе. Да и последователи социологического направления не обошли ее стороной. Долгое время эти работы были преданы забвению, не вовлекались в положительный научный оборот. Исходя из принципа преемственности науки и законодательства¹ необходим был анализ как произведений ученых разных стран, так и законодательства того времени. Многие положения тогда высказанные в науке, а равно законодательная регламентация ответственности за угрозу не утратили своего значения и сейчас. В советской литературе непосредственно проблемой угрозы в уголовном праве занимались Л.Д. Гаухман, Г.К. Костров, Р.А. Левертова, В.П. Петрунев, Л.В. Сердюк, Н.В. Стерехов, Н.И. Панов. Работы указанных авторов представляют несомненный интерес. Однако, основная их часть приходится на период более четвертьвековой давности, когда еще существовал СССР. В Украине общему понятию угрозы вовсе не уделялось внимания, а несколько журнальных статей носят комментаторский характер. По данной проблеме остается много дискуссионных, малоисследованных вопросов. Так, весьма различны

1) /10/ *Бажанов М.И.* К вопросу о преемственности в уголовном праве //Проблемы законности.- Х.,1995.-Вып.30.-С.114-121; /169/ *Навроцький В.О.* Наступність законодавства України (порівняльний аналіз КК України 1960р. та 2001р.).- К.: Атіка, 2001.-С.27.

взгляды на признаки угрозы, определение ее реальности и т.п.

Для того чтобы преодолеть расхождения при трактовке отдельных признаков угрозы нужно разработать общие о ней представления. Лишь четко уяснив принципиальные положения можно обосновать, вычленив и аргументировать вопросы частного порядка. Это создаст возможность вскрыть ряд новых аспектов прежде недостаточно изученных, которые могут оказаться недоступными при анализе только конкретных вопросов. Известно, далее, что от качества научных разработок зависит и решение задач совершенствования уголовного законодательства. Эти разработки касаются, в частности: определение критериев криминализации и декриминализации деяний, выявления пробелов в законе, улучшения его законодательной техники, осуществления назревшей унификации и дифференциации уголовно-правовых норм об угрозе в УК и др.

Такие разработки должны способствовать преодолению возникающих на этом пути трудностей, например, при квалификации содеянного, отграничении угрозы от смежных преступлений, для проведения отличий преступной и не преступной угроз.

Изложенное свидетельствует об актуальности и своевременности темы исследования, что и предопределило сделанный автором выбор.

Отсутствие в нашем праве специальных работ об угрозе потребовало обращения к трудам зарубежных ученых с тем, чтобы избежать национальной замкнутости, использовать общечеловеческий опыт. Это предоставило возможность определить - какие стороны угрозы остаются поныне незатронутыми или мало разработанными. Вместе с тем, комплексно-системный подход к изучению угрозы потребовал обращения к литературе других отраслей знаний: философии, логики, психологии, общей теории права, уголовного процесса, криминологии, международного права, а равно энциклопедиям, иным справочным изданиям.

Предварительные замечания.

Общепризнано, что преступление - это исключительно деяние, совершаемое в форме действия или бездействия, причиняющее вред либо создающее опасность причинения вреда объектам уголовно правовой охраны. Мысли, верования, ничем неподкрепленные замыслы, не могут рассматриваться в качестве преступления в виду отсутствия поведения во вне человека. "Nullum crimen sine actus" ("нет преступления без деяния"). По верному утверждению А.Ф. Кистяковского "они сами по себе не могут составить бытия преступлению, и потому не наказуемы... Причисление мысли, намерения к преступлениям означает только или низкую форму права, или временное уклонение от соответствующих ныне развивающихся формаций, начал"¹.

Предписания права призваны регулировать только проявляемые во вне поступки людей. Справедливо в этой связи высказывание В.Н. Кудрявцева, что "право не в состоянии регламентировать и регулировать мышление человека и не должно стремиться это сделать; правовые предписания действуют через сознание и волю, но регулируют не сами эти психические процессы, а их результаты - объективно совершенные поступки."² Следовательно, лишь определенный акт поведения человека в объективном мире является предметом уголовно-правовой оценки в качестве преступления.

Поступок конкретного лица представляет собой органическое единство внешних и внутренних его сторон. "Поведение, - указывает Ю.А.Шерковин,- есть превращение внутреннего состояния человека в

1) /96/ *Кистяковский А.Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая.-Изд. 2-е, испр. и доп.- К.: Типография И. и А.Давиденко,1882.- С.263.

2) /126/ *Кудрявцев В.Н.* Закон, поступок, ответственность.-М.: Наука, 1986.- С.144.См.также: /207/ *Пионтковский А.А.* Уголовно-правовые воззрения Канта, А.Фейербаха и Фихте //Ученые записки Всесоюзного университета юридических наук НКЮ СССР.-М.: Юридическое издательство НКЮ СССР,1940.-Вып.1.-С.106.

действия по отношению к социально значимым объектам."¹ И в зависимости от особенностей объективных и субъективных свойств содеянного, а также отличительных черт объекта посягательства оно условно подразделяется на два вида : физическое и информационное.²

Физическое действие находит свое выражение в использовании физической силы, направленной на причинение ущерба биологической подструктуре потерпевшего, внешней сфере объектов и предметов материального мира и т.п.

Информационное действие, как отмечается в психологии и уголовном праве характеризуется таким поведением, которое направлено на передачу соответствующей информации другим лицам и выражается в словесной форме, а также в форме различных действий, несущих информацию: смысловых жестов и выразительных движений (мимика и пантомима).³ Именно к этой разновидности социально значимого поведения относится и угроза, проявляемая во вне в форме действия (*delictum commissionis*). Путем бездействия (*delictum omissionis*) угрозу совершить невозможно.

Как акт конкретного поведения человека угроза является предметом изучения различных сфер знания. Термин “угроза” (укр.: “погроза”, англ.: “threat”, нем.: “drohung”, франц.: “menace”) можно встретить в работах по конфликтологии, криминологии, международному праву и др. Но наиболее концентрированное выражение она находит в уголовном праве. Как раз уголовно-правовой характер угрозы и составляет предмет настоящего исследования.

1) См.: /256/ Социальная психология: краткий очерк.-М.: Политиздат, 1975.-С.67.

2) /129/ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения).-М.: Юридическая литература, 1968.-С.88-91. См. также: /69/ Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления.-Тбилиси: "Сабчота Сакартвело", 1977.-С.96.

3) /185/ Общая психология / Под ред. А.В.Петровского.- М.: Просвещение, 1976.-С.16; /195/ Панов Н.И. Преступление: методологические аспекты исследования и отражения в уголовном законе // Проблемы законности.-Х., 1995.- Вып.30.- С. 126.

Для того, чтобы ответить на вопрос о сущности угрозы, ее правовой природе и т.д. необходимо определить ряд признаков (требований), которым угроза должна соответствовать, и которые составляют её общее понятие.¹ Только при установлении всех этих признаков будет возможно говорить об угрозе как о преступлении.

Действующий УК 2001г. не содержит общего понятия угрозы.² Поэтому о ней можно судить лишь на уровне конкретных видов угрозы, предусмотренных в Особенной части УК. Самостоятельное изучение данных видов позволяет вычленить существенные признаки угрозы и отделить их от признаков несущественных, т.е. тех, которые не выражают ее сущности. Однако, исследование отдельных признаков на подобном уровне обобщения подчас носит неполный характер. Эта задача может быть решена посредством восхождения на более высокий уровень обобщения, синтеза полученных знаний. Сопоставление и сравнение выявленных постоянно повторяющихся существенных признаков позволяет провести дифференциацию и различить признаки общие и особенные (единичные, индивидуальные).

Общими существенными надлежит считать признаки свойственные всем видам угроз, без которых она не существует как таковая. Особенными (индивидуальными, единичными) же признаками являются те, которые позволяют отличать конкретные виды угрозы друг от друга³. В своей совокупности общие и особенные признаки, объединенные в единое целое, составляют общее понятие угрозы. Здесь же необходимо отметить, что указанное соединение признаков не является случайно-хаотичным, а имеет

1) Под признаком предмета (явления) обычно понимается все то, в чем предметы (явления) сходны друг с другом или в чем они отличны. См.: /9/ *Асмус В.Ф.* Логика.-М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1947.-С.31-32; /102/ *Кондаков Н.И.* Логика.- М.: Издательство АН СССР, 1954.- С.433; /95/ *Кириллов В.И., Старченко А.А.* Логика.-М.: Высшая школа, 1987.-С.23.

2) /311/, /312/ Например, УК Болгарии 1968г. в ст. 198 абз.2, УК Польши 1997г. в ст.115 §12 дают законодательное определение угрозы.

3) /43/ *Гаухман Л.Д.* Борьба с насильственными посягательствами.- М.: Юридическая литература, 1969.- С.31.

органично-интегративное единство. Действительное их проявление невозможно в отрыве друг от друга. "Определение каждого отдельного признака, изучаемого правового явления,- пишет Д.А. Керимов, - хотя уже и включает в себя общее представление о целом, но еще не обнаруживает его сущности... Всякая часть, будучи внешне обособленной характеристикой того или иного явления, входит в состав целого и выполняет в нем определенную роль, но эта часть органически связана и взаимодействует с другими частями данного целого. Именно поэтому целое отнюдь не является простым результатом "суммирования" своих частей, а представляет собой своеобразную диалектическую связь этих частей, их взаимную обусловленность, зависимость, их взаимное проникновение и обогащение."¹ Лишь преследуя цели научного познания, приходится прибегать к условному выделению признаков угрозы и изолированному их исследованию.

Следует также иметь в виду, что определение общего понятия угрозы должно учитывать тенденции и закономерности общества, динамику эволюции законодательства, а равно опыт ответственности за угрозу как в истории нашего уголовного права, так и за рубежом. Изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее.

Только с учетом настоящих требований общее понятие угрозы может представлять теоретический и практический интерес. Оно позволит систематизировать основные представления об угрозе на разных уровнях обобщения: общего понятия и видовых отличий по принципу "общего" и "особенного", предоставит возможность должным образом определить место угрозы среди смежных уголовно-правовых понятий.

Немаловажно значение общего понятия угрозы и в правотворческой

1) /94/ Керимов Д.А. Философские проблемы права.- М.: "Мысль", 1972.-С.62.

деятельности. В целях единообразного понимания угрозы целесообразно дать её определение в законе по примеру некоторых зарубежных УК : УК Бельгии 1867 года, УК Германии 1871 года, УК Норвегии 1902 года, УК штата Нью-Йорк 1966 года, УК Болгарии 1968 года, УК штата Огайо (в ред. 1985 года), УК Австрии 1974 года, УК Польши 1997 года и т.п. Данное предложение находит свою поддержку среди ученых. В частности, за введение в УК раздела о толковании терминов, используемых в уголовном законе высказались Н.И. Панов¹, Н.Ф. Кузнецова², С.М. Брынза³, З.А.Тростюк⁴ и др. В то же время это позволит унифицировать употребляемую в законе терминологию, не допускать использования одного и того же термина для обозначения разных понятий (например, угроза, опасность). К тому же подобное решение предоставит возможность для более четкого и точного описания конкретных видов угроз, исключит их различное толкование.

Наконец, общее понятие угрозы важно и в правоприменительной практике: при квалификации содеянного, а также для предупреждения совершения тяжких насильственных преступлений.

1) /194/ *Панов Н.И.* О точности норм уголовного права и некоторых вопросах дальнейшего их совершенствования // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в СССР.- Минск, 1983.- С.284.

2) /133/ *Кузнецова Н.Ф.* Цели и механизм реформы уголовного кодекса // Государство и право.-1992.-№6.-С.78-86. См. также: /131/ *Кузнецова Н.Ф.* Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова 31 мая-1 июня 2001г.-М.: «ЛексЭст»,2002.-С.12.

3) /25/ *Брынза С.М.* Обзор положений проекта Уголовного кодекса Республики Молдова //Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: Сб. науч. статей под ред. Л.Л.Кругликова и Н.Ф.Кузнецовой.- М.: ЛексЭст, 2002.-С.427.

4) /284/ *Тростюк З.А.* Понятійний апарат Особливої частини Кримінального кодексу України: монографія.-К.: Атіка,2003.-С.45.

Объективные признаки угрозы

Этимологический смысл слова "угроза" определяется словарями и энциклопедиями как "заstraщивание человека похвальбой или обещаниями причинить зло"¹, "попытка уstrашить кого-либо каким-нибудь действительным злом"², или как: "угрозить, угрожать, угрожать кому, чем - грозить, strашать, наводить опасность либо опасение, держать кого-либо под страхом, под опаскою; пригравивать"³, "обещание причинить зло, неприятность"⁴, возможность, опасность какого-либо бедствия, несчастья, неприятного события"⁵, "запугивание, обещание причинить кому-либо неприятность"⁶. Приведенные определения весьма разнятся между собой⁷. Аналогичным образом обстоит дело и в уголовном законодательстве, специальной литературе.

Так, попытка объяснить природу уголовно-наказуемой угрозы была предпринята еще в XIX в. Например, по мнению А.В.Лохвицкого⁸ и

1) /352/ Энциклопедический словарь.-СПб.:Изд.Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон, 1902.-Т.XXXIV(a).- С.524.

2) /19/ Большая энциклопедия /Под ред. С.Н.Южакова.-СПб.: Типолиотография Акционерного Общества "Самообразование".-Т. 18.- С.739.См. также: /152/ Малая советская энциклопедия /Гл.ред. Н.Л.Мещеряков.-М.: ОГИЗ РСФСР, 1932.-Т.10.-С.87

3) /54/ *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия.- М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000.-С.668.

4) /281/ Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.Н.Ушакова.-М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей,1940.-Т.4.-С.887; См. также: /250/ Словарь современного Русского литературного языка.-М.-Л.-Издательство АН СССР, 1964.-Т.16.- С.27.

5) /252/ Словарь русского языка /В 4-х томах/.-Изд.3-е, стереотипное.-М.: "Русский язык",1988.-Т.4.-С.462.

6) /190/ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю.Шведовой.-Изд. 23-е, испр.-М.: "Русский язык",1991.- С.823.

7) Слово "угроза" в словарях украинского языка определяется как "погроза" - „лякання помстою, карою" либо „обіцянка заподіяти яке-небудь зло, неприємність". См.: /235/ Російсько-український і українсько-російський тлумачний словник /За загал. ред. Л.Г.Савченко.-Х.: Прапор,2004.-453; /30/ Великий тлумачний словник сучасної української мови // Укладач і головний редактор В.Т.Бусел.-К.; Ірпінь: ВТФ „Перун”, 2001.-С.819-820; /187/ Новий тлумачний словник української мови: У чотирьох томах //Укладачі В.Яроменко, О.Слікушко.- К.: Видавництво „Аконіт”, 2000.- Т.3.-С.486-487; /79/ *Івченко А.О.* Тлумачний словник української мови.- Х.: Фоліо, 2004.-С.341.

8) /147/ *Лохвицкий А.В.* Курс русского уголовного права.- СПб.: Типография Правит. Сената,1867.-С.594.

Н.А.Неклюдова¹ угрозу следует полагать как посягательство на честь. Эта точка зрения базируется на законодательном закреплении угрозы в Своде Законов Российской Империи. В последующем она не имела своего развития и осталась преданием своего времени. Известен взгляд на угрозу как на деяние противообщественное (например, Глазера). Уже в XXв. на этом стояли некоторые УК союзных республик СССР. Например, УК Бел.ССР 1960г., УК РСФСР 1960г., УК Латвийской ССР 1961г., УК Литовской ССР 1961г. предусматривали угрозу среди преступлений против общественного порядка. Старогерманская доктрина рассматривала угрозу специальным видом обнаружения умысла. Ее последователями в отечественном уголовном праве были П.Д.Калмыков², Н.С.Таганцев³. В советский период данной позиции придерживались С.В.Бородин⁴, В.В.Сташис⁵ и др.

В ныне действующем же УК Германии 1871г., равно как и в ряде иных зарубежных УК, например, УК Нидерландов 1881г., УК Норвегии 1902г., УК Италии 1930г. угроза считается преступлением против свободы. Такой подход имел своих сторонников, среди которых можно выделить В. Д. Спасовича⁶, Л.С.Белогриц-Котляревского⁷, позднее к ней присоединились А.А.Пионтковский⁸, Н.В.Стерехов⁹ и др. В конце XX в.

1) /177/ Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права.- СПб.:Типография П.П.Меркульева,1876.-Т.1:Преступления и проступки против личности.-С.75.

2) /88/ Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая и Особенная.- Изд. А.Любавский.- СПб.: Типография Товарищества "Общественная польза", 1866.-С.103.

3) /272/ Таганцев Н.С. Устав о Наказаниях, налагаемых мировыми судьями /Издание 1885г./.-Изд.21-е, доп.- СПб.: Типография М. Меркушева,1913.-С.359.

4) /24/ Бородин С.В. Об уголовной ответственности за угрозу убийством //Социалистическая законность.-1959.-№ 1.-С.32.

5) /258/ Сташис В.В.,Бажанов М.И. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике.-Изд.2-е, испр. и доп.-Х.: Вища школа, 1987.-С.75.

6) /248/ Спасович В.Д. Учебник уголовного права.- СПб.:Типография И. Огризко, 1863.-Т.1.-С.145.

7) /16/ Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки русского уголовного права. Общая и Особенная части: Лекции.-К.-Х.: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А.Иогансона,1896.-С.368.

8) /206/ Пионтковский А.А. Преступления против личности: Уголовное право. Особенная часть.- М.: Юриздат НКЮ СССР,1938.-С.88.

9) /260/ Стерехов Н.В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1972.-С.14.

УК Франции 1992г. закрепил две разновидности угроз, отнеся их соответственно к преступлениям против человека (ст.222-17) и преступлениям и проступкам против собственности (ст.322-12). Аналогичным образом решен настоящий вопрос и в УК Украины 2001г. (ст.129, 195).

Однако, несмотря на расхождения в определении угрозы следует заключить, что она представляет собой акт внешнего поведения человека. Исходя из деления действия лица на физическое и информационное, угроза безусловно принадлежит к последнему и является его разновидностью. Причем, угроза всегда выступает как информационное действие, исключая возможность какого-либо "действия внеинформационного"¹. Следовательно, различного рода "внеинформационные" способы воздействия на мозг наркотиками, электронной стимуляцией и т.д. сами по себе не могут рассматриваться как угроза.

В социальной сфере информационное действие или, точнее - воздействие находит свою реализацию в межличностных отношениях, т.е. во взаимодействии двух и более лиц, состоящих между собой в обмене информацией². Выступая как частный случай в обмене информацией, ее передаче, угроза имеет свою организационную структуру, выявление которой важно для понимания самой угрозы в качестве конкретного случая конфликтного взаимоотношения.

Структуру этого взаимоотношения можно выразить приблизительно в таком виде:

- информатор и информируемый (субъекты взаимодействия);

1) В литературе была высказана точка зрения, согласно которой к определенным видам психического насилия должны быть отнесены некоторые случаи "внеинформационного" воздействия на психику человека. См.: /247/ Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователя: Учебное пособие.- Волгоград: ВСШ МВД СССР,1981.-С.11-12; /345/ Чернявский А.Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф.дис...канд. юрид.наук.-М., 1991.-С.10.

2) /180/ Немов Р.С. Психология.-Изд.2-е.-М.:Просвещение, ВЛАДОС, 1995. -Кн. 1.-С.431.

- предмет информационного взаимодействия (содержание взаимодействия);
- передача информации (сообщение информатора информируемому);
- цель передачи информации (то, ради чего она передается);
- передача информации (сообщение информатора информируемому);
- цель передачи информации (то, ради чего она передается);
- каналы передачи информации (средства взаимодействия);
- информационное поле (те условия, в которых осуществляется взаимодействие);
- восприятие информации информируемым (осмысление ее, как ответная реакция на передачу информации).

Указанный перечень элементов информационного межличностного взаимодействия вовсе не исключает наличия каких-либо иных его составляющих.¹ Приведенные же элементы моделирования необходимы, чтобы показать юридические признаки угрозы при дальнейшем выяснении ее правовой природы.

Рассматривая далее это взаимодействие, необходимо представить его как процесс непосредственного (или опосредственного) взаимодействия информирующего с информируемым. В нём происходит целенаправленный перенос определенной информации, где информирующий (в нашем случае угрожающий) выполняет во взаимодействии относительно активную роль, а информируемый (угрожаемый) - относительно пассивную². "Как раз в их

1) Например, Л.А.Петровская предлагает следующую структуру конфликта: стороны (участники конфликта), условия протекания конфликта, образы конфликтной ситуации, возможные действия участников, исходы конфликтных действий. См.: /202/ *Петровская Л.А.* О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Г.М.Андреевой, Н.Н. Богомоловой.-М.: Издательство МГУ, 1977.-С.128-132.

2) Здесь нужно вести речь именно об "относительно-пассивной" роли угрожаемого, т.к. по мнению А.Р.Лурия "восприятие (т.е. восприятие угрожаемого- *И.С.*) не является пассивно мёртвым отражением; это сложный активный процесс или перцептивное действие, формирующее отражение человеком внешнего мира". См.: /149/ *Лурия А.Р.* Нейропсихологический метод анализа процессов восприятия // Психологические исследования. - М., 1976.- Вып.6. -С.85-96.

межличностном контакте,- отмечает Д.В. Ривман, - и кроется основное содержание преступного события"¹.

В литературе было высказано мнение, ставшее впоследствии весьма распространенным, что по своей сути угроза являет собой психическое воздействие. Ранее данного взгляда придерживались Я.Г. Северский², И.Я.Фойницкий³, позже его разделяли Р.А. Левертова⁴, Н.И.Панов⁵, П.С. Матышевский⁶ и др. А.А. Тер-Акопов называет угрозу в числе информационно-психологических воздействий на психику человека.⁷ Таким образом, исходят из того, что угроза есть посягательство на психическую подструктуру угрожаемого и что потерпевшим от угрозы может быть исключительно физическое лицо. Прежде подобные суждения не вызывали возражений. Однако, современные виды проявления угроз порой не укладываются в ранее устоявшееся понимание. Не порождают принципиальных споров наиболее типичные ситуации, когда угроза направлена против физического лица, воздействуя на его психику. Но как быть, если она выражена в отношении государства, органа государственной власти, органа местного самоуправления, государственного учреждения, другого учреждения, предприятия, организации, юридического лица, объединения граждан, международной организации (например, в составах преступлений, предусмотренных в ч.2

1) /233/ *Ривман Д.В.* Виктимологические факторы и профилактика преступлений. - Л.: Издательство ЛГУ, 1975. -С.34.

2) /241/ *Северский Я.Г.* Особенная часть русского уголовного права.- СПб.; Типо-литография В.А.Тихонова, 1892.- С.36.

3) /339/ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные.-Изд.6-е, пересмотр.- СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1912.- С.88.

4) /141/ *Левертова Р.А.*Соотношение обнаружения умысла и угрозы // Проблемы борьбы с преступностью.- Иркутск: Иркутский государственный университет, 1970.-Вып. 1.-С.32.

5) /192/ *Панов Н.И.* Квалификация насильственных преступлений: Учебное пособие.- Х.: Харьковский юридический институт, 1986.-С.29.

6) /159/ *Матышевский П.С.* Преступления против собственности и смежные с ними преступления. - К.: Юринком, 1996. -С.59.

7) /275/ *Тер-Акопов А.А.* О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. – 1993. - №4.- С.91.

ст.147, ч.2 ст. 266, а также в ст.258 УК). Становится очевидным, что такие случаи требуют уточнения, соответствующих оговорок.

В качестве легальных субъектов отношений эти образования представлены в осуществлении своих функций определенными органами, должностными лицами. Коллективная личность также как и индивидуальная личность (индивидуум, физическое лицо) сохраняет собственную самоопределение в общественной среде и обладает безусловной автономией. Законодательством указанные образования (сообщества) приравниваются к личности индивидуальной. "Если за каким-либо сообществом,- утверждает В.Вундт,- признаются права юридической личности, то этим выражается, что оно должно быть рассматриваемо как индивидуальная личность"¹. Но государство, юридическое лицо, международная организация и др., будучи юридической (правовой) фикцией по своей сути не могут обладать сознанием и волей в обыденном понимании. В силу искусственной природы существования их жезнедеятельность производна от проявления сознания и воли тех лиц (людей), которые являются их представителями. "Как простая фикция,- пишет Н.С.Суворов,- юридическое лицо не может иметь сознания и воли, и следовательно недееспособны; этот недостаток дееспособности восполняется представительством..."². Поэтому именно сознание и воля представителей (должностных лиц) государства, юридического лица, международной организации и др. выступают

1) /40/ *Вундт В.* Психология народов.- М.: Издательство ЭКСМО; СПб.: Terra Fantastica, 2002.-С.795-796.

2) /262/ *Суворов Н.С.* Об юридических лицах по римскому праву.- М.: "Статус",2000.- С.68.

О теории персонификации (олицетворения, фикции), возникшей в период Средневековья и получившей развитие в работах Б.Виндшейда, Г.Ф.Пухты, Ф.К. фон Савиньи и др., прототипом которой служит индивид: см. напр., /53/ *Грешников И.П.* Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве.- СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2002.-С.32; /6/ *Архинов С.И.* Субъект права: теоретическое исследование.- СПб.:Издательство Р.Асланова «Юридический центо Пресс».2004.-С.313-314; /228/ *Радбрух Густав* Философия права /Пер. с нем.- М.: Международные отношения, 2004.-С.147-150.

предметом информационного воздействия при угрозе, предусмотренной ч.2 ст.147, ч.1 ст.266, а также ст.258 УК. В противном случае эти угрозы остаются негодным средством воздействия на потерпевших данной группы¹.

Всякое информационное воздействие предполагает передачу определенной информации посредством сообщения. Отсутствие целенаправленной передачи информации, проявления ее во вне свидетельствует об отсутствии действия как состоявшегося факта. Различного рода произвольная утечка информации вопреки замыслу лица не позволяет рассматривать ее с уголовно-правовой точки зрения и потому она не влечет уголовно-правовых последствий. По справедливому утверждению В.П. Петрунева, тайные приготовления к совершению угрозы, ставшие достоянием кого-либо помимо воли злоумышленника, не составляют наказуемого преступления².

В словаре русского языка Д.Э.Розенталя слово “сообщение” означает “донесение сведения, уведомление”³, обусловленная самопроникающими факторами объективно-субъективного характера. Так, мотивы, цели, производные от них намерения формируются, а равно проявляются в объективных моментах сообщения и наоборот, выбор определенной формы обращения предрешен субъективными свойствами. Однако, во всяком случае информационные действия должны быть осознаны информатором и ориентированы на целевое их осмысление (восприятие) информируемым. “Сообщение не может быть нейтральным, - указывает

1) О потерпевшем от угрозы см. ниже.

2) /198/ Петрунев В.П. Борьба с уголовно-наказуемыми угрозами убийством.- Изд.2-е.- М.: Юридическая литература, 1978.- С.14-15.

3) /242/ Розенталь Д.Э. Управление в русском языке: Словарь-справочник. - Изд. 2-е, испр. и доп.-М.:Книга, 1986.-С.204-205.

Новый толковый словарь украинского языка толкует слово “сообщение” как „повідомлення”- дія за значенням "повідомити", "повідомляти" і "повідомлятися", тобто те, що доводиться до чийого-небудь відома, сповіщається комусь; письмова чи усна інформація. См.: /187/ Новий тлумачний словник української мови: У чотирьох томах //Укладачі В.Яроменко, О.Слікушко.- К.: Видавництво „Аконіт”, 2000.-Т.3.- С.465.

А.Г. Ковалев, - ни по отношению к тому, кому сообщают, ни по отношению к тому, кто сообщает. Сообщая что-то человек: во-первых, выражает к нему определенное отношение, во-вторых, преследует какую-то цель. Отсюда, в зависимости от характера и цели сообщения, оно выступает в определенной форме и передается определенным способом"¹.

В этом смысле представляет интерес выяснение характера и особенностей сообщения при угрозе. На этот счет в литературе существует несколько точек зрения. Так, С. Будзинский², Л.С. Белогриц-Котляревский³ просто указывают на сообщение (заявление), не раскрывая его. Ф.фон Лист⁴, В.В. Есипов⁵, И.Я. Фойницкий⁶ и др. говорят о нем, как о "стращании", которое в современном звучании трансформировалось в "устрашение" (от франц.: "terrorism") т.е. действие по значению "устрашать, устрашить", "приводить кого в страх, пугать, страшить, стращать, смущать угрозами, наводить боязнь, робость, смущение"⁷. В дальнейшем, уже в 70-ых годах XX в., этих соображений придерживались, например, Г.К. Костров⁸, Р.А. Левертова⁹ и др. Однако, более предпочти-

1) /98/ Ковалев А.Г. Курс лекций по социальной психологии.- М.: Высшая школа, 1972.- С.61.

2) /26/ Будзинский С. О преступлениях в особенности (сравнительное исследование). - М.: Издательство редакции "Юридический вестник", 1887.-С.75.

3) /17/ Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник уголовного права. Общая и Особенная часть. - К.-П.-Х.: Южно-русское книгоиздательство, 1903. -С.377.

4) /145/ Фон Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть.- М.: Т-во типограф. А.И.Мамонтова, 1905.-С.58.

5) /64/ Есипов В.В. Уголовное право. Часть Особенная: Преступления против личности и имущества.-Изд.4-е.-М.:Изд. юр. книж. магазина "Правоведение" И.К.Голубева, 1913.-С.64.

6) /339/ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные. - Посмертное 7-е изд., доп. и пересмотр. А.А.Жижиленко.- Петроград: Издательство юридического общества при Петроградском университете, 1916.-С.93.

7) См.: /281/ Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.Н.Ушакова.- М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940.-Т.4.-С.1004.

Новый толковый словарь украинского языка толкует слово "устрашение" как "страхання", в глагольной его форме – "страхати": "із погрозою говорити що-небудь, попереджати про щось; загрожувати". См.: /187/ Новий тлумачний словник української мови: У чотирьох томах //Укладачі В. Ярошенко, О. Слушко.- К.: Видавництво „Аконіт”.-2000.-Т.4.-С.419.

8) /110/ Костров Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 1970. -С.4.

9) /139/ Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 1972. -С.4.

тельно позиция тех авторов, в частности, Л.Д. Гаухмана¹, А.Н. Игнатова² и др., находящих объяснение рассматриваемого признака угрозы через "запугивание".

В этимологическом плане слово "запугивание" (в глагольной его форме) определяется как "запугать", - "угрозами внушить боязнь, испуг, застрашать"³, делать робким, пугливым от постоянных угроз⁴, что очевидно свидетельствует о терминологической близости со словом "угроза". На принципиальное их родство неоднократно обращалось внимание. По мнению А.А.Жижиленко⁵ и А.А.Пионтковского⁶ понятие "запугивание" по существу решительно ни чем не отличается от понятия "угрозы" и случаи совместного указания их в законе - есть технический дефект.

Понимание угрозы как запугивания лица, подвергшегося ее воздействию, укрепилось в многолетней судебной практике. Так, разъясняя применение статей УК, касающихся угроз в отношении работника правоохранительного органа (ст. 189² УК Украины 1960г.: ч.1 ст.345 УК Украины 2001г.), а также угрозы в составе изнасилования (ст. 117 УК Украины 1960г.: ст. 152 УК Украины 2001г.), Пленум Верховного

1) /43/ Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами.- М.: Юридическая литература,1969.- С.31.

2) /82/ Игнатов А.Н. Проблемы уголовной ответственности за преступления в области половых отношений в советском уголовном праве: Автореф. дис... докт. юрид. наук. - М., 1974.- С.14.

3) /281/ Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: ОГИЗ, 1935.- Т.1.- С.1014.

В украинском языке слово "запугивание" толкуется как "залякування" (в глагольной его форме) "залякувати",- «викликати в кого-небудь страх, переляк; робити кого-небудь боязливим, лякливим", где "лякливий" є той, хто "сповнений переляку, страху, побоювання». См.: /30/ Великий тлумачний словник сучасної української мови // Укладач і головний редактор В.Т.Бусел.-К.;Ірпінь: ВТФ „Перун”, 2001.-С.309; /79/ Івченко А.О. Тлумачний словник української мови/- Х.: Фоліо, 2004.-С.221.

4) См.: /85/ Ильин Е.П. Психология воли.- СПб.: Издательство „Питер”, 2000.-С.220.

5) /66/ Жижиленко А.А. Преступление против личности. - М.-Л.;: Государственное издательство типографии "Печатный двор", 1927.-С.127.

6) См.: /209/ Курс советского уголовного права. Особенная часть.- М.: Госюриздат, 1955.-Т.1. -С.630.

Суда Украины в своих постановлениях толкует её сущность, как запугивание¹.

Подобные представления нашли отражение в некоторых зарубежных УК. Например, УК Болгарии 1968г. (ч.2 ст. 198) под угрозой понимается запугивание непосредственным совершением такого деяния, которое представляет серьезную опасность для жизни, здоровья, чести или имущества... . В ст.433-3 УК Франции 1992г. прямо говорится, что угроза является одним из актов запугивания. О направленности угрозы на запугивание указывает и УК Испании 1995г. в ст.170. УК Аргентины 1921г. (ст.126) относит угрозу к числу способов запугивания и т.д. Аналогичное этому можно встретить решение и в международно-правовых актах. Так, в ст.70 Римского статута Международного уголовного суда 17.07.1998г. "запугивание" предусматривается в качестве разновидности противоправного воздействия², в ст.1 Гаагской Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970г., ст.7 Конвенции о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980г., угроза упоминается в числе форм запугивания³. Таким образом, объяснение угрозы через запугивание наиболее удачно в теоретическом, так и в практическом значении. *См. УК Таиланда 1956 г. ст 392*

Запугивание, как процесс передачи информации, всегда преследует определенную цель. При угрозе - это цель запугать угрожаемого, т.е. посредством доведения до его восприятия необходимых сведений вызвать у него реакцию беспокойства. Отсюда, угроза должна носить персонализированный характер и быть направлена конкретному

1) См.: /74/ Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України (1972-2004). - Х.: Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М.,2004.-С.396,407.

2) /107/ *Костенко Н.И.* Международное уголовное право: современные теоретические проблемы.- М.: Издательство „Юрлитинформ”,2004.-С.400.

3) См.: /328/ Україна в міжнародно-правових відносинах. Боротьба із злочинністю та взаємна правова допомога (книга перша)/ Збірник документів (українською і російською мовами).-К.: Юрінком, 1996.- С.343; /100/,/101/ Международное право в документах. - М.: Международные отношения, 1982. -С.417.

лицу¹. По УК 2001г. в этой роли могут выступать: 1. Физическое лицо (человек), 2. Объединение граждан, 3. Юридическое лицо, 4. Предприятие, 5. Организация, 6. Другие учреждения, 7. Орган местного самоуправления, 8. Орган государственной власти, 9. Государство, 10. Международная организация. Всякого рода запугивание без конкретной направленности не может трактоваться как угроза. При известных к тому основаниям подобные ситуации могут оцениваться, например, хулиганством². Такой же позиции придерживается и французская доктрина уголовного права. Решением Исправительного трибунала Парижа от 26 февраля 1973г. было признано, что признаки уголовно-наказуемой угрозы отсутствуют, в случае высказывания (выкрикивания) угрожающих слов "всадить пулю в задницу любого лица, которое прикоснется к моей машине", т.к. невозможно точно установить их определенной направленности³.

В подавляющем большинстве случаев потерпевшим от угрозы является физическое лицо (человек). Им может быть лицо частное, так и обладающее специфическими особенностями: должностное лицо, работник милиции, начальник и т.д. Факт наличия упомянутых свойств на стороне потерпевшего влияет на степень общественной опасности содеянного, усиливая ответственность за него.

Однако, вне зависимости от занимаемого угрожаемым статуса, угроза, воздействуя на его сознание и волю, нарушает (или создает возможность нарушения) нормальное душевное спокойствие (равновесие)

1) /105/ *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР: Автореф. дис... докт. юрид. наук.-М.,1981.-С.15; /192/ *Панов Н.И.* Квалификация насильственных преступлений: Учебное пособие. - Х. : Харьковский юридический институт, 1986.- С.31.

2) /142/ *Левртова Р.А.* Уголовная ответственность за угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества //Сб.статей адъюнктов и соискателей. - М.: ВШ МОП СССР, 1967.-С.88; /77/ *Иванов В.Ф.* Практика применения законодательства Казахской ССР об ответственности за преступление против личности: Учебное пособие. – Караганда: Карагандинская ВШ МВД СССР, 1975.-С.79.

3) /291/ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учебное пособие /Под ред. и с предисл. И.Д.Козочкина.- М.: Издательский дом "Камерон",2004.-С.256.

потерпевшего, способна привести к психической травме. Здесь отрицательное психическое воздействие осуществляется против либо вопреки желанию потерпевшего. "Этот признак, - подчеркивает Л.В. Сердюк, - в сочетании с другими позволяет провести отчетливую грань преступного и не преступного воздействия на разум, волю и чувства человека"¹.

Типичной разновидностью психического угнетения, переживаемого угрожаемым, является чувство страха². "Страх, - пишет Кэрролл Е. Изард, - наиболее труднопереносимое из всех эмоций"³. Его включение как чувства сильного испуга, сильной боязни обусловлено инстинктом самосохранения⁴.

Степень нарушения душевного спокойствия во многом зависит от характера производимого запугивания, а также от свойств восприятия угрозы потерпевшим (эмоциональной устойчивости, наличия "защитных механизмов"⁵, стойкости к возбуждению или напротив, повышенной чувствительности к внешним раздражителям). Спектр, вызываемых в потерпевшем негативных переживаний (чувств), довольно широк и разнообразен, начиная от появления озабоченности, опасений, боязни (беспокойства), испуга и заканчивая аффективными состояниями ужаса,

1) /245/ Сердюк Л.В. Некоторые вопросы понятия психического насилия в советском уголовном праве //Актуальные вопросы советской юридической науки. - Ч.2. - Саратов: Саратовский юридический институт, 1978. -С.90.

2) "Страх" (укр.: "страх", англ.: "fear", нем.: "angst", франц.: "peur") - отрицательная эмоция в системе реальной или воображаемой опасности. См.: /253/ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров.- Изд. 4-е.- М.: Советская энциклопедия, 1988.- С.1280.

3.Фрейд и Э.Клапаред предпочитает говорить здесь не о "чувстве страха", а о "чувстве (ожидания) опасности". См.: /340/ Фрейд З. Психология бессознательного: Сборник произведений /Сост. науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г.Ярошенко.- М.: Просвещение,1990.- С.446; /97/ Клапаред Э. Чувства и эмоции // Психология эмоций. Тексты.- М.: Издательство МГУ, 1984.-С.98.

3) /84/ Изард К.Е. Эмоциональный контакт // Наука и жизнь. - 1977.- №12.- С.121.

4) /2/ Амосов Н.М. Моделирование мышления в психике. - К.: Наукова думка, 1965.- С.158.

5) /213/ Попова М.А. Фрейдизм и религия.- М.: Наука, 1985. -С.24.

крайне депрессивных реакций¹. Развитие последних, как более

концентрированно выраженных эмоций, характеризуется настоящим нарастанием отрицательного эмоционального напряжения. "При чрезвычайно конфликтной ситуации, - отмечает А.Д. Виноградова, - аффективное состояние нередко разрешается в сильной вспышке - аффекте"².

В свою очередь, через сознание угрожаемого может подвергаться воздействию и его волевое начало, т.е. та сумма психической энергии, которой располагает сознание и коренящиеся в нем стремления и желания³. По утверждению А.А. Тер-Акопов в результате влияния, оказываемого на психику человека возможны такие вредные последствия как: побуждение к совершению опасного деяния, воздержание от совершения необходимых действий, подавление волевых функций сознания, ограничивающее жизнедеятельность человека⁴. Обычно это относится к угрозам, совершаемым под условием осуществления в пользу виновного определенного действия (бездействия) либо пресечения фактического (потенциального) сопротивления потерпевшего. Осознавая надвигающуюся опасность в отношении правоохраняемых благ, угрожаемый вынужден вопреки его действительной воле исполнить

1) См.: /341/ Фрумкин Я.П. Психиатрическая терминология (краткий словарь). - К.: Государственное медицинское издательство Украины,1939.-С.38,39; /112/ Краткий психологический словарь /Под общей ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1985. -С.344.

2) См.: /188/ Общая психология /Под ред. В.В.Богородского, А.Г.Ковалева, А.А.Степанова, С.Н. Шабалина. – 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Просвещение, 1973. - С.281. Также об аффекте (от лат.: "affectus"- душевное волнение, страх). См.: /249/ Спиноза Б. О происхождении и природе аффектов //Психология эмоций. Тексты.- М.: Издательство МГУ, 1984.-С.29-46; /237/ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.- Изд. 2-е.-М.: Учпедгиз,1946.-С.490-498; /251/ Словарь криминологических и статистических терминов //Составители А.Г. Кальман, И.А. Христич.-Х.: ИИПП АПрН Украины, издательство "Гимназия",-2001.-С.9.

3) См.: /355/ Юнг К.Г. Психологические типы.- СПб.: Азбука,2001.-С.574; /93/ Кениг Э. В.Вундт. Его философия и психология /пер. с нем. С.Штейнберга/-Издание редакции журнала "Образование".- СПб.: Типо-литография Б.М.Вольфа,1902.-С.126; а также: /78/ Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие для вузов.- М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998.-С.82.

4) /276/ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве.- М.: «ЮРКНИГА»,2003.- С.43.

выгодное для преступника действие, дабы отвести грозящее зло. Чем более важному благу грозят нанести вред и чем выше вероятность его потери, тем более эффективно воздействие угрозы, тем скорее угрожаемый соглашается на уступки по реализации заявленных ему условий, и тем в большей степени оказывается пораженной воля угрожаемого.

По общему правилу принуждение посредством угрозы к выполнению правомерных или противоправных действий (бездействия) не уничтожает полностью свободу волеизъявления¹. У потерпевшего остается (хотя и весьма ограниченный угрозой) выбор поведения. Потому осуществление под ее влиянием каких-либо противоправных действий (бездействий) не исключает уголовной ответственности. Например, лицо передавшее под влиянием угроз чужое (как для себя, так и для вымогателя) имущество, совершает тем самым преступление против собственности. Квалификация его действий должна наступать на общих основаниях с учетом смягчающих обстоятельств п. 6 ст. 66 УК. Такова же уголовно-правовая норма буквально предусмотрена и в некоторых зарубежных УК, например, в УК бывших союзных республик (УК РФ 1996г. /п."е" ч.1 ст. 61/, УК Беларуси 1999г. /п.7 ч.1 ст.63/ и др.), а также УК Швейцарии 1937г. (ст.64), УК Австрии 1974г. (ст.34).

Однако, в ряде случаев степень влияния угрозы на волю угрожаемого настолько велика, что по высказыванию А.Ф. Кистяковского "уничтожает самоопределяемость воли"², т.е. достаточным образом "подавляет" ее. Это имеет место, в частности, при разбойных нападениях³,

1) Во французском уголовном праве такой вид принуждения называется морально внешним, которое наряду с физическим внешним и внутренним (моральным и физическим) составляет общую классификацию принуждения. См.: /224/ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. - М.: Юридическая литература, 1991. -С.63.

2) /96/ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая.- Изд. 3-е.- К.: Издательство книгопродавца-издателя Ф.А. Иогансона, 1891.-С.368.

3) См. напр., /327/ Удалых К.И. Уголовная ответственность по Указу Президиума Верховного Совета от 4 июня 1947г. "Об усилении охраны личной собственности граждан" за разбой: Автореф. дис...канд. юрид. наук. - Х., 1955.- С.7.

совершении насильственного грабежа¹, изнасиловании² и др., когда реализация поставленных условий и исполнение угрозы предполагается немедленным. Виновный не оставляет никаких шансов в выборе благоприятных вариантов поведения, заставляя вынуждено согласиться с его ультимативным запросом перед угрозой более значительного вреда. Поэтому осуществление потерпевшим в сложившихся условиях места и времени какого-либо противоправного деяния оценивается по правилам крайней необходимости³ (ч.2 ст.40 УК).

Далее, следует остановиться на том, что предметом всякого информационного воздействия, а вместе с тем и запугивания служит информация как таковая. "Каждое действие субъекта общения, - пишет А.У. Харащ, - не просто представляет собой реализацию определенных значений и личностных смыслов, но одновременно несет информацию для партнера по общению"⁴.

Будучи многогранной и разноаспектной, "информация" (укр.: "інформація"; англ., нем., франц.-"information") по своему происхождению является феноменом "физиологическим и даже психологическим"⁵, хотя в качестве научного понятия она нашла свое широкое распространение в кибернетике и в области связи⁶. В философии информация от лат.

1) См.: /38/ Волков Г.И. Имущественные преступления /Характеристика и комментарий/.- Х.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1928.- С.107.

2) См.: /67/ Жижиленко А.А., Оршанский Л.Г. Половые преступления.- М.-Л.: "Рабочий суд",1927.-С.27-28.

3) На этот счет, например, в УК Пенсильвании говорится здесь о "выборе зла", то есть лицо должно решить, какое из двух зол (вред причиненный или вред предотвращенный) меньше. См.: /153/ Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права.- М.: Международные отношения,2002.- С.127.

4) /342/ Харащ А.У.Смысловая структура публичного выступления //Вопросы психологии.-1978.-№4.-С.55.

5) /144/ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность.- М.: Политиздат, 1975.- С.52. См. также: /214/ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. – Изд. 2.-е, доп. и испр.- М.: Наука, 1969.-С.141.

6) См. напр., /332/ Урсул А.Д. Природа информации (философский аспект).- М.: Политиздат, 1968.-С.21; /181/ Никитина Т.И. Общенаучное понятие "информация" и категория "развитие"// Проблемы диалектики. -Л., -1982. -Вып. XI. -С.94-95.

“informatio” определяется как "некоторые сведения, совокупность каких-либо данных"¹. В психологии под информацией понимается "то, что вносит изменение в наше сознание или чувства и переживается нами психически либо в виде выработки и принятия решений, либо в виде тех или иных эмоций"². В уголовном праве понятие "информация" было дано, например, Л.В. Сердюком, трактующим её "как воздействие на психику человека, которое вносит изменения в психические процессы"³. Таким образом, по мнению автора информация выступает не иначе, как в виде процесса воздействия, что не совсем верно. Здесь допускается смешение понятий "информация" и "информационное воздействие", содержащее в себе кроме информации и другие элементы взаимодействия, в частности, субъектов взаимодействия, передачу информации, цель передачи, каналы доставки информации и т.д.⁴.

Наиболее удачной представляется трактовка информации, - как содержания определенных сведений о чем-либо (о ком-либо). Такое понимание, закреплено в Законе Украины "Об информации" от 2 октября 1992г., в ст.1 которого говорится, что под информацией понимаются документальные или публично оглашенные сведения о событиях и явлениях⁵. Применительно к угрозе информацией следует считать те сведения угрожающего характера, которые виновный желает довести до сознания потерпевшего с целью вызвать у него опасение за себя или своих близких, а равно иных лиц. Именно те или иные сведения и составляют

1) /336/ *Философский словарь* /Под ред. М.М. Розенталя.- М.: Политиздат, 1972.-С.153.

2) /350/ *Шерковин Ю.А.* Психические проблемы массовых информационных процессов. - М.:Мысль, 1973.- С.80.

3) /247/ *Сердюк Л.В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователя: Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД, 1981.-С.8.

4) Н.И.Кондаков говорит об информационном воздействии как о "воздействии носителя информации, передаваемой определенным кодом по каналам связи на объект (потребителя информации), способного раскодировать принятое сообщение (сведение)". См.: /103/ *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп.- М.:Наука, 1975.- С.209.

5) /72/ "Ведомости Верховного Совета Украины". - 1992. - №48.-Ст.650.-С.1447.

содержание угрозы в качестве объективного ее признака.

В УК Украины 2001г. содержание угрозы закреплено путем указания на определенное благо, которому грозятся причинить вред. В качестве таковых благ выступают: жизнь человека (ст.129; 147 ч.2; 189 ч.2; 206 ч.2; 280; 345 ч.1; 346 ч.1; 350 ч.1; 355 ч.2; 377 ч.1; 386; 398 ч.1; 405 ч.1 УК); его здоровье (ст. 186 ч.2; 189 ч.2; 206 ч.2; 280; 289 ч.2; 308 ч.2; 312 ч.2; 346 ч.1; 350 ч.1; 355 ч.2; 405 ч.1 УК); свобода (ст. 346 ч.1 УК); честь и достоинство (ст. 154 ч.2; 189 ч.1; 386 УК); имущество (ст.154 ч.2; 189 ч.1; 195; 206 ч.2; 228; 280; 303 ч.2; 345 ч.1; 346 ч.1; 350 ч.1; 355; 377 ч.1; 386; 398 ч.1; 405 ч.1 УК) и др. В зависимости от характера тех или иных благ угрозы можно разделить на виды, сгруппировать по особенностям угрожающих сведений, а именно: на угрозы физического, морального, материального, иного вреда (ущерба)¹.

Действия, совершением которых грозят потерпевшему, как правило, являются противоправными. Потому не образуют содержания угрозы сведения обещанием причинить вред самому себе. "Законодательство если и наказывает за посягательство на собственные блага, - уточняет Н.Д. Сергеевский, - то только тогда, когда через это нарушаются интересы других лиц или государства"².

В равной мере это относится и к совершению действий вполне правомерных, но в силу определенных обстоятельств неугодных потерпевшему. Данное положение считается сейчас общепризнанным. Ему

1) /140/ *Левртова Р.А.* Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву: Учебное пособие.-Омск:Омская ВСШ МВД СССР,1978.-С.6; /105/ *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР: Автореф. дис... докт.юрид.наук.- М., 1981.- С.25; /138/ *Куц В.Н.* Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву: Автореф.дис... канд.юрид.наук.-Х.,1986.- 15с.; /137/ *Куц В.Н.* О совершенствовании законодательной конструкции вымогательства //Региональные особенности государственного строительства и укрепления правопорядка в свете идей Октября: Тезисы докл. и сообщ. науч. практ. конф. 12-14 мая 1988г. – Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет, 1988. -С.35-36.

2) /242/ *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Часть Общая.- Изд. 4-е.-СПб.: Типография М.М.Стасюлевича 1900.-С.231.

не противоречат, а скорее служат его доказательством случаи криминализации угроз в ст. 154 ч.2, 189 ч.1, 386 УК. Указание в законе на такого рода угрозы, как, например, угрозы доносом под условием предоставления имущества, имущественных выгод, а также к отказу от дачи показаний (заклучения) либо к ложной их даче лишь подтверждает само правило. Безусловные же угрозы, предусмотренные в ст. 129, 195 УК и др., всегда содержат противоправное зло.

Характеризуя свойства угрозы, необходимо ответить и на вопрос, должно ли быть угрожаемое зло объективным. Что касается угроз физическим ущербом, то здесь особых сомнений не возникает. Для всякой угрозы жизни или здоровью, даже воспринимаемой потерпевшим в качестве благостного избавления от житейских мук, такой критерий (объективности грозящего зла) выступает конститутивным. Однако, вряд ли есть основания быть столь категоричным в отношении угроз материальным и моральным вредом. По этой причине трудно согласиться с Б.С. Никифоровым¹, а также с В.А. Владимировым², которые придерживаются иного мнения. В связи с чем Г.К. Костров и Г.Г. Хадисов справедливо отмечают, что вполне мыслимы угрозы и нанесением несущественного материального вреда (уничтожением вещи, не представляющей большой материальной ценности), но заведомо для виновного в силу известных обстоятельств особенно дорогой потерпевшему (например, как память о близком человеке). В конечном счете, угрозы заявлением в правоохранительные органы о совершенном ранее потерпевшим преступлении в объективном смысле злом вовсе не является³.

1) /185/ *Никифоров Б.С.* Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР.- М.: Издательство АН СССР,1954.- С.115.

2) /34/ *Владимиров В.А.* Квалификация похищений личного имущества. - М.: Юридическая литература, 1974.- С.109.

3) /111/ *Костров Г.К., Хадисов Г.Г.* Спорные вопросы квалификации вымогательства //Правовое регулирование социалистических общественных отношений. – Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1983.- С.138.

Важно установить круг лиц, которым угрожающий обещает причинить вред. В первую очередь - это сам угрожаемый. Возможны ситуации, когда угроза адресуется иным, помимо угрожаемого лицам, защищаемых законом благам которых (жизнь, здоровье, имущество и т.п.) грозятся нанести ущерб. Их можно назвать адресатами¹ угрозы и признать наряду с угрожаемым потерпевшими от угрозы. В ряде случаев, при угрозе, содержащейся в ст. 266 УК именно то или иное угрожаемое благо адресата обуславливает место расположения указанных преступлений в УК.

Круг адресатов запугивания весьма различен и по-разному определяется в прошлом и в современном законодательстве. Так, в качестве этих лиц в Уголовном Уложении 1903г. велась речь о "членах семьи" угрожаемого, к которым были отнесены: родители, дети, братья и сестры². Сообразно же требованиям сегодняшнего дня можно выразить сомнение в пригодности данного решения. Дело в том, что в современном законодательстве не существует единого понимания "члена семьи". В различных отраслях права, например, в гражданском, аграрном, трудовом и др. оно трактуется по-разному. Вследствии этого его употребление в ныне действующем уголовном законе нецелесообразно. УК Украины 2001г., также как и в УК Украины 1960г. говорит здесь о "близких родственниках" или "близких" лицах потерпевшего. Понятие "близких родственников"³, как признак объективной стороны состава преступления,

1) "Адресат" (укр.: "адресат", англ.: "addressee", нем.: "adressat", франц.: "adressat") – лицо или учреждение, которому предназначается почтовое или телеграфное отправление; получатель. См.: /353/ Энциклопедический словарь русского библиографического института Бр. А. и И. Гранат и К°. - Изд. 7-е, перераб. - М.: Главная контора Общества "Бр. А. и И. Гранат и К°". - Т. 1. - С. 463; /238/ Русская энциклопедия /Под. ред. С. А. Андриасова, Э. Д. Гримма, А. В. Хлопина. - СПб.: Русское книжное Товарищество "Деятель", 1911. - Т. 1. - 480 с.

2) /271/ Таганцев Н. С. Уголовное Уложение 22 марта 1903г. - СПб.: Государственная типография, 1904. - С. 691 и др.. /331/, /321/, /320/ Уложение о Наказаниях, Уголовных и Исправительных (в ред. 1885г.), УК УССР 1922г., УК УССР 1927г. такого или подобного ему прямого указания на возможность направленности угроз и против иных лиц не содержали.

3) /318/, /300/ В УК Турции 1926г. (ст. 260), УК Австрии 1974г. (§ 72) определяют круг не «близких родственников», а просто «родственников».

предусматривается ст.154 ч.2, 189, 345 ч.1, 346 ч.1, 355, 377 ч.1, 386, 398 ч.1 УК. Согласно п.11 ст.32 УПК Украины 1960г., ст.2 п. 2 Закона Украины от 23 декабря 1993г. "О государственной защите работников суда и правоохранительных органов" таковыми признаются: родители, супруги (жена, муж), дети, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки.

Поэтому запугивание угрожаемого причинением вреда его близким родственникам, чья жизнь, здоровье, благосостояние и т.п. дороги ему, и, в судьбе которых он принимает живое участие, способно оказать психическое воздействие не чуть не меньше, чем если бы угроза касалась самого угрожаемого.

Понятие "близких" потерпевшему лиц указывается в законе (ст.206, 280, 350 ч.1 УК), но содержание его не раскрывается¹. Из того толкования, которое предлагается в литературе и судебной практике, можно заключить, что оно находится в родовидовом соотношении с понятием "близкие родственники". Следовательно, кроме "близких родственников" к числу "близких" относятся и другие лица (например, жених, невеста, помолвленные, крещенные, друзья и т.п.), "судьба которых для потерпевшего имеет существенное значение"². Точный и исчерпывающий перечень иных лиц, являющихся близкими угрожаемому, дать трудно. Причиной тому служит отсутствие четкого мерил (эталона) оценки близости человеческих отношений. Прав Ю.И. Ляпунов, указывая что

1) /297/ В УК Норвегии 1902 г.(§5) "близкими" к потерпевшему считаются: супруги, родственники по прямой линии, родные сестры и братья или такие же родственники по мужу/жене, приемные родители, приемные дети, а также невеста/жених.

По мнению В.С. Минской, понятие "близких" в составе вымогательства (ст.95,148 УК РФ 1960г.) не несет специфической смысловой нагрузки, т.к. законодатель рассматривает лицо и его близких равнозначными адресатами угрозы и наделяет их одинаковыми признаками потерпевших от вымогательства. В законе достаточно было бы указать лишь на одно лицо- потерпевшего, если в качестве определяющего признака названо отношение к имуществу. См.: /161/ Минская В.С. Вопросы квалификации вымогательства //Государство и право. – 1995. - №1.-С.100.

2) См.: /220/ Постанови Пленуму Верховного Суду України в кримінальних та цивільних справах //Бюлетень законодавства і юридичної практики України.-1995.-№1.-С.115.

"вопрос о том, является тот или иной человек близким по отношению к потерпевшему, решается самим потерпевшим"¹. Значит одним из решающих критериев определения лица, принадлежащего к числу близких выступает субъективное отношение к нему угрожаемого. Существующую близость между людьми, строящуюся на основе возникшего чувства духовного единства и создающую прочные связи, собственно и использует виновный в своей преступной деятельности. Поэтому данное обстоятельство должно охватываться содержанием его умысла. Довольно своеобразной позиции придерживался на этот счет И.Г. Филановский. "Угрозы, - пишет автор, - высказанные одному лицу, но адресованные его близким, являются таким преступлением, в котором потерпевшими выступают только его близкие, а не само это лицо, ибо оно лишь свидетель преступления"². Такое понимание угрозы вызывает возражения. Оно необоснованно сужает круг потерпевших от угроз, фактически исключая из него угрожаемого. Его положение низводится до роли лица постороннего, осведомленного об угрозе, но нейтрально к ней стоящего, что противоречит нормам взаимоотношений близких людей. Приведенная позиция не соответствует сущности понятия "близких" лиц, проявляющих заботу в судьбе друг друга. Более того, ставится под сомнение сама наказуемость угрозы как запугивания с целью вызвать страх, беспокойство, достижение которой возможно лишь при доведении ее до сведения угрожаемого. В аналогичной же ситуации адресаты угрозы вообще могут и не знать, что их жизни, здоровью, благосостоянию кто-либо грозит. Отсюда очевидно, что угроза наказуема не потому кому она адресована, а потому, кому предъявлена, до сведения кого она доведена (угрожаемого). Хотя в законе, в ряде случаев, буквально не указано на каких-либо иных

1) /150/ *Ляпунов Ю.И.* Ответственность за вымогательство // Социалистическая законность. – 1989.- №6.- С.36.

2) /334/ *Филановский И.Г.* Ответственность за угрозу убийством //Социалистическая законность.-1976.-№9.- С.55.

адресатов кроме угрожаемого, однако, такая возможность вытекает из его смысла. Подобный подход разделяется в литературе¹, а также в судебной практике. В частности, Н.Д. Дурманов², Н.Ф. Кузнецова³, В.В. Сташис и М.И. Бажанов⁴ полагают, что адресатами самостоятельных видов угроз (ст.193 ч.1; 207 УК РФ 1960г.; ст.100, 190 ч.1 УК Украины 1960г.) могут быть, наряду с угрожаемым, и другие лица - его близкие.

По этому пути идет и судебная практика последнего десятилетия. Так, по ст. 100 УК 1960г. были квалифицированы действия Г., который ножом угрожал убийством своему сыну. Находясь в ссоре с женой, виновный пришел в ее квартиру и стал высказывать требования, чтобы она вернулась домой (место их совместного проживания). Если жена это не сделает, то он убьет малолетнего сына и себя. Намереваясь таким образом принудить супругу к выполнению предъявленного требования, Г. схватил ребенка и попытался с ним скрыться. На просьбы соседей оставить мальчика Г. отвечал отказом и, приставив к его горлу нож, продолжал предпринимать попытки уйти, но вскоре был задержан работниками милиции⁵. Эту мысль можно проиллюстрировать и на примере угрозы в составе изнасилования. Так, в п.8 постановления Пленума Верховного Суда Украины № 4 от 27 марта 1992г. "О судебной практике по делам об

1) На этот счет В.Д.Меньшагин, О.Ф.Шишов и др. придерживаются противоположного мнения, считая, что угрозы должностному лицу или общественному работнику не могут быть нацелены ни в отношении их членов семьи, ни близких угрожаемого. См.: /210/ Курс советского уголовного права. Особенная часть.-Т.2.-М.: Госюриздат, 1959.-С.428; /132/ Курс советского уголовного права. Часть Особенная.-М.: Наука,1971.-Т.6.-С.198. Аналогичные суждения были высказаны и В.И.Ткаченко в отношении угрозы при изнасиловании, с чем трудно согласиться. См.: /280/ Ткаченко В.И. Преступления против личности: Учебное пособие.- М.: ВЮЗИ, 1981.- С.34.

2) /60/ Дурманов Н.Д. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. - М.: Госюриздат, 1962.-С.19.

3) /132/ Кузнецова Н.Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка. - М.: Госюриздат, 1963. С.17.

4) /259/ Сташис В.В., Бажанов М.И. Преступления против порядка управления: Учебное пособие. - Х.: Харьковский юридический институт, 1971.-С.31.

5) См.: /222/ "Право України". – 1994. - №1- 2.- С.43-44.

изнасиловании и другим половым преступлениям" говорится, что угроза, применяемая как средство преодоления сопротивления потерпевшей, может быть адресована не только "самой потерпевшей, но к ее родственникам (например, ребенку)"¹. Угрозы подобной направленности способны достигать такой степени интенсивности, которая ставит женщину перед дилеммой: либо уступить требованиям насильника, либо пожертвовать жизнью или здоровьем близкого ей человека, которого могут убить, покалечить. В означенной ситуации потерпевшая попадает, как отмечал Н.А. Неклюдов, в положение сродни состоянию крайней необходимости - за отсутствием иного выхода, она жертвует своей половой свободой ради отведения опасности от более ценного блага: жизни или здоровья близкого ей лица². Равным образом должны оцениваться случаи, когда виновный добивается вступления в половое сношения с потерпевшей под угрозой изнасилования другой женщины (например, дочери, сестры)³. Весьма сомнительно утверждение Ю.К. Сущенко, считающего угрозы отца покончить жизнь самоубийством, если его несовершеннолетняя дочь не вступит с ним в половую связь, признаком состава изнасилования⁴. Ведь принуждение потерпевшей ее близким родственником к совокуплению угрозой причинить самому себе какой-либо вред не лишает женщину свободы выбора поведения, не подавляет ее волю, даже если потерпевшей является несовершеннолетняя. Потому, названные угрозы не могут признаваться способом совершения

1) См.: /74/ Збірник Постанов Пленуму Верховного Суду України (1972-2004).-Х.: Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М.,2004.- С.396.

2) /177/ Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права.-СПб.:Типография П.П.Меркульева,1876.-Т.1:Преступления и проступки против личности.-С.411.

3) См.: /81/ Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности (половые преступления).-М.: Юридическая литература, 1966.-С.76; /167/ Муллаев М. Комментарий к УК Таджикской ССР. – Душанбе: Ирфон,1988.-С.95.

4) /267/ Сущенко Ю.К. Ответственность за половое преступление против несовершеннолетних по советскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Саратов, 1967.- С.10.

изнасилования. Ответственность в этих случаях, при наличии соответствующих оснований должна наступать по другим статьям УК. Как верно заметил Н.С. Таганцев: "посягательство на собственные блага лежат вне сферы права"¹. На этот счет, например, УК Германии 1871г., УК Италии 1930г., УК штата Нью-Йорк 1966г., УК Испании 1995г. и др. в ряде своих статей (параграфов) четко предусматривают, что виновный грозит именно "другому лицу".

Здесь возникает вопрос - всякое ли физическое лицо может быть потерпевшим от угрозы. Исходя из сущности угрозы, как запугивания конкретного лица, посягающего на его личную безопасность, следует заключить, что поставленная виновным цель вызвать страх, беспокойство в угрожаемом достижима при одном условии - угроза должна быть им, воспринята. Для этого как минимум требуется, чтобы лицо, которому предъявлена угроза, было способно адекватно ее воспринять и понять. Только с момента, когда угроза была доведена до сведения угрожаемого, можно вести речь о процессе запугивания как оконченном. Невоспринятая лицом угроза свидетельствует о невозможности причинения вреда его личной безопасности, а также о незавершенности действий угрожающего по причинам, не зависящим от его воли. В связи с чем Г.К. Костров добавляет, что такие ситуации подлежат рассматривать как покушение на преступление, исходя из направленности умысла виновного². Причины, по которым лицо не в состоянии было воспринять угрозу разнообразны (сон, опьянение, душевная болезнь и т.д.), но в конечном итоге они значения не имеют.

Н.В. Стерехов выступает против этого, полагая, что невоспринятые угрозы лишены своих общественно вредных свойств, т.к. они не могут

1) /269/ Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая.-СПб.: Государственная типография, 1888.-Вып.2.-С.527.

2) /108/ Костров Г.К. Психическое насилие при грабеже и разбое //Советская юстиция. - 1970.-№11.-С.9.

повлиять на поведение человека"¹. Отсутствие способности к восприятию, указывает Н.И. Панов, не образует психического насилия. В таких случаях угрозы нет вовсе². Представляется, что приведенные суждения не совсем точны. На самом деле угроза здесь имеется, но в незавершенном виде по причине "отсутствия" потерпевшего от угрозы. Например, как покушение на угрозу должностному лицу в связи с исполнением им своих обязанностей по службе должно квалифицироваться его запугивание с целью изменения его служебной деятельности во время обморока потерпевшего, ошибочно принятого виновным за притворство. К тому же, при определенных обстоятельствах, невоспринятые угрозы могут быть представлены и в полном объеме, т.е. как оконченное преступление. Имеется в виду, так называемое "посредственное запугивание", когда угроза выражена, например, в отношении малолетнего, но с расчетом на то, что его родителям станет известно о данном факте угрозы. В подобного рода ситуациях угроза имеет своего потерпевшего в лице родителей малолетнего³.

Содержание угрозы непосредственно связано с ее формой⁴, под которой понимаются способы внешнего выражения угрозы. Форма придает содержанию угрозы фактическую определенность в объективном мире, обуславливает его границы. Благодаря форме угроза становится доступной для исследования и оценки. Форма угрозы представляет собой самостоятельный ее признак, который по отношению к содержанию выступает как

1) /260/ *Стерхов Н.В.* Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1972.-С.7.

2) /192/ *Панов Н.И.* Квалификация насильственных преступлений: Учебное пособие.- Х.: Харьковский юридический институт, 1986.- С.31.

3) /26/ *Будзинский С.* О преступлениях в особенности (сравнительное исследование).- М.: Издательство редакции «Юридический вестник», 1887.- С.84.

4) Учитывая многозначимость понятия формы, имеется в виду ее понимание лишь в смысле внешней границы содержания. См.: /285/ *Тугаринов В.П.* Соотношение категорий диалектического материализма.-Л.: Издательство ЛГУ, 1956.-С.13; /337/ Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф.Ильичев и др.- М.: Советская энциклопедия , 1983. -С.621.

бы в роли "ведомого". "Определяющим является содержание, - пишет А.П. Шептулин, - форма возникает под его непосредственным воздействием, под его влиянием"¹. Подчиненное положение формы от содержания подчеркивает и своего рода их тождество. Каждому конкретному содержанию соответствует своя конкретная форма и, наоборот. "Содержание, - отмечает М.А. Аржанов, - может выступать в разных, но не в любых формах. Форма может быть формой различного, но не всякого содержания. Полной самостоятельности, полного безразличия здесь нет и быть не может, как бы велика она не была"². Поэтому по определенной форме угрозы можно судить о ее содержании и характере.

Среди наиболее типичных способов внешнего выражения выделяются следующие угрозы: устная (словесная); письменная; языка жестов или иных действий, направленных на запугивание потерпевшего; демонстрации оружия, иных предметов; обусловленной обстановкой совершения преступления.

Под устной угрозой понимается словесное (вербальное) сообщение потерпевшему, которое доводится до его ведома при помощи звука, голоса. Словесное обращение между людьми является наиболее доступным и распространенным. Слово - это своего рода "универсальный код", позволяющий передавать почти любую информацию. К тому же, будучи связанным со смысловым его содержанием, оно способно оказывать на человека сильное психофизиологическое воздействие.

Письменной считаются угроза, которая получает свое выражение за счет фиксирования смысловых знаковых форм в виде текста, изображения и т.д. При этом могут быть использованы различные технические передающие средства: почта, телеграф, факс и др. В качестве письменной

1) /349/ Шептулин А.П. Категории диалектики: Учебное пособие для вузов. - М.: Высшая школа, 1971. -С.191.

2) /5/ Аржанов М.А. Соотношение государства и права //Советское государство и право. – 1941. - №2.- С.29.

угрозы рассматривается и запугивание изображением в виде рисунка, фотографии, коллажа и т.п., отображающих смысловой образ угрожающего характера¹.

До сведения потерпевшего устная и письменная может быть доведена самим виновным либо посредством третьих лиц (заочная угроза)². Поэтому (за исключением непосредственных угроз), обязательного нахождения потерпевшего в момент угрозы не требуется. Угроза наказуема как при осуществлении ее "тет-а-тет", так и в присутствии очевидцев, а равно, когда потерпевшего вовсе не было на месте совершения преступления, но с условием, что она будет доведена до его восприятия третьими лицами. Если осведомленность потерпевшего об угрозе стала результатом самостоятельной инициативы третьих лиц, которая по обстоятельствам дела не охватывалась содержанием умысла виновного, то нет оснований для привлечения его к уголовной ответственности. Иное решение противоречило бы принципу субъективного вменения.

На оценку содеянного не оказывает существенного влияния, кто именно намеревался реализовать угрозу - сам ли угрожающий, кто-либо по его просьбе, поручению (одно лицо, группа лиц) или они совместно. В связи с чем спорно суждение А.Ф. Зелинского, что опасность причинения вреда при частной угрозе (ст. 207 УК РФ 1960г.) должна исходить от самого угрожающего, а не от третьих лиц, на которых он ссылается³. Такой подход, например, исключает при угрозе соучастие с распределением ролей. Закон не содержит на этот счет никаких ограничений. Поэтому

1) /302/,/322/ Например, в УК Бельгии 1867г. (ст.327), УК Франции 1992г. (ст.222-17, 322-12, 433-3) письменная угроза буквально предусмотрена в качестве обязательного признака основного состава преступления. /303/,/305/ В УК Голландии 1881г. (ст.285), УК Испании 1995г. (ст.169) она является обстоятельством, отягчающим наказание.

2) /330/ Уложением о Наказаниях 1845г. (в ред. 1857г.) в ст.2113, 2115 прямо указывалось на возможность передачи угрозы через третьих лиц.

3) /75/ *Зелинский А.Ф.* Ответственность за угрозу убийством, тяжкими телесными повреждениями или уничтожением имущества //Советская юстиция. – 1965. - №18. -С.18.

виновный способен выразить готовность реализовать угрозу как прямым, так и "косвенным образом"- посредством привлечения других лиц.

Далее, угроза возможна путем невербальных средств информационного воздействия, т.е. жестов, мимики, телодвижений, так называемых "конклюдентных действий", из которых видно смысловое содержание намерений виновного. Круг данных угрожающих действий весьма разнообразен, начиная от общедоступных для понимания, понимаемых только определенной группой лиц либо понятными одному лишь угрожаемому. И хотя невербальное воздействие в силу простоты, бледной гаммы оттенков¹ менее совершенно, чем вербальное (словесное) оно является довольно эффективным средством запугивания и рассматриваются законодателем как равнозначное вербальному².

Под демонстрацией оружия или иных предметов понимается употребление таковых для выражения угроз посредством устрашения потерпевшего поражающими их свойствами. Использование указанных средств запугивания свидетельствует о повышенной общественной опасности содеянного, а подчас является решающим условием в определении угрозы в качестве преступной³. По справедливому замечанию Н.И. Панова: "средства совершения преступления, используемые в процессе осуществления преступного посягательства, усиливают поражающий эффект преступного действия, увеличивают вред,

1) /257/ Социальная психология: История. Теория. Эмпирические исследования /Под ред. Е.С.Кузьмина, В.Е.Семенова.-Л.: Издательство ЛГУ,1979.-С.155; См. также: /69/ *Жордания И.Ш.* Структура и правовое значение способа совершения преступления.-Тбилиси: "Сабчота Сакартвело", 1977.- С.100-102.

2) /302/ В ст.329 УК Бельгии 1867г. угроза путем жестов или условных изображений наказывается менее строго, чем устная или письменная (ст.327).

3) /170/ *Наумов А.В.* Средства и орудия совершения преступления //Советская юстиция. – 1986. - №14.-С.24-25.

Например, угроза, выразившаяся во вне обнажением меча рассматривалась в «Русской Правде» (1 ред. ст.12, 3 ред. ст.26) как оскорбление (обида). «Кто вынет меч, а не тнеть,- гривна кун». См.: /243/ *Сергеевич В.И.* Лекции и исследования по древней истории русского права /Под ред. и с пред. В.А.Томсинова.-М.: Зерцало, 2004.-С.308.

причиняемый объекту уголовно-правовой охраны"¹.

К оружию, демонстрацией которого запугивают потерпевшего, следует относить всякого рода устройства и средства, предназначенные или приспособленные для поражения живой силы, а равно для повреждения или уничтожения имущества и не имеющие другого хозяйственного назначения².

Теоретически нельзя исключать возможность употребления при угрозе любого из многочисленных разновидностей современного оружия. Это могут быть обычные виды оружия, (например, огнестрельное, холодное); основанные на новых физических принципах (например, лучевое); психологическое оружие и т.п. Но наиболее часто встречаемы случаи употребления огнестрельного или холодного оружия. Эти виды оружия имеют наибольшую распространенность среди населения и отвечают укоренившимся представлениям о них, как оптимальных и доступных орудий совершения преступления. Учитывая широкое распространение газового, пневматического, механического, электрического и т.п. видов оружия Ф.М. Джавадов предлагает заменить термин "огнестрельное оружие" на "стрелковое"³. Однако, в такой новации нет необходимости. Понятием "стрелковое оружие" не охватывается ни одна из перечисленных выше разновидностей оружия⁴, т.к. стрелковое

1) /196/ *Панов Н.И.* Способ совершения преступления и уголовная ответственность.- Х.: Вища школа, 1982.- С.70.

2) По УК штата Нью-Йорк 1966г. толкование таких понятий, как "смертельное оружие", "опасное орудие" дано на законодательном уровне, соответственно в п. 12 и 13 §10 "Определение", §10.000 "Значение терминов общего использования в данной главе". См.: /289/ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. (Сборник законодательных актов).- М.: Издательство УДН, 1990.-С.88-89.

/322/ В УК Франции 1992г. (ст.132-75) под "оружием" понимается любой предмет, специально созданный для убийства или причинения ранений.

3) /57/ *Джавадов Ф.М. Оглы* Квалификация насильственных преступлений, совершаемых с применением оружия: Автореф. дис...канд. юрид. наук. - М., 1985.-С.15.

4) /253/ Советский энциклопедический словарь /Под ред. А.М.Прохорова.-Изд. 4-е.- М.: Советская энциклопедия, 1988.-С.1281. См. также: /203/ Піджаренко О.М. Зброя і ми.-К.: Наукова думка, 1998.- С.13-26.

оружие является лишь подвидом огнестрельного оружия и имеет свое значение в увязке с данным (огнестрельным) видом оружия. При производстве выстрела из стрелкового оружия (например, винтовки, пистолет револьвера и т.п.) для выброса снаряда (пули) используется сила давления пороховых газов. Этот же принцип стрельбы характерен и в отношении других подвидов огнестрельного оружия, таких как артиллерийское оружие и гранатометы. Пневматическое, газовое, электрическое и т.п. оружие основано на применении иных физических принципов (например, револьвера и т.п.) для выброса снаряда (пули) используется сила давления пороховых газов. Этот же принцип стрельбы характерен и в отношении других подвидов огнестрельного оружия, таких как артиллерийское оружие и гранатометы. Пневматическое, газовое, электрическое и т.п. оружие основано на применении иных физических принципов (например, на использовании энергии сжатого воздуха, токсичных свойств химических веществ и т.д.). Потому, целесообразно рассматривать их в качестве самостоятельных видов оружия, не разрушая, устоявшейся в литературе классификации видов оружия.

Среди иных предметов, используемых угрожающим при их демонстрации, можно различать:

1. Те, которые объективно заменяют оружие и используются преступником в этом качестве (например, лом, дубина и т.д.);
2. Имитирующие оружие или опасные орудия по внешним контурам и, имеющие с ними только видимое сходство (например, макет пистолета, пластмассовый кинжал и т.п.). Следовательно, виновным может пользоваться действительными средствами запугивания, так и фиктивными. Эффект воздействия на восприятие угрожаемого практически равнозначен, если потерпевший заведомо не подозревает с ложности предъявляемых ему предметов. Данные орудия запугивания становятся столь же эффективными как и настоящие их аналоги. Значит,

вопрос об объективной возможности осуществления угрозы является вопросом факультативным. Довольно того, что все условия места и времени совершения угрозы способны были создать обоснованные опасения в ее реализации, хотя фактически она могла таковой и не являться. Разница же в степени опасности осуществления угрозы может быть учтена судом при назначении наказания за содеянное. Для определения характера такой угрозы недостаточно лишь наличия оружия или иных предметов в момент совершения преступления. Необходимо, чтобы угрожающий каким-либо способом показал, продемонстрировал их потерпевшему в целях его запугивания. Иными словами, фактор вооруженности должен охватываться умыслом преступника¹. Если же подобное обстоятельство носило случайный характер, либо показ имевшихся у виновного орудий имел место по неосторожности (например, пистолет "вылез" из кармана виновного и это осталось для него незамеченным и не учитывалось им при совершении преступления), нет оснований оценивать содеянное как совершенное посредством "вооруженной" угрозы. Так, приговором районного суда Б. и Т. были признаны виновными в том, что проникнув в жилище потерпевшей, они совершили разбойное нападение с целью за" владения личным имуществом. Как установлено, Т., проникнув вместе с Б, на кухню с целью похищения продуктов питания и другого личного имущества, взял со стола нож для того, чтобы открыть консервную банку. Потерпевшей, которая в это время зашла на кухню, он ножом не угрожал, хотя и держал его в руке. Сказав ей, чтобы она не поднимала шума по поводу их действий, Т. и Б. сразу вышли из квартиры, по дороге прихватив с собой изъятые ими вещи. Суд пришел к выводу, что действия Т. и Б. следует рассматривать как

1) См.: /116/ Кригер Г.Л. Ответственность за разбой // Советская юстиция.- 1962. - №13.-С.14; /135/ Курс советского уголовного права. Часть Особенная. - Т.4. - М.: Наука, 1970.-С.361.

открытое похищение личного имущества, т.е. грабеж, сопряженный с проникновением в жилище¹.

Между тем, в тех случаях, когда демонстрация упомянутыми предметами имеет место, она способна протекать довольно разнообразно. В частности, более - менее явно, когда поражающие свойства оружия или иных предметов непосредственно направлены на потерпевшего² (например, виновный прицелился из огнестрельного оружия, замахнулся топором или ножом), так и завуалировано (например, ружье, повешенное на плечо). Иной раз угроза выражается, как бы в чистом виде, при так называемых "молчаливых угрозах", а подчас сопровождается и словесными высказываниями угрожающего характера. В таких ситуациях, она находит свое воплощение одновременно в двух формах: словесной и демонстрации перечисленных орудий. Однако, если о наличии у виновного оружия или иных предметов и возможности их физического применения доводится до сведения угрожаемого лишь словесно без предъявления этих орудий следует вести, речь только о словесной угрозе³.

Действующий УК не содержит прямого указания на угрозу демонстрацией оружия или иными предметами. Вместе с тем, в ст. 146 ч.2; 294; 365 ч. 2; 404 ч.2; 405 ч.3;406 ч.3;424 ч.3 УК говорится о "применении оружия...", как о квалифицирующем признаке. Представляется, что

1) См.: /229/ "Радянське право". -1989. - №10.-С.88-90.

2) /32/ Військові злочини: Коментар законодавства /М.І.Хавронюк, С.І.Дячук, М.І. Мельник; Відп. ред.: М.В.Дрига, В.І.Кравченко.-К.: Видавництво А.С.К.,2003.-С.113.

А. Васецов полагает, что в результате только физического воздействия оружием его поражающие свойства непосредственно направлены на человека. Однако, таковое может иметь место и при запугивании с разницей лишь в том, что данные поражающие свойства оружия не реализованы. См.: /28/ *Васецов А.* Квалификация преступлений, совершенных с применением оружия //Советская юстиция. – 1981. -№13.-С.21.

3) См.: /173/ Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления /Под ред.А.Г. Горнова.-Изд. 2-е.-М.: Госюриздат, 1961.-С.24; /80/ *Игнатов А.Н.* Квалификация должна соответствовать смыслу закона //Советская юстиция.-1967.- №22.-С.23; /165/ *Моисеенко Г.З.*Квалификация разбоя, совершенного с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия //Вопросы борьбы с преступностью. -1969- Вып. 10.-С.135.

"демонстрация оружия или иных предметов" и "применение оружия..." суть понятия пересекающиеся. Так, согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Украины №3 от 28 июня 1991г. "О судебной практике по делам о хулиганстве" применение или попытка применения при совершении хулиганских действий огнестрельного оружия, любых ножей, кастетов и прочего холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для причинения телесных повреждений, является основанием для квалификации по ч. 3 ст.206 УК 1960г. (см.: ч.4 ст. 296 УК 2001г.) не только в тех случаях, когда виновный с их помощью причинил либо пытался причинить телесные повреждения, но и тогда, когда использование указанных предметов в процессе хулиганских действий создавало реальную угрозу для жизни или здоровья граждан¹. Поэтому понятием "применение оружия..." охватываются случаи как действительного физического вреда потерпевшему, так и создания реальной угрозы (опасности) его причинения. Демонстрация оружия же всегда сопряжена только с угрозой нанесения вреда. Не всякая угроза оружием или иными предметами связана с созданием реальной опасности для потерпевшего, в частности, при угрозе макетом оружия, которым нельзя нанести действительный вред. Значит, совмещение между рассматриваемыми понятиями возможно лишь при угрозе оружием или иными предметами, соединенной с созданием реальной опасности причинения физического вреда потерпевшему².

Что касается законодательного закрепления понятия "применение оружия...", то в литературе высказывались предложения о включении его в качестве квалифицирующего признака³ в составе разбоя по примеру

1) См.: /215/ "Радянське право". – 1991. - №10. -С.82-85.

2) См., напр.: /156/ *Матышевский П.С.* Ответственность за посягательства на социалистическую собственность по уголовному праву: Автореф. дис... докт. юрид. наук. - К.,1970.-С. 12; /157/ Он же: Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР.-К.: Издательство Киевского университета,1972.-С.115.

3) Под квалифицирующими признаками понимаются указанные в законе

того, как это сделано в УК Бельгии 1867г. (ст.472), УК Германии 1871г. (ст.250), УК Норвегии 1902г. (§268), УК Аргентины (ст.166), УК Турции 1926г. (ст.297), УК Италии 1930г. (ст.628), УК Швейцарии 1937г. (ст.140 ч.2), УК Австрии 1974г. (ст.143), УК штата Нью-Йорк 1966г. (§160.15), УК Франции 1992г. (ст.311-18), УК Австралии 1995г.(ст.132.3), УК Испании 1995г. (ст.242)¹, УК РФ 1996г. (ст.162 ч.2), УК Китая 1997г.(ст.263 ч.2), УК Польши 1997г.(ст.280 §2). Такого мнения придерживаются, в частности, Ю.М. Каракетов², Н.И. Панов³ и др. Есть основания согласиться с тем, что подобного рода угроза обладает повышенным эффектом воздействия, увеличивающим парализующее давление на волю угрожаемого. В силу чего "катализируется" эффективность действия самого запугивания, вселяющего значительную уверенность у виновного в благоприятном исходе дела. Однако, вызывает возражение целесообразность выделения данной угрозы в качестве усиливающего ответственность признака, оказывающего влияние на квалификацию⁴.

дополнительные обстоятельства, относящиеся к объективным или субъективным признакам состава преступления, свидетельствующие о повышенной общественной опасности содеянного или личности виновного, и влияющие на законодательную оценку свершенного и меру ответственности. См.: /14/ *Барков А.В.* Значение, понятие, виды и принципы конструирования квалифицирующих признаков преступления //Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в СССР.- Минск, 1983.-С.285; /106/ *Костарева Т.А.* Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): Автореф. дис...канд. юрид. наук.- Казань, 1992.-С.10; /123/ *Кругликов Л.Л., Васильевский А.В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве.-СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»,2002.-С.174.

1) /302/,/87/,/289/,/322/,/305/ Применительно к УК Бельгии, УК Италии, УК штата Иллинойс, УК штата Нью-Йорк, УК Франции, УК Испании доктрина уголовного права говорит здесь не о разбое как таковом, а о разновидностях кражи (хищения) при отягчающих обстоятельствах.

2) /89/ *Каракетов Ю.М.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с разбоем. (По материалам Узбекской ССР): Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Ташкент, 1980.- С.16.

3) /193/ *Панов Н.И.* Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: Дис...докт. юрид. наук. - Х., 1987. -С.129-130.

4) См.: /83/ *Игнатов А.Н.* Уточнить понятие разбоя //Советская юстиция.-1958. - №11.- С.43; /19/ *Болотский В.С.* Социология разбоя по советскому уголовному праву: Автореф. дис...канд. юрид. наук. -Саратов, 1970.-С.19; /91/ *Карлов В.В.* Критерий отбора законодателем квалифицирующих составов преступления: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1990.-С.6.

Дело в том, что она в составе разбойного нападения не обладает самостоятельным значением. "Если при разбое, - писал М.Н. Меркушев, - оружие или другие предметы используются как средства выражения угрозы убить или причинить тяжкие телесные повреждения потерпевшему..., то это не имеет принципиального отличия от других способов выражения такой угрозы, например, от угрозы задушить потерпевшего (с демонстрацией или без демонстрации веревки с помощью которой нападающий собирается осуществить высказанную угрозу), если по обстоятельствам дела реальность угрозы очевидна"¹. Следовательно, угроза оружием здесь является не более, чем одной из угроз насилем, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, которые полностью охватываются составом простого разбоя. Именно таким образом решен этот вопрос в УК Голландии 1881г. (ст.312), УК Японии 1907г. (ст.236), УК Швеции 1962г. (гл. 8 ст.5,6), УК Сан-Марино 1974г. (ст.195)², УК Беларуси 1999г. (ст.207).

В свою очередь, предложение о признании применения оружия или иных предметов во время разбоя квалифицирующим его признаком не отвечает требованиям, предъявляемым при конструировании квалифицированных составов преступлений. Как полагает Л.Л. Кругликов: "в качестве квалифицирующих в соответствующий состав преступления не должны вводиться обстоятельства, которые на практике являются атрибутом большинства преступлений, наказуемых по этой статье, т.е. их типичным признаком. Например, типичным для разбоя, который всегда сопряжен с насилем или угрозой применения насилия, опасных для жизни и здоровья, является применение оружия либо других предметов, используемых в качестве оружия. Без них, как правило разбой, не

1) См.: /191/ Особенности УК Союзных республик // Сборник статей под ред. В.Д.Меньшагина. - М.: Юридическая литература, 1963.-С.171.

2) /303/,/325/,/313/ В данном контексте УК Голландии, УК Швеции и УК Сан-Марино называют этот состав преступления не разбоем, а грабежом.

мыслим"¹. Аналогичные выводы подтверждаются выборочными обобщениями материалов судебной практики, проведенными в г. Донецке, Керчи, Харькове за последний десятилетний период. В более чем половине случаев разбойных нападений виновные применяли либо оружие (различных видов), либо всевозможные предметы, используемые в качестве оружия. Следует учесть, далее, что принятие указанного предложения может привести к нарушению соотношения между простым и квалифицированным составом разбоя. Как уже отмечалось, угрозы насилием, опасным для жизни или здоровья предусмотрены ч.1 ст.187 УК в качестве признаков основного состава разбоя. Применение оружия или иных предметов путем их демонстрации (угрозы оружием или иными предметами) с созданием реальной опасности для жизни или здоровья соответствует по содержанию угрозе убийством или нанесением тяжких телесных повреждений². Таким образом, включение равных по своему содержанию угроз в разные по степени тяжести составы преступлений в рамках одной статьи УК, может привести к явному между ними противоречию. Подобного рода несоответствие усматривается и в том, что более тяжкий признак разбоя (действительное причинение средней тяжести телесных повреждений) полностью охватывается простым составом разбоя, а менее тяжкий его признак (угроза) будет отнесена к

1) /121/ *Кругликов Л.Л.* О конструировании квалифицированных составов преступления //Правоведение. – 1989. - №2.-С.46-47. /124/ См. также: *Кругликов Л.Л., Савинов В.Н.* Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: Учебное пособие. – Ярославль: Ярославский университет,1989.-С.26. В более ранних своих работах автор придерживался противоположной точки зрения. См. напр., /122/ *Кругликов Л.Л.* Способ совершения преступления (вопросы теории): Автореф. дис...канд. юрид. наук. - Свердловск, 1971.- С.13.

2) См.: /44/ *Гаухман Л.Д.* Насилие как средство совершения преступления. - М.: Юридическая литература,1974.-С.96; /232/ *Решетников Ф.М.* Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности.-М.: Юридическая литература, 1983.-С.55; /22/ *Борзенков Г.Н.* Усиление ответственности за вымогательство //Вестник МГУ:Серия 11 „Право”.-1990.-№2.-С.19; /315/ Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий /Под ред. Л.Л.Кругликова, Э.С.Тенчова. – Ярославль: Издательство "Влад", 1994.-С.346; /33/ “Вісник Верховного суду України”.-2004.-№3.-С.15.

квалифицированному. Для убедительности достаточно сопоставить ст. 129 и ст. 122 УК. Если за угрозу убийством (по ч.1 ст.129 УК) максимальная санкция - в виде ограничения свободы на срок до 2 лет, то за умышленное средней тяжести телесные повреждения (ч.1 ст.122 УК) - до 3 лет лишения свободы.

И последнее. Не убедительными выглядят доводы, В.Н. Кудрявцева¹, Г.А. Кригера², А.Н. Кардавы³, Л.Г. Хулаповой⁴ и др. о том, что применение, даже для угроз, оружия или иных предметов значительно увеличивает общественную опасность содеянного за счет возникновения реальной опасности для жизни или здоровья потерпевшего, и что данное обстоятельство, а именно, наличие возможности причинения физического вреда, является достаточным основанием, увеличивающим ответственность за разбой. "Однако, - как замечает Г.К. Костров, - от этой возможности до ее реализации... дистанция немалого размера. Кроме того, объективная возможность реализации угроз, коль скоро для ее создания достаточно, например, поднять камень с земли, имеется у преступника почти всегда. Возможность осуществить угрозу виновный имеет и в тех случаях, когда у него есть оружие, которое он потерпевшему не демонстрирует. Такая угроза, однако, справедливо относится к простому разбою"⁵.

Угроза может вытекать из обстановки, в которой она совершается. В наиболее общем виде, "обстановка совершения преступления, - пишут Ф. Сюдюков и А. Василиади, - представляет собой совокупность

1) /128/ *Кудрявцев В.Н.* Письма с комментариями //Советская юстиция.- 1962. -№24.- С.25.

2) /115/ *Кригер Г.А.* Борьба с хищениями социалистического имущества. - М.: Юридическая литература, 1965.-С.150.

3) /90/ *Кардава А.Н.* Ответственность за разбой по советскому уголовному праву: Автореф. дис...канд. юрид. наук.-Алма-Ата, 1972. -С.13.

4) /343/ *Хулапова Л.Г.* Ответственность за хищение социалистического имущества /Отв. ред. А.Сарыев. – Ашхабад: Ылым, 1981. -С.35-36.

5) /110/ *Костров Г.К.* Уголовно-правовое значение угрозы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 1970.-С.16.

взаимодействующих объектов (людей, материальных предметов, естественных и социальных процессов, отношений), которые проявляют себя там и тогда, где и когда совершается общественно опасное действие или бездействие"¹. Будучи совокупностью условий совершения преступления, она оказывает влияние на степень его общественной опасности. В ч.3 ст. 405 УК обстановка совершения преступления (а именно: "боевая обстановка") предусмотрена в качестве квалифицированного обстоятельства состава преступления, значительно усиливающего наказание за угрозу.

Кроме того, она выступает причинно обуславливающим фактором в выборе поведения преступника. "Поэтому, - указывает Н.И. Панов, - субъект избирает тот или иной вариант поведения и способ его осуществления не произвольно, а в соответствии с конкретной обстановкой, в которой он действует"². Особенно ярко это видно на примере угрозы в составе разбоя, насильственного грабежа, изнасилования и др. Так, создавая искусственно либо учитывая сложившуюся определенным образом картину объективной действительности, насильник избирает сообразно с ними и способ совершения преступления³. Его расчет строится на том, что выраженные в столь неблагоприятной для потерпевшей обстановке (окружение ее группой лиц, глухое и безлюдное место, ночное время, дерзкое и настойчивое домогательство вступить в половую связь и т.п.) требования сексуального характера окажут сильное давление на психику женщины, что у нее не останется сомнений в серьезности намерений виновного. Такая ситуация способна породить в

1) /268/ Сюдюков Ф., Василяди А. Учет обстановки совершения преступления //Советская юстиция. -1988.-№22.-С.26.

2) /196/ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность.- Х.: Вища школа,1982.-С.9.

3) /127/ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления.-М.: Госюриздат, 1960.-С.22. Он же: /129/ Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения).- М.: Юридическая литература,1968.-С.101-106.

сознании потерпевшей убеждение в бесполезности оказания сопротивления, что делает угрозу эффективным средством достижения желаемой цели. В этом случае Л.А. Андреева полагает, что при сложившихся подобным образом обстоятельствах места и времени следует говорить об изнасиловании путем использования беспомощного состояния потерпевшей¹. Тем самым по словам автора в данном случае изнасилование совершается иным, помимо угрозы способом. Однако, с этим трудно согласиться. Прекращение (либо полное отсутствие) сопротивления со стороны потерпевшей и уступка требованиям насильника объясняется не столько ее неспособностью противодействовать предъявленным домогательствам насильника или непониманием характера совершаемых действий, сколько опасением за свою жизнь и здоровья от реализации угрозы, вытекающей из обстановки². В основе поведения преступника лежит как раз то обязательное условие, что потерпевшая адекватно воспримет указанную обстановку совершения преступления, причем, именно так, как того он добивается. Ни о каком непонимании женщиной значения, а также последствий совершаемых с ней действий здесь не может быть и речи. А это свидетельствует об отсутствии беспомощного состояния потерпевшей, в том смысле, который предусматривается в составе изнасилования.

Признавая допустимость обусловленности угрозы обстановкой совершения изнасилования, Я.М. Яковлев дополняет ее тем, что "создавшаяся обстановка, конечно же, оказывает большое психическое воздействие на потерпевшую. Однако, без того, чтобы виновный словами или жестами не выразил свою угрозу, потерпевшая не может знать ни о

1) /4/ Андреева Л.А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве: Автореф. дис...канд. юрид. наук.- Л., 1962.-С.9.

2) /81/ Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности (половые преступления).-М.:Юридическая литература, 1966.-С.78.

намерения виновного, ни того, чем он собирается угрожать ей"¹. Но, в приведенном уточнении нет надобности, т.к. сообщение потерпевшей о намерениях насильника может охватываться содержанием самих сексуальных домогательств и не быть составной частью выраженной угрозы.

Обусловленная конкретными обстоятельствами дела угроза способна выражаться в различных комбинациях и сочетаниях указанных выше форм. Главное, чтобы каждый из этих вариантов соответствовал характеристике внешних признаков хотя бы одной формы угрозы. Как показал анализ изученных уголовных дел (всего около 250), наиболее частыми проявлениями угрозы являются именно смешанные ее варианты. На их долю приходится порядка 80% от общего количества изученных дел. В чистом же виде, будь-то устная словесная угроза, или только путем жестов, либо молчаливая демонстрация оружия, предметов, используемых в качестве оружия и др. встречается значительно реже - около 20%.

Следующим признаком угрозы, помогающим понять ее как преступную, является момент предполагаемого исполнения угрозы. В зависимости от того, когда обещают осуществить то, чем запугивают, т.е. выполнить действие, которое составляет содержание угрозы, различают две ее разновидности.

Одна группа угроз характеризуется тем, что предполагаемое их исполнение возможно только немедленно, непосредственно на месте совершения преступления. Таковы угрозы, предусмотренные ст. 152; 153; 162; 186 ч.2; 187; 289 ч.2,3; 342 ч.3; 393 ч.2 УК. Их еще называют "наличными" угрозами.

"Наличность" угрозы имеет свою давнюю историю. Ее можно встретить, в работах ученых-криминалистов конца XIX - начала XX вв.,

1) /357/ Яковлев Я.М. Половые преступления.- Душанбе.:Ирфон, 1969.-С.127.

например, Д.П. Даневского¹, Ф. фон Листа², И.Я. Фойницкого³ и др., так и в трудах более поздних (М.М. Исаев⁴, М.И. Бажанов⁵; В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов⁶). Представляется, что она не утратила свое значение и потому пригодна в соответствии с требованиями сегодняшнего дня. "Наличность" угрозы предусмотрена, в частности, в некоторых зарубежных УК: УК Швейцарии 1937г. (ст.140,156), УК Австрии 1974г. (§131,§140,§201) и др.⁷.

Для другой же группы угроз данное требование не является обязательным и они могут быть реализованы как немедленно, так и через некоторое время (ст. 129; 154 ч.2; 157; 160; 189;195; 206; 355; 386; 405 ч.1 УК и др.). Угрозы в прошлое немыслимы по самой своей сути, а угрозы исключительно будущим злом ныне законом не предусматриваются⁸.

При сопоставлении приведенных разновидностей угроз можно прийти к выводу, что они обладают различной степенью общественной опасности. Очевидно, что наличные угрозы более общественно опасны.

1) /56/ *Даневский В.П.* Особая часть уголовного права.-Издание 1894г.-Х.: Литография А.И.Степанова, 1894.-С.245.

2) /145/ *Фон Лист Ф.* Учебник уголовного права. Особенная часть.- М.: Товарищество Типографий А.И.Мамонтова, 1905.-С.58.

3) /339/ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные.- Изд.6, пересмотр.- СПб.: Типография М.М.Стасюлевича, 1912. - С.239.

4) /86/ *Исаев М.М.* Преступление против личной собственности.-М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939.- С.19.

5) /11/ *Бажанов М.И.* Ответственность за кражу личного имущества граждан и за разбой по советскому уголовному праву.- Х.: Харьковский юридический институт, 1957.- С.26.

6) /35/ *Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И.* Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность.- М.: Юридическая литература, 1986. -С.205.

7) /325/ По УК Швеции "наличная" угроза называется "непосредственной" (ст.1 гл.6, ст.5 гл.8 и др.).

8) Ранее, Д.Г.Тальберг, П.П. Пусторослев и др. предлагали считать вымогательской угрозой лишь ту, которая выражает опасность в будущем. Именно такое закрепление имела угроза насилием и по УК Украины 1960г. вплоть до 1989г. и служила одним из основных критериев отграничения имущественных преступлений по способу их совершения. См.: /273/ *Тальберг Д.Г.* Насильственное похищение чужого имущества по русскому уголовному праву: разбой и грабеж (историко-догматическое исследование).- СПб.: Типография В.С.Балашева,1880.-С.189; /227/ *Пусторослев П.П.* Русское уголовное право.Особенная часть.-Юрьев, 1913. -Вып.1.-С.193.

Поэтому учет момента предполагаемого исполнения угрозы важен при квалификации содеянного, а также определении меры наказания.

Анализ литературы и обобщение судебной практики дает основание заключить, что для признания угрозы преступной она должна отвечать следующим требованиям: 1. Достигать необходимой степени интенсивности своего воздействия; 2. Быть действительной; 3. Реальной.

Под интенсивностью (лат.: "intensivus") понимается от «напряжение; увеличение внутренней силы; усиление»¹. Применительно к угрозе следует говорить о силе воздействия на угрожаемого с целью добиться желаемого от него поведения или причинения ему психической травмы. Тем самым, интенсивность угрозы - количественный ее показатель, от которого во многом зависит размер наносимого вреда потерпевшему, а с ним, и характеристика общественной опасности угрозы как таковой. По верному утверждению Ю.А. Демидова, на общественную опасность посягательства влияет та интенсивность, с которой оказывается отрицательное воздействие на объект уголовно-правовой охраны². К этому уместно добавить, что будет верным и обратное - та или иная интенсивность воздействия на объект преступления свидетельствует о соответствующей общественной опасности содеянного.

Вместе с тем, интенсивность имеет свои степени воздействия и от того, какие цели преследует угрожающий, она либо ограничивает свободу волеизъявления, либо "подавляет" ее. В ряде случаев соответствующая

1) См.: /19/ Большая энциклопедия /Под ред. С.Н.Южакова.-СПб.: Типолитография книгоиздательство товарищества "Просвещение".-Т.10.-794с.; /281/Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.Н. Ушакова.-М.: ОГИЗ, 1935. -Т.1.-1562с.;

В украинском языке „інтенсивним” понимается - "напружний, посилений, дійовий, продуктивний". См.: /266/ Сучасний словник-мінімум іншомовних слів: Близько 6000 слів. Вид. 2-е, випр. і доп./ -К.: Довіра, 2002. -С.142.

2) /59/ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве.-М.: Юридическая литература,1975.-С.76. См. также: /154/ Мальцев В.В. Категория "общественно опасного" поведения и ее уголовно-правовое значение //Государство и право.-1990.-№9.-С.57.

степень интенсивности является одним из критериев отграничения смежных составов преступлений. Так, вымогательская угроза, - писал Б.С. Никифоров "направлена не к тому, чтобы парализовать, подавить его (угрожаемого - *И.С.*) волю, а к тому, чтобы заставить потерпевшего осуществить нужное поведение"¹. Угроза же в составе разбоя, насильственного грабежа не оставляет свободы выбора потерпевшему вовсе.

В свою очередь, определение той или иной степени интенсивности угрозы зависит от ряда факторов, среди которых важное место занимают: содержание угрозы, форма ее выражения, момент предполагаемого исполнения, а так же, в отношении кого она направлена. В целом же вопрос об интенсивности воздействия является "*quaestio facti*" (вопросом факта).

Не представляет каких-либо сложностей ее установление, когда угроза выражена определенно (например, "убью", "зарезу", посредством демонстрации оружия либо иных предметов)². Здесь, как правило, четко прослеживается решительность в настрое угрожающего на достижение желаемой цели, ясно видно - какому правоохраняемому благу грозятся причинить вред. Наибольшие же затруднения испытываются тогда, когда она выражена неопределенно, в завуалированном виде (например, "давай деньги, иначе будет плохо", "молчи, а то пожалеешь" и др.). Примером неопределенной по характеру угрозы может служить дело Т., осужденного за изнасилование. Т. был признан виновным в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел в дом соседки Н. и стал домогаться от нее вступления с ним в половую связь. Видя нежелание

1) /184/ *Никифоров Б.С.* Тебя охраняет закон.-М.: Юридическая литература, 1965.- С.96.

2) /45/ *Гаухман Л.Д.* Насилие при грабеже, разбое и вымогательстве // Советская юстиция.-1969.-№2.-С.22. Он же: /46/ Отграничение грабежа от разбоя // Советская юстиция.-1972.-№ 15.- С.25.

потерпевшей выполнить его требования, Т. схватил Н. за руки и потащил ее в спальню, угрожая физической расправой, при этом, подчеркивая, что он недавно освобожден из мест лишения свободы, терять ему нечего и уйдет он только тогда, когда сделает свое дело. Осознавая безвыходность своего положения, Н. прекратила активное сопротивление, после чего была изнасилована виновным. Хотя по делу не установлено, причинением какого именно вреда жизни, здоровью или свободе грозил Т. своей жертве, однако, указанных насильственных действий оказалось достаточно для преодоления действительного сопротивления и подавления воли потерпевшей¹. В таких ситуациях довольно трудно сделать однозначный вывод о содержании угрозы, об истинных намерениях виновного, а равно определить соответствующую степень грозящего потерпевшей (-ему) зла. Поэтому при оценке характера подобных угроз, кроме установления способа выражения угрозы, необходимо еще учитывать направленность и содержание умысла виновного, в совокупности с другими обстоятельствами дела. "Действие, - пишет А.А. Пионтковский, - предполагает определенную волевою направленность, выраженную во внешнем поведении лица в определенно конкретной обстановке"². Кроме того, подлежит учету и субъективное восприятие этой угрозы и самим потерпевшим. В этой связи нужно отметить, что Верховный Суд Украины в течение длительного времени не давал четких рекомендаций по данному вопросу. Потому для формирования современной судебной практики определенный интерес представляли руководящие разъяснения высшей судебной инстанции РСФСР по применению законодательства Российской Федерации, с которым наше законодательство имеет много общего. Так, в п.8 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР №31 от 22 марта

1) /8/ Архив Куйбышевского районного суда г. Донецка. Дело №1-284-03.

2) /208/ *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву.-М.: Госюриздат, 1961.- С.173.

1966г. "О судебной практике по делам о разбое и грабеже" указывается, что "в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях виновного грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела /места и времени совершения преступления, числа преступников, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия потерпевшим характера угрозы и т.д./"¹. В литературе нет единого мнения в каком соотношении должны находиться эти обстоятельства. Так, по мнению В.В. Ераксина, при отграничении насильственного грабежа от разбоя, когда психическое насилие при завладении виновным чужого имущества выражено неопределенно, необходимо прежде всего учитывать главное - субъективное восприятие потерпевшим характера примененной против него угрозы². Г.К. Костров усматривает, что "от субъективного восприятия потерпевшего неопределенно выраженной угрозы в качестве опасной или неопасной для жизни или здоровья зависит степень принуждения, которой потерпевший, в его собственных глазах, был подвержен. Поэтому оценка характера угрозы должна производиться в пределах опасений, возникающих у потерпевшего."³

Едва ли можно признать приведенные суждения убедительными, т.к. субъективное восприятие потерпевшего, как критерий проводимого разграничения, не отличается своим постоянством. Во-первых, оно не во всех случаях имеет место (например, в силу малолетнего возраста потерпевшего, бессознательного его состояния и др.). Во-вторых, в тех

1) См.: /317/ Уголовный Кодекс РСФСР (с постановочными материалами).-М.: Юридическая литература, 1987.-С.280.

2) /62/ *Ераксин В.В.* Ответственность за грабеж по советскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук.- М., 1965.-С.12. Он же: /61/ Ответственность за грабеж. - М.: Юридическая литература, 1972.- С.89.

3) /108/ *Костров Г.К.* Психическое насилие при разбое и грабеже //Советская юстиция.-1970.-№11.-С.10.

случаях, когда оно присутствует, оно может быть неадекватным

(недооценка или переоценка) ситуации в силу различных причин (флегматичности или напротив самоуверенности, либо лёгкой возбудимости, повышенной эмоциональной впечатлительности и т.д.). Следовательно, ставить определение тяжести угрозы в зависимость от случайных порой обстоятельств вряд ли оправдано. Как заметили Г.З. Моисеенко и С.С. Степичев, это обстоятельство не влияет на оценку совершенных насильственных действий, которая должна производиться независимо от субъективного восприятия потерпевшего¹.

Однако, нельзя и принижать значение субъективного восприятия потерпевшего. Оно является ни чем иным, как составной частью межличностного восприятия, которое возникает в процессе коммуникации между угрожающим и угрожаемым посредством их взаимодействия. Всякое же взаимодействие предполагает понимание со стороны его участников. Через установление этого смыслового контакта возможно осуществление взаимного их влияния друг на друга, воздействие на поведение, необходимым условием чего и выступает одинаковое понимание ситуации, в которой происходит взаимодействие. Недостижение смыслового содержания межличностного взаимоотношения либо достижение его в различных величинах (объемах, границах) свидетельствует о незавершенности самого процесса. Поэтому, при отсутствии субъективного восприятия потерпевшим или неадекватном восприятии угрозы, действия виновного следует квалифицировать, как неоконченное преступление, т.е. как покушение на угрозу либо на то преступление, которое он желал совершить. При наличии субъективного восприятия потерпевшего и адекватном его восприятии оно может служить одним из

1) /166/ Моисеенко Г.З., Степичев С.С. Отграничение разбоя от грабежа, соединенного с насилием //Советская юстиция.-1968.-№15.-С.16. Иного мнения придерживается И.Г.Филановский. См.: /134/ Курс советского уголовного права. Часть Особенная.-Т.3.-Л.: Издательство ЛГУ, 1973.-С.788.

критериев определения степени тяжести угрозы в обязательном сочетании с другими обстоятельствами дела: места, времени, обстановки совершения преступления и т.д., а также направленности умысла виновного.

Первопричиной же взаимодействия и, вытекающего из него возможного понимания между угрожаемым и преступником является намерение последнего вызвать опасения у потерпевшего подвергнуться насилию, что, непременно, должно охватываться умыслом виновного. Иное решение не соответствует закреплённому в ст.62 Конституции Украины и ч.2 ст.2 УК Украины принципу "субъективного вменения"¹. Значит, лицо подлежит ответственности лишь в пределах, входящих в содержание его умысла, которое представляет собой "определённое отражение психикой виновного объективных свойств совершаемого общественно опасного деяния"².

Основываясь на этом, такие объективные обстоятельства, как: обстановка, способ, место, время и др., выступают в роли качественных признаков деяния, являясь предметом сознания умысла преступника³. Его сознанием охватывается и тот факт, - как будет воспринята подобная угроза потерпевшим. Таким образом, представляется, что при определении степени интенсивности угрозы необходимо учитывать, в первую очередь, субъективное отношение, т.е. содержание и направленность умысла к происходящему самому виновного, которое может быть установлено на основе анализа всех обстоятельств дела⁴. Этот критерий имеет

1) См.: /15/ *Баулин Ю.В.* Уголовное право Украины: современное состояние и перспективы развития /Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной науч. конф. на юридическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова 31 мая-1 июня 2001г.-М.: «ЛексЭст», 2002.-С.33.

2) /12/ *Бажанов М.И.* Уголовное право Украины. Часть Общая.- Днепропетровск: "Пороги", 1992.- С.48.

3) /50/ *Герцензон А.А.* Уголовное право. Часть Общая: Учебное пособие для слушателей ВЮА.-М.: РИО ВЮА, 1948.-С.333; /182/ *Никифоров Б.С.* Об умысле по действующему уголовному законодательству //Советское государство и право.-1965.-№6.-С.30.

4) См.: /135/ *Курс советское уголовное право. Часть Особенная.- Т.4.-М.: Наука,1970.- С.360; /294/ Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Часть Особенная.-К.: Наукова думка,1985.-С.69.*

преимущественное значение при конкуренции между направленностью действий виновного и субъективной их оценкой потерпевшим.

В случае, если из материалов дела не представляется возможным установить степень того вреда, которым грозят потерпевшему, то содеянное надлежит квалифицировать в сторону благоприятную для обвиняемого. Исходя из презумпции невиновности, возникшее сомнение должно трактоваться в его пользу */in dubio mitius/*.¹

Угроза должна быть действительной². К сожалению, этому ее признаку не уделялось должного внимания в литературе, что привело к различному его толкованию. Например, В.Д. Меньшагин видит в нем показатель способности угрозы к понуждению потерпевшего к определенному поведению³. В других случаях он употребляется как синоним при объяснении иных признаков угрозы. Таково мнение М.П. Михайлова⁴, В.В. Ераксина⁵, Л.Н. Сугачева⁶, П.С.Матышевский⁷ и др. Однако, с подобными суждениями трудно согласиться. Признак

1) /261/ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса.-М.: Издательство АН СССР, 1958.-С.189-190; /36/ *Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И.* Социалистическая собственность под охраной закона.-М.: Юридическая литература,1979.-С.61; /278/ *Тишкевич И.С.* Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность.-Минск: Университетское, 1984.-С.68; /20/ Большой юридический словарь /Под ред.А.Я.Сухарева, В.Е.Крутских.- 2-е изд., перераб. и доп.- М.: ИНФРА-М, 2001.-С.476.

2) "Действительность" понимается здесь как « существующее на самом деле; проявление действия, силы чего-либо». См.: /250/ Словарь современного Русского литературного языка.- М.-Л.- Издательство АН СССР,1954.-Т.3.-С.656.

В украинском языке "дійсний" толкується як "що насправді існує або існував". См.:/235/ Російсько-український і українсько-російський тлумачний словник / За заг. ред. Л.Г.Савченко.- Х.: Прапор, 2004.-С.317.

3) /160/ *Меньшагин В.Д.* Преступление против порядка управления: Уголовное право. Часть Особенная.-М.: Юридическое издательство НКЮ СССР,1938. -С.21.

2) /164/ *Михайлов М.П.* Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой (по советскому праву).-М.: Госюриздат,1958.-С.133.

3) /63/ *Ераксин В.В.* Отграничение грабежа от смежных составов преступлений //Советская юстиция.-1963.-№17.- С.15.

4) /264/*Сугачев Л.Н.* Ответственность за преступления против жизни и здоровья по советскому уголовному праву: Конспект лекции.-Х.: Харьковский юридический институт, 1965.- С.20.

5) См.: /172/ Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України /За ред. С.С.Яценко.- К.: А.С.К.,2002.-С.393.

действительности угрозы выполняет свою самостоятельную функцию. Он показывает, что угроза, как конкретный акт поведения человека, существует в объективном мире, а не является лишь плодом воображения потерпевшего¹. Тем самым, действительность угрозы свидетельствует об обоснованности реакции на угрозу со стороны угрожаемого. В то же время, данный признак выступает своего рода противовесом угрозе мнимой (ложной), вымышленной, т.е. фактически несуществующей. Потому какие-либо "мнимые угрозы"² не могут рассматриваться с уголовно-правовой точки зрения и подлежать оценке в качестве преступной.

Вместе с тем, в зависимости оттого, имела ли фактически место угроза можно судить о правомерности применения против нее мер защиты. В частности, угрозы, подкрепленные определенными действиями, например, демонстрацией оружия, служат основанием для осуществления права на необходимую оборону³.

Такого рода понимание "действительности" угрозы позволит привести в системно-упорядоченное состояние употребляемую в отношении ее терминологию, устранив терминологическую путаницу, которая имеет

1) См.: /206/ *Пионтковский А.А.* Преступления против личности: Уголовное право. Особенная Часть.-М.: Юриздат НКЮ СССР, 1938.-С.95; /175/ Научно-практический комментарий к УК УССР.-Т.2.-К.,1961.-С.655; /287/ Уголовное законодательство Украинской ССР.-М.: Юридическая литература, 1971.-С.315; /295/ Уголовное право Украины: Особенная часть: Учебник /Под ред. М.И.Бажанова, В.В.Сташиса, В.Я.Тация.-К.: Юринком Интер, 2003.-С.98..

2) Можно встретить и иное упоминание о " мнимой угрозе", как об угрозе нереальной (А.Гиллерсон, Л.Д.Гаухман и др.) либо угрозе, как неадекватно воспринятой потерпевшим (Г.К. Костров), что является не совсем удачным. См.: /51/ *Гиллерсон А.* О пределах применения ст.184 УК //Еженедельник советской юстиции.-1924.-№18.-С.420; /43/ *Гаухман Л.Д.* Борьба с насильственными посягательствами.-М.: Юридическая литература,1969.-С.32; /108/ *Костров Г.К.* Психическое насилие при грабеже и разбое //Советская юстиция.-1970.-№11.-С.9.

3) /271/ *Таганцев Н.С.* Уголовное Уложение 22 марта 1903г.- СПб.: Государственная типография, 1904.-С.88-89; /211/ *Познышев С.В.* Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права - М.: Издательство А.А.Карцева, 1912.-С.312; /197/ *Паше-Озерский Н.Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву.-М.: Госюриздат, 1962.-С.51; /117/ Кримінальне право України: Загальна частина /За ред. М.І.Бажанова, В.В.Сташиса, В.Я.Тация.-К.-Х.: Юрінком Інтер-Право, 2001.-С.251.

здесь место. Потому следует возразить Н.И. Панову¹, Ю.Л. Шевцову², А.И.Коробееву³, которые слово "действительность" употребляют как тождественное "наличности" угрозы, а "наличность" - в смысловом контексте "действительности". Эти два признака угрозы являются самостоятельными, каждый из которых характеризует угрозу со своей стороны. Наличие угрозы, как уже ранее было сказано - представляет собой раскрытие ее природы с позиции момента предполагаемой реализации. Действительность - свидетельствует о существовании угрозы во вне.

И наконец, угроза должна быть реальной. Пожалуй, не будет заблуждением, если сказать, что ни какой другой ее признак не стал причиной такого количества споров, полярных суждений и т.п., как её реальность.

Реальность угрозы – это совокупность слагаемых элементов, закреплённая соответствующей законодательной формой - "наличие, реальных оснований опасаться исполнения угрозы" (ст. 129, 195 УК) либо "если были основания опасаться осуществления этой угрозы" (ст.266 УК)⁴.

В зарубежных УК, предусматривающих ответственность за угрозу, он нашел свое довольно разнообразное описание. Так, в УК Норвегии 1902г. (§ 227) – говорится о таких обстоятельствах, когда угроза может вызвать сильный страх, в УК Аргентины 1921г. – идёт речь об угрозе, чтобы вызвать тревогу или страх (ст.149/2), в УК Дании 1930г. (§ 266) - о

1) /192/ *Панов Н.И.* Квалификация насильственных преступлений.-Х.:Харьковский юридический институт,1986.-С.34.

2) /348/ *Шевцов Ю.Л.* Уголовно-правовая борьба с вымогательством имущества (По материалам республики Беларусь): Автореф. дис...канд. юрид. наук. - Минск, 1992.-С.12.

3) См.: /236/ *Российское уголовное право: Курс лекций.-Т.3. - Преступления против личности /Под ред. А.И.Коробеева.- Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2000.-С.238-239.*

4) Например, Л.В.Сердюк определяет реальность угрозы как «такой объективный фактор, который наряду с другими воздействует на психику потерпевшего тем, что убеждает его в возможности и неотвратимости осуществления этой угрозы, тем самым влияет на степень опасности данного деяния и на признание или не признание его преступлением». См.: /244/ *Сердюк Л.В.* Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование /Под ред. проф. Щербы С.П.- М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002.-С.202.

способности угрозы вызвать у какого-либо другого лица серьезные опасения, в УК Швейцарии 1937г. (ст. 180) – об угрозе вызывать у другого лица состояние страха или боязни, по УК Швеции 1962г. (гл.4 ст.5) – чтобы возбудить у потерпевшего обоснованный страх за безопасность, по УК Австрии 1974г. (§ 107) - для того, чтобы привести другое лицо в состояние страха и беспокойства. По УК Болгарии 1968г. (ст. 144) - реальной считается угроза, если эта угроза дает реальное основание опасаться, что она может быть осуществлена, по УК России 1996г. (ст.119) - если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, по УК Польши 1997г. (ст. 190) - если угроза вызывает у угрожаемого обоснованные опасения, что она может быть осуществлена, по УК Беларуси 1999г. (ст.186,442) - если имелась основания опасаться ее осуществления, (ст.324) - если имелись основания опасаться этой угрозы.

Приведенные варианты законодательного закрепления реальности угрозы несомненно имеют достаточное смысловое различие. Но эти различия, по всей видимости, носят чисто редакционный характер. В общих чертах прослеживается принципиальное единство, которое можно показать при помощи деления "реальности" на составляющие элементы:

Уголовный Кодекс	Наличие реальных оснований	Опасаться (опасение)*, страх	Осуществление угрозы (опасность исполнения)	Способность возбудить опасение
УК Норвегии 1902	+	+		+
УК Аргентины 1921		+		+
УК Дании 1930		+		+
УК Швейцарии 1937		+		+
УК Швеции 1962		+		+
УК Болгарии 1968	+	+	+	
УК Австрии 1974		+		+
УК России 1996	+	+	+	
УК Польши 1997		+	+	+
УК Беларуси 1999	+	+	+	
УК Украины 2001	+	+	+	

* По УК Австралии 1995г. (п.5 ст.471.11) опасение (fear) включает предчувствие.

Во многих странах, например, в УК Бельгии 1867г. (ст.327), УК Германии 1871 г. (§241), УК Голландии 1881г. (ст.285), УК Японии 1907г. (ст.222), УК Турции 1926г. (ст.191), УК Италии 1930г. (ст.612), УК Сан-Марино 1974г. (ст.181), УК Франции 1992г. (ст.222-17, 322-12), УК Испании 1995г. (ст.169) этот признак угрозы прямо не предусмотрен. Вероятно, отчасти под их влиянием среди криминалистов высказывалось мнение о необходимости исключения его и из тех УК, где он имеет место. Так, по утверждению В.Я. Фукса, наличие его в законе "будет иметь результат ненаказуемости большинства угроз. Угроза должна быть наказуема независимо от того, способна ли она была вызвать опасения ее осуществимости, потому что сущность ее заключается в том, что одно лицо, так сказать, высказывает свое превосходство, свою власть над другим"¹. Л.Г. Крахмальник и И.С. Ной полагают, что подобное указание в законе оставляет "без защиты граждан, потерявших спокойствие от угрозы убийством, если, по мнению судебных и следственных работников, эта угроза не давала достаточных оснований опасаться приведения ее в исполнение. С другой стороны, следственные и судебные органы поставлены в весьма затруднительное положение, ибо получить объективные доказательства приведения угрозы в исполнение, как правило, очень трудно"². В связи с чем, в пользу этого предложения высказываются В.П. Петрунев³ и В.И. Зубкова⁴, считающие, что не только практически, но и теоретически истолковать исследуемый признак угрозы представляется сложным. Это

1) См.: /70/ Журнал гражданского и уголовного права: Издание С.-Петербургского юридического общества.- СПб.: Типография Правит. Сената,1886 /год шестнадцатый/.-Кн. 5-б.-С.41.

2) /113/ Крахмальник Л., Ной И. Об уголовной ответственности за угрозу убийством (по поводу одноименной статьи С.Бородина в журнале " Социалистическая законность" №1,1959г.) //Социалистическая законность.-1959.-№6.-С.49.

3) /200/ Петрунев В.П. Ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожения имущества по советскому уголовному праву: Автореф. дис...канд. юрид. наук.-М.,1970.-С.8.

4) /76/ Зубкова В.И. Совершенствование уголовноправовой нормы от ответственности за угрозу убийством //Вестник МГУ: Серия 11 .-Право.-1987.-№1.-С.41.

влечет снижение профилактической значимости самой уголовно-правовой нормы.

Представляется, что с приведенными суждениями трудно согласиться. Разделяя в целом оценки на счет объективно существующей проблемы эффективности уголовно-правовой нормы об угрозе, нельзя в то же время признать удачным предлагаемое решение. Результаты анализа материалов практики показали, что дела, связанные с фактом совершения угрозы убийством (ст. 129 УК) либо вообще не возбуждались как малоперспективные (а равно, вследствие пренебрежительного отношения к профилактике подобной категории преступлений), либо возбужденные прекращались за отсутствием состава преступления. В подавляющем большинстве случаев причиной прекращения служила недоказанность реальности угрозы. Однако, это не повод к "перекраиванию" закона. Трудность в трактовке реальности угрозы на практике можно объяснить как сложностью предмета исследования, так и возможными недостатками в самой правоприменительной деятельности, устранение которых находится в непосредственной зависимости от эффективности данной нормы права. Поэтому, для того, чтобы повысить эффективность ее действия не нужно непременно изменять закон¹. Дело не в том, целесообразно ли или нет оставлять в ст. 129, 195 УК, а также ст. 266 УК прямое указание на необходимость определения при квалификации содеянного "наличия реальных оснований опасаться исполнения этой угрозы" или "оснований опасаться осуществления этой угрозы". Такой подход к проблеме эффективности уголовно-правовой нормы об угрозе не решает ее в принципе. Текстуально закрепленная в законе либо

1) См.: /130/ Кудрявцев В.Н. Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики // Основные направления борьбы с преступностью.-М.: Юридическая литература, 1975.-С.40; /352/ Эффективность правовых норм /Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.И.Никитинского, И.С.Самощенко, В.В.Глазырина.-М.: Юридическая литература, 1980.- С. 127; /223/ Правоприменение в советском государстве.-М.: Юридическая литература,1985.-С.99.

вытекающая из его смысла, реальность угрозы подлежит обязательному установлению. Без признака реальности нет угрозы в уголовном праве. Рассматриваемый признак является неотъемлемым ее элементом даже тогда, когда это прямо (буквально) в законе не предусмотрено. Подобный взгляд на реальность угрозы разделяется в литературе. Так, на реальность угрозы, как обязательный ее атрибут указывает В.И.Тютюгин¹, ведя речь об угрозе в общем плане, применительно к ст.66 УК - смягчающие наказание обстоятельства. Это же отмечают: П.С. Ромашкин², Н.И.Мельник³ в отношении угрозы воспрепятствованию осуществлению избирательного права; В.И. Василенко⁴, П.А. Дубовец⁵ в отношении угрозы должностному лицу или гражданину, выполняющему общественный долг; П.П.Андрушко⁶ в отношении угрозы к выполнению либо невыполнению гражданско-правовых обязательств (Б.В.Волженкин⁷ – к ст.179 УК РФ 1996г.; угрозе при принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения); А.В. Барков и В.С. Швецов⁸, А.Ш. Якупов⁹,

1) См.: /119/ Кримінальний кодекс України: науково-практичний коментар /За заг. ред. В.В.Сташиса, В.Я.Тація.- К.: Концерн „Видавничий Дім „Ін Юре”, 2003.-С.231. Такой же позиции придерживаются, например, И.И.Карпец (к ст.38 УК РФ 1960г.), Н.И.Ветров (к ст.61 УК РФ 1996г.) и др. См.:/99/ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР.-М.: Товарищество "Российские промышленники",1992.- С.100; /292/ Уголовное право. Общая часть. Учебник /Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова.- М.: Новый Юрист, КноРус, 1997.-С.456.

2) См.: /135/ Курс советского уголовного права. Часть Особенная.- Т.5.-М.: Наука, 1971. - С.220.

3) См.: /176/ Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года /Под ред. Н.И.Мельника, Н.И.Хавронюка.-К.: Канон;А.С.К.,2002.-С.403.

4) /29/ Василенко В.І. Радянське кримінальне право. Частина Особлива.-К.: Видавництво Київського університету, 1967.-Вип.3.-С.31.

5) См.: /288/ Уголовное право БССР. Часть Особенная: Учебник /Под ред. И.С.Тишкевича.-Т.2.- Минск: Вышэйш. школа, 1978.-С.273.

6) См.: /172/ Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України /За ред. С.С.Яценко.- К.: А.С.К.,2002.-С.770.

7) См.: /236/ Российское уголовное право: Курс лекций.-Т.4: Преступления в сфере экономики /Под ред. проф. А.И.Коробеева.- Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2000.-С.286.

8) См.: /174/ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР /Под ред. А.А.Здановича.- Издание 2-е, перераб. и доп.-Минск: «Беларусь»,1989.-С.398.

9) См.: /296/ Уголовное право УССР. Особенная часть: Учебник /Под ред. М.И.Бажанова и др.- К.: Выща школа,1989.-С.456.

Н.И.Панов и С.О.Харитонов¹ в отношении угрозы начальнику и др. Более того некоторые, например, С.Д. Шапченко² говорят здесь не просто о реальности угрозы, а о необходимости наличия реальных оснований опасаться осуществления угрозы. Аналогичная точка зрения находит свое отражение и в судебной практике. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Украины №4 от 27 марта 1992г. "О судебной практике по делам об изнасиловании и другим половым преступлениям" при рассмотрении судами данной категории дел следует установить, что угроза в качестве средства преодоления сопротивления потерпевшей должна восприниматься последней как реальная³. В п.8 постановления Пленума Верховного суда Украины №15 от 26 декабря 2003г. "Про судову практику у справах про перевищення влади або службових повноважень" говорится о том, что психическое насилие как квалифицирующий признак состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.365 УК должно состоять в реальной угрозе причинения физического насилия в отношении потерпевшего или его близких⁴.

Отсутствие же буквального указания на реальность угрозы в упомянутых и сходных им ситуациях объясняется причинами двоякого свойства. В тех случаях, когда угроза выступает способом совершения преступления (например, в составе разбоя, насильственного грабежа, изнасилования и т.д.), ее реальность обусловлена целью, преследуемой угрожающим. "Сама цель,- пишет Г.К. Костров, - в известной степени показатель реальности угрозы"⁵. В других случаях, там, где она закреплена

1) См.: /120/ Кримінальний кодекс України: науково-практичний коментар /За заг. ред. В.Т.Маляренка, В.В.Сташиса, В.Я.Тация.- Видання друге, перероблене та доповнене.- Х.: ТОВ „Одіссей”, 2004.-С.1093.

2) См.: /171/ Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України //Бюлетень законодавства і юридичної практики України. Спеціальний випуск. -К.,1994.-С.120.

3) См.: /216/ "Право України".-1992.-№ 8.-С. 82.

4) См.: /219/ "Право України".-2004.-№4.-С.151.

5) /110/ Костров Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: Автореф. дис... канд. юрид. наук.-М.,1970.-С.8.

в виде самостоятельного преступления (например, в ч.1 ст.345, ч.1 ст.346, ч.1 ст.350, ч.1 ст.377, ч.1 ст.398, ч.1 ст. 405 УК) реальность угрозы predetermined особым характером взаимоотношений виновного и угрожаемого, зависимостью ее выражения от деятельности последнего.

Поэтому, когда предлагается исключить из закона упоминание о "наличии реальных оснований опасаться" либо об "основаниях опасаться осуществления этой угрозы" то тем самым ставится под сомнение само требование о реальности угрозы вообще. В итоге, получается, что всякая угроза, даже шуточная, легкомысленная, должна будет оцениваться как преступная. А это может повлечь за собой расширение действия уголовного закона об угрозе, т.к. будет утрачен тот критерий деления уголовно наказуемых угроз от угроз непреступных¹. Именно реальность угрозы, как обязательный ее признак и есть мерило, позволяющее давать верную правовую оценку содеянного виновным. Угрозы же нереальные, которые неспособны возбудить беспокойство, страх у потерпевшего, не могут представлять интерес для уголовного права. Подобного рода угрозы выступают ничтожным средством посягательства на личную безопасность угрожаемого и потому, ими нельзя причинить вред данному правоохраняемому благу, либо причиненный вред настолько незначителен, что нет оснований говорить о применении уголовного закона² "De minimis non curat praetor" (мелочи не заботят претора-судью).

Следовательно, если и ставить на обсуждение вопрос о каком-либо видоизменении описания реальности угрозы в составах преступлений, предусмотренных ст. 129, 195, а также ст. 266 УК, то лишь в плане того, насколько удачно этот признак сформулирован. Настоящий вопрос должен

1) /260/ *Стерхов Н.В.* Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): Автореф. дис... канд. юрид. наук. -Свердловск, 1972.- С. 17.

2) Этой же позиции придерживается и Верховный Суд США, иные суды Федерального уровня при решении вопроса о применении ст.871 Свода Законов США. См.: /186/ *Никифоров Б.С., Решетников Ф.М.* Современное американское уголовное право.-М.: Наука, 1990.-С.226.

касаться не более, чем юридической техники, т.е. так сказать, технического совершенства закона.

Однако, что следует понимать под реальностью угрозы и каким образом ее стоит устанавливать в литературе нет единого мнения. Так, А.А. Жижиленко, усматривая, вероятно, этимологическую близость исследуемого признака с "действительностью" угрозы определяет реальность именно как ее действительность¹. "Она (угроза - *И. С.*) должна быть реальной, - пишет Л.А. Андреева, - ставить в опасность конкретные интересы лица, а не существовать только в воображении потерпевшего"². По мнению же А.Х. Юнусова, реальность запугивания связана с определением момента предполагаемого осуществления угрозы³. Такие суждения отождествляют реальность угрозы с ее действительностью либо моментом предполагаемого осуществления, что, как уже указывалось, представляется необоснованным. Допускаемое здесь смешение признаков приводит к утрате ими самостоятельного значения (действительности угрозы; момента предполагаемого ее исполнения). Значит, растворяется сама целесообразность их вычленения, которое изначально как раз в том и заключается, что каждый из них по-своему характеризует угрозу как преступную.

Иные авторы пытаются определить реальность угрозы, ставя ее в зависимость от готовности лица на совершение угрожаемых действий. "Если нет таковой готовности, - как утверждается в редакционной статье журнала

1) См.: /309/ Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий под ред. М.Н.Гернета и А.Н.Трайнина.- М.: «Право и жизнь»,1927.-С.228.

2) /3/ Андреева Л.А. О характере принуждения при изнасиловании // Правоведение.- 1960.-№2.-С.155.

Г.И.Волков, М.А.Гельфер, наоборот, отождествляют действительность угрозы с ее реальностью. См.: /39/ Волков Г.И. Имущественные преступления /Характеристика и комментарий/.-Х.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1928.- С.104; /49/ Гельфер М.А. Преступные посягательства против личной собственности граждан: Учебное пособие.-М.: ВЮЗИ, 1954.-С.36.

3) /356/ Юнусов А.Х. Значение понятия "насилие" для квалификации разбоя //Вестник ЛГУ: Серия 6.-1989.-№2.-С.99.

«Советская юстиция», - то нельзя говорить об основаниях опасаться осуществления этой угрозы"¹. Следовательно, реальность запугивания сводится в наличие фактического намерения виновного совершить те или иные действия, которыми грозят потерпевшему. Таким образом, по существу не проводится какого-либо юридически значимого различия между обнаружением умысла, как ничтожной в уголовно-правовом смысле стадией совершения преступления и угрозой, как самостоятельным преступлением. Л.Н. Сугачев, напротив, считает несущественным, имел ли угрожающий действительное намерение реализовать угрозу или не имел такого желания, был далек от такой мысли². В этой ситуации, пишет А.Ф. Зелинский, "достаточно установить, что вся обстановка, при которой угроза была выражена, давала основания опасаться осуществления ее"³.

Другая группа криминалистов объясняет реальность угрозы с позиции ее осуществимости. Например, М.А.Ефимов исходит из того, что реальность угрозы "предполагает прежде всего наличие у виновного возможности ее осуществления". При решении вопроса можно ли было ожидать реализации угрозы следует учитывать, как различного рода

1) См.: /274/ "Советская юстиция".-1961.-№5.-С.24.

2) /263/ Сугачев Л.Н. О преступлениях против жизни по новому Уголовному Кодексу УССР //Ученые записки Харьковского юридического института. - 1962.-Вып. 16.-С.18.

3) /75/ Зелинский А.Ф. Ответственность за угрозу убийством, тяжкими телесными повреждениями и уничтожением имущества //Советская юстиция.-1965.-№18.-С.18.

Видимо, этой же точки зрения придерживается Пленум Верховного Суда Украины, указывая в своем постановлении №8 от 26 июня 1992г. "О применении судами законодательства, предусматривающего ответственность за посяательства на жизнь, здоровье, достоинство и собственность работников правоохранительных органов", а также в постановлении №4 от 12 июня 1996г. "О применении законодательства, обеспечивающего независимость судей", что в отличие от ст. 100 УК Украины 1960г. (ст.129 УК Украины 2001г.) для квалификации действий по ст.189²,176² УК Украины 1960г. (ч.1 ст.345, ч.1 ст.377 УК Украины 2001г.) наличие реальных оснований опасаться потерпевшим исполнения угроз не является обязательным. См.: /217/ "Право України".- 1992.-№11.-С.37; /218/ "Правовісник"/додаток до журналу "Право України".-1996.-№1.-С.99.

См. также: /168/ Мульченко В. Погроза або насильство щодо судді, народного засідателя чи присяжного // "Право України".-2004.-№8.-С.76.

особенности на стороне виновного, а равно другие внешние обстоятельства¹. Близкую данной точке зрения, несколько расширяя ее, высказал В.П. Петрунев. "Опасность исполнения угрозы может иметь место при сложных угрозах, (характеризующихся прямым умыслом на убийство, и совершением угрозы), а также при простых угрозах, сопряженных с реальной опасностью ее исполнения"². Под сложными угрозами автор понимает "угрозы с истинными намерениями", а под простыми - такие угрозы, совершая которые, субъект не желает их исполнять. Он стремится только испугать потерпевшего, но при этом, использует средства, которыми по неосторожности действительно может причинить смерть и тяжкие увечья потерпевшему. То есть, под реальными мыслятся угрозы с действительными намерениями на совершение угрожаемого преступления или мнимыми, но обязательно при наличии реальной опасности (объективной возможности) реализовать это преступление.

Н.Д. Дурманов, являясь сторонником объяснения реальности угрозы через ее осуществимость, связывает объективную возможность исполнения угрозы не с намерениями виновного, а с восприятием потерпевшего³. Этой же идеи придерживается и Н.В. Стерехов. "Понятие реальности угрозы, - пишет автор, - означает, что угроза может быть воспринята как осуществимая, и что при этом есть условия, позволяющие виновному реализовать высказанные им намерения, что угроза, иначе говоря, и воспринимается как исполнимая и является при этом в действительности фактически исполнимой"⁴.

1) /65/ *Ефимов М.А.* Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения.-Минск: Вышэйш. школа, 1971.-С.40.

2) /198/ *Петрунев В.П.* Борьба с уголовно-наказуемыми угрозами убийством. -М.: Юридическая литература, 1978.-С.31.

3) /60/ *Дурманов Н.Д.* Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.-М.: Госюриздат, 1962.-С.20.

4) /260/ *Стерехов Н.В.* Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): Автореф.дис... канд. юрид. наук. -Свердловск, 1972.- С. 17.

Такое толкование рассматриваемого признака угрозы вряд ли можно признать удачным. Приведенная выше точка зрения практически уводит решение данного вопроса несколько в иную плоскость. В законе идет речь (ст.129, 195, а также ст.266 УК) не о реальной осуществимости угрозы, а об опасениях¹ в ее осуществлении (исполнении). Искусственная перемена акцентов в ходе исследования приводит сторонников критикуемой точки зрения к не совсем точным выводам. Кроме того, установление объективной возможности (реальной опасности) исполнения угрозы, как понятия весьма неопределенного, есть процесс достаточно кропотливый, сопряженный с большими трудностями. В некоторых случаях эту опасность и вовсе определить не представляется возможным, что влечет довольно низкую эффективность применения уголовно-правовой нормы об угрозе. Во-вторых, вопрос об осуществимости угрозы ставиться недостаточно четко, порождая двоякую его трактовку: осуществимости угрозы с точки зрения виновного, т.е. с позиции его субъективных расчетов, либо осуществимости вообще, т.е. в данной конкретной ситуации места и времени совершения угрозы. Но, последнее явно противоречит принципу субъективного вменения. Субъект может просто и не знать, что подобная возможность у него была. В таком случае, угрожающему вменяется то, что не входит в содержание его умысла. Одновременно с этим, критикуемая позиция необоснованно суживает действие уголовно-правовой нормы об угрозе, не охватывая все возможные виды угроз. Тем самым, ограничивается правовая охрана законных прав и интересов отдельных граждан от общественно опасных угроз, к которым относятся и ряд угроз, фактически неосуществимых. Представляется, что не осуществимые угрозы (например, угрозы макетом оружия) также должны рассматриваться в качестве реальных. Будучи

1) О значении слова “опасение” см. ниже

выраженные, особенно в обстановке крайне неблагоприятной для потерпевшего (безлюдное место, ночное время, количественно-качественное неравенство сил и т.д.) они становятся не менее общественно опасны и способны подавить волю угрожаемого, нежели угрозы фактически осуществимые. Так, по делу М. об изнасиловании гражданки А. было установлено, что во время высказывания им угроз о немедленной физической расправе над потерпевшей он, видя бесполезность своих ; усилий, подставил к телу А. какой-то предмет, который А. восприняла, как нож. Совершая указанные действия, насильник произнес фразу: "Будешь огрызаться - зарежу". По заключению судебно-психологической экспертизы, в такой ситуации, когда на потерпевшую в безлюдном месте неожиданно напал незнакомый мужчина, она могла оказывать доступными ей средствами сопротивление. Но после того, как М. стал угрожать не установленным предметом, находившемся в его кармане, который А. восприняла как нож, воля женщины к сопротивлению была подавлена. Из материалов дела не видно, был ли в действительности у М. нож в момент совершения преступления, но неоспоримо доказано, что расчет виновного строился на том, что подобного рода запугиванием А. он не оставит у нее тени сомнения, и что если он не получит желаемого удовлетворения, то неизбежно осуществит выраженные им угрозы. Основываясь на этих обстоятельствах дела, суд правильно пришел к выводу о виновности М. в совершении изнасилования¹.

В литературе также широко распространено мнение, согласно которого в основу реальности угрозы положены субъективные представления потерпевшего. Так, Н.П. Грабовская полагает, что "угроза должна быть осознана потерпевшей, как реальная, выполняемая, независимо от того, может ли она в данном конкретном случае быть

1) /7/ Архив Коминтерновского районного суда г. Харькова. Дело №1-103-04.

осуществлена"¹. Этой позиции придерживаются, например, В.И.Ткаченко², В.В. Мальцев³, Л.Д.Гаухман и С.В.Максимов⁴ и др.

Ранее, аналогичные суждения высказывались С. Будзинским, по мнению которого "в оценке угрозы следует становиться на субъективную точку зрения угрожаемого. Очевидно, что субъективного взгляда нельзя распространять до того, чтобы единственно основываться на заявлении потерпевшего. Судья...должен по обстоятельствам данного случая определить, имел ли угрожаемый достаточные основания к опасению"⁵. Равным образом, уже в советский период уголовного права такого рода предложения были выдвинуты Е.А. Фроловым⁶, Н.С. Гагариным⁷ и др.

Однако, в основу обвинения не могут быть положены представления потерпевшего в силу их субъективности. Эти представления есть не что иное, как целостный образ, сложившейся под влиянием угрозы и зафиксированный в его сознании. Как всякий образ о предметах (явлениях) объективного мира, он выступает обобщающим знанием воспринимаемой им угрозы. Но, восприятие одного и того же явления у разных людей не одинаково. "Каждый человек, - пишет Н.И. Дейнеко, - воспринимает

1) /134/ Курс советского уголовного права.-Т.5.-Л.: Издательство ЛГУ, 1981.-С.30-31.

В предыдущих своих работах П.Л.Грабовская придерживалась несколько других взглядов, ставя в оценке реальности угрозы на первое место не субъективную оценку ее угрожаемым, а расчет виновного на данное восприятие угрозы потерпевшим. "Угроза должна быть серьезной, действительной, т.е. должна быть рассчитана на то, что будет воспринята определенным лицом как фактически выполнимая, хотя бы в конкретном случае она была объективно невыполнима". См.: /254/ Советское уголовное право. Часть Особенная /Под ред. М.Д. Шаргородского и Н.А.Беляева.-М.: Юридическая литература,1962.-С.370.

2) /279/ *Ткаченко В.И.* Квалификация преступлений против общественного порядка: Учебное пособие.-М.:ВЮЗИ, 1982.-С.32.

3) /155/ *Мальцев В.В.* Уголовно-правовая охрана должностных лиц и граждан в связи со служебной или общественной деятельностью // Законность. -1996.-№ 1. -С.16.

4) /47/ *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Ответственность за преступления против собственности.-М.: Учебно-консультационный центр „ЮрИнфоР“, 1997.-С.121.

5) /26/ *Будзинский С.* О преступлениях в особенности (сравнительное исследование). - М.: Издательство редакции "Юридический вестник", 1887.-С.81.

6) См.: /316/ Уголовный кодекс РСФСР. Научно-практический комментарий: Учебно-практическое пособие /Под ред. М.И. Ковалева и др.- Свердловск: Свердловский юридический институт,1962.-Т.2.-С.400.

7) /42/ *Гагарин Н.С.* Ответственность за разбой и грабеж по советскому уголовному праву (По материалам Каз.ССР): Автореф. дис...канд. юрид. наук. -Алма-Ата, 1964.-С.8.

внешние раздражения и реагирует на них по своему"¹. Потому, определение реальности угрозы посредством использования данного критерия в качестве унифицированного довольно проблематично. Это наглядно видно даже на уровне одного и того же человека, по-разному воспринимающего одну и ту же угрозу в одной и той же ситуации, но спустя определенный период времени. Зависимость от тех или иных эмоциональных переживаний (настроения, состояния духа и т.п.) не позволяют, подчас, в полной мере и объеме отразить происходящее, даже при высокой степени адекватности восприятия. Кроме того, угроза может и вовсе не быть воспринятой потерпевшим в силу возраста, психического развития, рассеянности внимания, незнания языка общения и т.д. Поэтому, в оценке угрозы как реальной в первую очередь следует исходить из непосредственно объективных ее свойств, а не от опосредованных ее образов.

Наиболее предпочтительно объяснять реальность угрозы с позиции способности ее вызвать опасения в осуществлении этой угрозы². Имеется в виду такая способность угрозы, показывающая ее пригодность к воздействию на угрожаемого, которая возбуждает в нем обоснованные опасения. Сама пригодность есть качественная характеристика этого объективного свойства угрозы. Количественным ее показателем является та мера выраженности отрицательного воздействия на потерпевшего, вызывающей у него указанные опасения. Р.Л. Левертова, Г.К. Костров считают уместным говорить здесь не "об опасениях", а "об убеждении" потерпевшего в осуществлении угрозы³. Но практическое значение слова

1) /58/ *Дейнеко Н.И.* Объективное и субъективное в процессе отражения (философский аспект).-Киев-Одесса: Вища школа, 1978.-С.45.

2) См.: /339/ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные.- Издание 5-е, пересмотр.-СПб.: Типография М.М.Стасюлевича, 1907.-С.88; /212/ *Познышев С.В.* Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть. -М. : "Мосполиграф", 1923. -Т.2.-С.75.

3) /142/ *Левертова Р.А.* Уголовная ответственность за угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества //Сб. статей адъюнктов и соискателей.-М.:ВСШ МООП СССР,1967.-С.88; /109/ *Костров Г.К.* Реальная угроза в уголовном праве //Правоведение.-1974.-№3.-С.63.

“убеждение” (укр.: “переконання”, англ.: “conviction”, нем.: “Überzeugung”, франц.: “conviction”) можно определить как глубоко укоренившееся представление в понимании вещей и явлений, как “сообщение, имеющее цель изменить взгляды, отношения или сформировать новые”¹. “Опасение” же (укр.: “побоювання”, англ.: “apprehension”, нем.: “besorgnis”, франц.: “apprehension”) определяется как “предложение о возможной опасности, страх перед чем-нибудь, боязнь чего-нибудь”². Поэтому не всякое убеждение есть опасение и не всякое опасение есть всегда убеждение. Применительно к угрозе оптимальным является то содержание, которое более полно отвечает пониманию возможных последствий от угрожаемых действий виновного. Данному требованию соответствует именно понятие “опасение”³, т.к. оно показывает на то негативное следствие (беспокойство, боязнь и т.п.), доходящее иногда до стрессового состояния, причиной которого выступает сама угроза. В понятии же “убеждение” прямо не содержится подчеркнуто отрицательного влияния на сознание, волю, эмоции угрожаемого. В нем отсутствует качественная особенность эмоциональной оценки, полученной в результате угрозы информации. Убеждение имеет значение для квалификации тогда, когда она вызывает беспокойство, обоснованные опасения по поводу личной безопасности потерпевшего, его близких либо иных лиц.

1) /98/ Ковалев А.Г. Курс лекций по социальной психологии.-М.:Высшая школа, 1972.-С.62.

2) См.: /281/ Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.Н. Ушакова.-М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1938.-Т.2.-С.811.

В украинском языке слово “побоювання” толкуется как “почуття тривоги, хвилювання, викликане чеканням чого-небудь неприємного, небажаного”. См.: /30/ Великий тлумачний словник сучасної української мови // Укладач і головний редактор В.Т.Бусел.-К.; Ірпінь: ВТФ „Перун”, 2001.-С.804.

3) Понятие “опасение” имеет свою глагольную форму – “опасаться”, т.е. «остерегаться; бояться, испытывать опасение, беспокойство». См.: /234/ Розенталь Д.Э. Управление в русском языке. Словарь-справочник.-Изд. 2-е, испр. и доп.-М.: Книга, 1986.-С.130.

В украинском языке “побоюватися” значит «відчувати побоювання; боятися». См.: /30/ Великий тлумачний словник сучасної української мови // Укладач і головний редактор В.Т.Бусел.-К.; Ірпінь: ВТФ „Перун”, 2001.-С.804.

Обоснованность опасений потерпевшего должна подтверждаться собранными по делу доказательствами. Это означает, что субъективное мнение потерпевшего относительно действий виновного должно находить свое подкрепление в сложившейся объективной ситуации¹. Уверенность правоохранительных органов в реальности угрозы может быть построено на выяснении обстоятельств, относящихся:

а) к объективной стороне /содержание и форма угрозы; обстоятельства совершения преступления (место, время, обстановка и др.); возможность осуществления угрозы в данных условиях; наличие каких-либо подкрепляющих угрозу действий, как правомерных, так и противоправных (слежка за потерпевшим, преследование его "по пятам", подметные письма, демонстрация оружия и т.п.); кому конкретно адресована угроза; когда виновный обещает реализовать ее; интенсивность проявления виновным своих угрожающих действий/, соучастие запугивания, т.е. наличие двух или более угрожавших лиц и т.п.. Например, установление факта угрозы убийством, совершенной членом организованной группы требует квалификации по ч.2 ст.129 УК, т.к. это обстоятельство предусмотрено в качестве отягчающего ответственность и наказание в данном составе преступления.

б) к содержанию и обстоятельствам взаимоотношений между виновным и потерпевшим до выражения угрозы /причины возникновения конфликта; крайне неприязненные, длительно непрекращающиеся выяснения отношений и т.п./;

в) к характеристике личности угрожающего (субъекта угрозы)

1) По справедливому утверждению А.Н.Трайнина: "Дела и люди не проходят вне времени и пространства. Одни и те же деяния и одни и те же лица приобретают большую или меньшую социальную опасность или эту опасность совершенно утрачивают в зависимости от условий момента... Последовательно диалектической будет лишь та оценка, которая построена на учете деятеля и деяния в условиях конкретной среды". /283/ *Трайнин А.Н.* Уголовное право. Общая часть.-М.,1929.-С.375-376. См. также: /329/ УК РСФСР 1926г. (с постатейным комментарием) /Под ред. Д.Карницкого, Г. Рогинского, М. Строговича.- Издание 3-е.-М.: Государственное юридическое издательство РСФСР, 1931.-С.97.

/возраст; пол; спортивная подготовка; наличие прежней судимости; устойчивая антиобщественная установка; приводы в милицию; склонность к алкоголизму, наркомании, токсикомании; наличие неврозов; сексуальных отклонений; подверженность к жестокости и садистским влечениям; повышенная агрессивность, озлобленность, развязность в поведении и т.п./.

Только полное и всестороннее исследование этих и подобных им обстоятельств рассматриваемого дела об угрозе создает возможность определить ее реальность. В случае несоответствия между объективными обстоятельствами и субъективным мнением потерпевшего необходимо руководствоваться объективным критерием¹. Приоритет объективного над субъективным объясняется тем, что угрожаемый в силу, например, чрезмерной возбудимости, впечатлительности натуры и др. не всегда способен адекватно реагировать на происходящее. И его подчас ошибочные представления о факте угрозы нельзя брать за основу квалификации содеянного.

Суммируя сказанное, можно прийти к выводу, что реальность угрозы является одним из ключевых ее характеристик. Данный признак выражает качественные свойства угрозы, т.е. показывает ее пригодность к воздействию на сознание, волю, эмоции угрожаемого. Отсутствие реальности как способности возбудить обоснованные опасения в осуществлении угрозы не позволяет оценивать ее в качестве преступной.

Поэтому, рассмотренный выше признак, наряду с признаками: "запугивание" и "действительность", выступает как общий в определении понятия угрозы², присущим всем без исключения ее видам. Остальные же

1) См.: /114/ *Кривоченко Л.М.* Практика застосування ст. 100 КК УРСР // Радянське право.-1972.-№9.-С.50; /294/ Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Часть Особенная.-К.: Наукова думка,1985.-С.81.

2) В этой связи, Л.Д.Гаухман и Г.К.Костров выделяют всего лишь два признака: "запугивание" и "действительность" (в смысле "реальности") (Л.Д.Гаухман); "устрашение" и "реальность" (Г.К.Костров). См.: /43/ *Гаухман Л.Д.* Борьба с насильственными посягательствами.-М.: Юридическая литература, 1969.-С.31; /110/ *Костров Г.К.* Уголовно-правовое значение угрозы: Автореф. дис...канд. юрид. наук.-М.,1970.-С.5.

признаки, а именно: содержание угрозы, форма выражения, момент предполагаемого исполнения, интенсивность выступают в качестве признаков индивидуальных (особенных), которые являются обязательными для конкретных видов угроз. На этом же уровне обобщения (на уровне отдельного состава преступления) индивидуальные признаки устанавливаются наравне с общими, тем самым, в равной мере влияя на решение вопроса об ответственности за угрозу.

И последнее. В литературе были названы и иные признаки угрозы, о которых ранее не говорилось. Так, Ю.Л. Шевцов среди всего прочего указывает на "императивность", как характерное свойство угрозы¹. Но свое утверждение автор не сопровождает сколько-нибудь убедительными аргументами. Отсюда, становится не ясно значение выделения этого признака угрозы. Довольно часто криминалисты приводят указание на "серьезную" угрозу, под которой понимается "возможность оказать влияние на волю угрожаемого"², "нарушение спокойствия"³, "способность внушить опасение"⁴ и др. Из приведенных высказываний можно заключить, что в таком понимании "серьезная" угроза представляет собой ничто иное, как ее реальность. В других случаях встречаются упоминания о "мнимой" угрозе, как о неосуществимой⁵ либо как о существующей

1) В этой связи, Л.Д.Гаухман и Г.К.Костров выделяют всего лишь два признака: "запугивание" и "действительность" (в смысле "реальности") (Л.Д.Гаухман); "устрашение" и "реальность" (Г.К.Костров). См.: /40/ Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами.-М.: Юридическая литература, 1969.-С.31; /106/ Костров Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: Автореф. дис...канд. юрид. наук.-М.,1970.-С.5.

2) /348/ Шевцов Ю.Л. Уголовно-правовая борьба с вымогательством имущества /По материалам республики Беларусь/: Автореф. дис... канд. юрид. наук.-Минск, 1992.-С.11.

3) /145/ фон Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть.-М.:Товарищество типографий А.И.Мамонтова, 1905.-С.58.

4) /347/ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья.- М.: Издательство МЮ СССР, 1947. -С.252.

5) /351/ Щитилло А. Угрозы с вымогательством //Журнал министерства юстиции.-СПб.: Сенатская типография,1910 /год шестнадцатый/-№1 -С.124.

6) /164/ Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой (по советскому праву).-М.:Госюриздат, 1958.-С.133; /116/ Кригер Г.Л. Ответственность за разбой //Советская юстиция.-1962.-№13.-С. 13-15.

только в воображении потерпевшего¹. Однако, и здесь подобное толкование данного признака угрозы сводится к характеристике ее реальности, в другом - ее действительности. Поэтому вычленение и самостоятельное исследование упомянутых признаков вызывает сомнение.

1) См.: /201/ *Петрунев В.П.* Отграничение состава угрозы убийством, нанесением тяжких телесных повреждений и уничтожением имущества от смежных составов //Научный комментарий судебной практики за 1968г.-М.: Юридическая литература, 1969.-С.160; /108/ *Костров Г.К.* Психическое насилие при разбое и грабеже //Советская юстиция.-1970.-№11.- С.9.

Субъективные признаки угрозы

Как и всякое иное преступное поведение угроза представляет собой психофизическое единство объективных (внешних) и субъективных (внутренних) ее частей. Являясь различными сторонами поведения человека, внутренняя и внешняя деятельности определяют диалектическую цельность составляющих этого поведения. "Внутренняя по своей форме деятельность, - пишет А.Н. Леонтьев, - происходя из внешней практической деятельности, не отделяется от нее и не становится под ней, а сохраняет принципиальную и притом двустороннюю связь с ней"¹. Поэтому внутренние субъективные признаки поведения, хотя и обладают относительной своей самостоятельностью, надлежит рассматривать в тесном единстве с признаками объективными.

К субъективным признакам угрозы относятся: вина, мотив, цель, образующие ее субъективную сторону, а также субъект угрозы. Именно эти признаки позволяют раскрыть внутренние процессы, происходящие в психике лица, совершающего угрозу и отразить субъективную связь с выраженной во вне угрозой.

В соответствии со ст.2 УК уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления. Из этого следует, что обязательным (общим) признаком угрозы является вина (укр.: "вина", англ.: "fault", нем.: "schuld", франц.: "faute"), предполагающая психическое отношение лица к совершаемой им угрозе. Принцип виновной ответственности ("субъективного вменения") исключает возможность привлечения лица к ответственности при отсутствии вины. "Nullum crimen sine culpa" /нет преступления без вины/. Отсюда, преступной может быть признана лишь такая угроза, которая является проявлением сознания и

1) /144/ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность.-М.: Политиздат, 1975.- С.101.

воли человека, проявлением вины¹.

Исходя из ее сути (угроза есть запугивание) она совершается лишь умышленно (ст. 24 УК). Угрозы, совершенные по неосторожности уголовно-правового значения не имеют. Однако, этого мало. Субъективная сторона угрозы характеризуется только прямым умыслом² (*dolus directus*). Содержание его интеллектуального и волевого момента, ввиду того, что для угрозы наступление общественно опасных последствий не обязательно, определяется отношением угрожающего к самому общественно опасному деянию³.

Предмет интеллектуального момента умысла составляет сознание виновным общественной опасности самого деяния, включающего: 1) сознание фактических обстоятельств совершаемой угрозы; 2) сознание ее социального значения. Первое представляет собой сознание объективных (фактических) признаков, относящихся к объекту и объективной стороне угрозы (сущности деяния; времени, места, обстановки и т.д. выражения угрозы). Второе – при осознании этих фактических признаков лицо понимает вредность своего деяния для личной безопасности потерпевшего, т.е. сознает общественно опасный характер угрозы.

Волевой момент умысла, будучи органически связанным с интеллектуальным во многом зависит от последнего. Он состоит в желании запугать потерпевшего, т.е. в стремлении вызвать в нем беспокойство, страх. Оно (желание) направлено на определенный объект

1) /48/ Гегель Г.В.Ф. Философия права.-М.: «Мысль», 1990.-С. 159-161; /129/ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (с структуре индивидуального преступного поведения).-М.: Юридическая литература, 1968.-С.87; /326/ Флетчер Д. Общие принципы уголовного права (проект).-Будапешт: Институт Конституционной и Законодательной политики, 1996.-С.56.

2) См.: /199/ Петрунев В.П. Ответственность за угрозу //Советская юстиция.-1970.-№19.-С.23; /23/ Борисов В.И., Куц В.Н. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации.-Х.: «Консум», 1995.- С.65. и др.

3) /335/ Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению.-Л.: Издательство ЛГУ,1970.- С.148; /163/ Мирошниченко Н.А. Состав преступления: Текст лекций.- Одесса: „Юридична література”, 2003.-С.63; /30/ Вереша Р.В. Поняття вини як елемент змісту кримінального права України.-К.: Атіка, 2005.-С.133.

посягательства (личную безопасность) и обусловлено возникшей целью¹. На этот счет, в германской доктрине уголовного права прямо указывается, что воля субъекта преступления при прямом умысле направлена на определенную цель.²

Вместе с тем, предвидение последствий, как признак интеллектуального момента прямого умысла здесь отсутствует³. Такое понимание вины продиктовано, главным образом, объективными признаками угрозы, особенностями закрепления ее в законе, ибо "формальное" преступление совершается только с прямым умыслом⁴. По этой причине представляется весьма спорной позиция тех авторов (например, Э.Я.Немировского⁵, С.Б.Гавриша⁶ и др.), которые в данной ситуации допускают возможность и косвенного умысла (*dolus eventualis*). Сознательное допущение, как волевой момент косвенного умысла не может иметь место в преступлениях, в число признаков состава которых не включены общественно опасные последствия⁷ т.е. в "формальных" преступлениях. Кроме того, цель угрозы достигается лишь тогда, когда виновный действует с прямым умыслом. Цель возможна не в каждом преступлении, а в таком, которое совершается с прямым умыслом.

1) /239/ *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии.- Изд. 2-е.- М.: Учпедгиз,1946.- С.513; /183/ *Никифоров Б.С.* Применение общего определения умысла к нормам Особенной части УК //Советское государство и право.-1966.-№7.- С.420.

2) См.: /290/ *Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие /Под ред. и с предисл. И.Д.Козочкина.- М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С.Грибоедова, 2003.-С.387.*

3) /146/ *Ломако В.А.* Зміст умислу і його види: Текст лекцій. -Х.: Харківський юридичний інститут,1991.- С.8; /12/ *Бажанов М.И.* Уголовное право Украины. Общая часть.- Днепропетровск: "Пороги",1992.-С.49.

4) /274/ *Тарарухин С.А.* Квалификация преступлений в судебной и следственной практике.- К.: Юринком, 1995. -С.122; /230/ *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам.-СПб.:Издательство «Юридический Центр»,2002.-С.87 и др.

5) /179/ *Немировский Э.Я.* Учебник уголовного права.-Одесса: Издательство Акционерного Южно-Русского Общества Печатного дела, 1919.- С. 103;

6) /41/ *Гавриш С.Б.* Кримінально-правова охорона довілля в Україні : Проблеми теорії, застосування і розвитку кримінального законодавства.-К.:АТ „Книга”,2002.- С.348.

7) /231/ *Рарог А.И.* Общая теория вины в уголовном праве: Учебное пособие.- М.:ВЮЗИ,1980.-С.43.

Преступления же, совершенные с иной формой вины не обладают таким признаком субъективной стороны, как цель. Значит, в отношении угрозы следует говорить только о прямом умысле.

Сама же цель угрозы, а равно ее мотив, лежащие в основе волевого поведения, играют "двойную роль". Во-первых, они порождают в субъекте желание совершить то или иное поведение, приводят к созданию намерения. Потому мотив и цель предшествуют формированию умысла. Во-вторых, они выполняют свою самостоятельную функцию¹.

Мотив от лат. "moveo" означает двигатель, двигаю, т.е. применительно к угрозе мотив служит внутренним движущим импульсом (побуждением), которым руководствуется виновный, доводя до сведения потерпевшего свою угрозу². В свою очередь, мотив показывает ради чего совершается запугивание, какой смысл и значение оно представляет. Иными словами, он свидетельствует "почему" (зачем) выражается во вне данная угроза.

В умышленных преступлениях мотив имеет место практически всегда, хотя с ним и не всегда связывают юридически значимые последствия (т.е. не является обязательным признаком субъективной стороны). В тех же случаях, когда он предусмотрен в уголовном законе, то мотив может служить критерием ограничения смежных видов угроз. Так, применение угрозы в отношении судьи, народного заседателя или присяжного по мотивам мести за осуществление ими функций правосудия надлежит квалифицировать по ч.1 ст. 377 УК. Если подобная мотивация формируется в целях оказать воздействие на свидетеля, потерпевшего,

1) /125/ Кудрявцев В.Н. Взаимосвязь элементов преступления //Вопросы борьбы с преступностью.- М., 1976.-Вып.25.-С.56; /282/ Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: Учебное пособие для студентов вузов.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.-С.50.

Иного мнения В.В.Лунеев, полагающий, что мотив и цель входит в вину по своей сути. См.: /148/ Лунеев В.В.Субъективное вменение.- М.: Спарк,2000.-С.8.

2) Например, А.В.Савченко определяет мотив преступления: „як інтегральний психічний утвір, який спонукає особу до вчинення суспільно небезпечного діяння та є його підставою”. См.: /240/ Савченко А.В. Мотив і мотивація злочину.Монографія.-К.:Атіка,2002.-С.14.

эксперта, в связи с их функциями в суде или на следствие ответственность наступает по ст. 386, когда угроза связана с исполнением работником правоохранительного органа (ч.1 ст. 345) либо начальником (ч.1 ст. 405) своих служебных обязанностей, государственного или общественного деятеля в связи с их государственной или общественной деятельностью (ч.1 ст. 346), должностного лица или гражданина, исполняющего общественный долг (ч.1 ст. 350), а также в отношении защитника или представителя лица в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи (ч.1 ст. 398) квалификация должна наступать по указанным статьям УК.

Вместе с тем, если мотив отвечает на вопрос "зачем" совершена угроза, то ее цель (укр.: "мета", англ.: "target", нем.: "ziel", франц.: "cible") указывает на направленность действий угрожающего¹. Она вытекает из мотива деятельности виновного и является условием этого действия, внутренне его организующим. Относительно же места, занимаемого целью при угрозе высказывались различные точки зрения. Так, одни криминалисты (например, П.С. Матышевский², Ю.Леконцев и А.Бриллиантов³, Л.В. Сердюк⁴ и др.) считают, что цель угрозы значения не имеет и потому может быть самой разнообразной. С другой стороны,

1) /38/ Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность.- Казань: Издательство Казанского университета, 1965.-С.83-84.

А.Д.Горбуза, А.А.Пинаев приходят к выводу о тождественности (совпадении) мотива и цели преступления, что необоснованно. См.: /52/ Горбуза А.Д. К вопросу о соотношении понятий "мотив" и "цель" преступления. //Труды ВСШ МВД.-Волгоград, 1974.-Вып.10.-С.14-21; /204/ Пинаев А.А.Курс лекций по Общей части уголовного права. Книга первая „О преступлении”.- Х.: „Харьков Юридический”, 2001.-С.156.

2) /158/ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.- М.: Юридическая литература, 1964.- С. 101.

3) /143/ Леконцев Ю., Бриллиантов А. Ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества //Советская юстиция.-1982.- №22.-С.13.

4) /247/ Сердюк Л.В. Особенности уголовноправовой оценки угрозы убийством //Советская юстиция.-1986.-№8.-С.21.

Е.А.Сухарев и Д.И.Соколов¹, Х.М.Ахметшин², В.И.Зубкова³ и др. полагают, что угроза совершается с определенной целью, в частности, с целью запугивания (устрашения) угрожаемого. Следовательно, цель угрозы является ее обязательным (общим) элементом⁴. Если нет цели запугать потерпевшего, то и нет оснований для уголовной ответственности за угрозу. Это верно, но при условии, что цель угрозы относится не к общественно опасным последствиям, возникающим в результате применения угрозы, а к общественно опасному деянию. В "формальных" составах преступлений, к которым принадлежит и угроза, цель не преследует наступления каких-либо общественно опасных последствий, т. к. они находятся за пределами состава. При этом, на уровне отдельных видов угроз совсем не исключается возможность наличия иных с упомянутой параллельно или последовательно осуществляемых целей. Поэтому, цель запугивания потерпевшего может реализовываться наряду с другими, опережая их либо осуществляться одновременно.

С позиции последовательно реализуемых во времени целей выделяют: 1) конечную (ближайшую), 2) промежуточную, 3) отдаленную цель⁵. В первом случае, виновный не преследует в процессе запугивания иной цели, кроме как вызвать в потерпевшем беспокойство, страх (например, при угрозе убийством частному лицу). Во втором, -

1) /266/ Сухарев Е.А., Соколов Д.И. Ответственность за угрозу причинением тяжкого вреда (уголовно-правовые и криминологические аспекты) // Труды ВСШ МВД СССР.- Волгоград, 1972.- Вып.6.-С.130.

2) См.: /71/ Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий /Под ред. А.Г.Горного.- М.: Юридическая литература, 1986.- С.37

3) См.: /135/ Курс уголовного права. Особенная часть.-Т.3: Учебник для вузов /Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова.-М.: ИКД Зерцало-м, 2002.-С.199.

4) В ст.211-3 Примерного УК США прямо говорится, что угроза применяется в целях вызвать у другого страх. См.: /225/ Примерный Уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права /Под ред. Б.С.Никифорова.- М.: Прогресс, 1969. – С.132.

5) /344/ Чебышев-Дмитриев А.П. О покушении //Журнал Министерства юстиции.-СПб.: Сенатская типография,1866.-Т.28.-С.3. См.: /54/ Дагель П.С.,Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление.- Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1974.- С.99; /277/ Тихий В.П. Злочини проти суспільної (загальної) безпеки: Конспект лекції.-Х.: Національна юридична академія України, 1996.- С.53.

запугивание является средством достижения другой цели. Подобное хорошо видно применительно к самостоятельным видам угроз (например, при угрозе должностному лицу с целью прекращения или изменения его деятельности), так и к угрозам, как способа совершения преступления (например, при изнасиловании, разбое, вымогательстве).

Третий случай может иметь место, когда виновный, осуществляя промежуточную цель, желает добиться цели последующей (перспективной), которой подчинена вся его преступная деятельность (например, при склонении угрозами должностного лица - работника военкомата к вербовке наемников с целью их использования). Ответственность здесь наступает по ч. 4 ст. 27 и соответствующим статьям УК как за подстрекательство к совершению преступления.

Наконец, с целью угрозы тесно связаны намерения виновного. Однако, касательно определения их правовой природы нет единства мнений. В этимологическом плане слово “намерение” (укр.: “намір”, англ.: “intent”, нем.: “absicht”, франц.: “intention”) означает “предположение, желание сделать что-либо; замысел”¹, “умысел, замысел, предположение к какому-либо действию; хотенье, желанье исполнить что-либо”². В психологии его расценивают как “сознательное стремление завершить действие в соответствии с намеченной программой, направленное на достижение предполагаемого результата³ либо как “личные, скрытые, недоступные прямому наблюдению замыслы”⁴. В уголовном праве XIX -

1) См.: /250/ Словарь современного Русского литературного языка.-М.-Л.-Издательство АН СССР,1958.-Т.7.-С.327; /252/ Словарь русского языка /В 4-х томах/.-Изд. 3-е, стереотипное.-М.:“Русский язык”,1986.-Т.2.-С.371.

В украинском языке под “наміром” понимается “задум зробити що-небудь”. См.: /235/ Російсько-український і українсько-російський тлумачний словник / За загал. ред. Л.Г.Савченко.-Х.: Прапор, 2004.-С.409.

2) /54/ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия.- М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000.-С.403.

3) См.: /226/ Психология (Словарь).-Изд 2-е, испр.и доп. /Под общ. ред. А. В. Петровского, М.Г.Ярошевского.-М.:Политиздат, 1990. -С.229.

4) См.: /27/ Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия – СПб.: Издательство «Питер»,1999.-С.27.

начала XX вв. под влиянием права древнеримского намерение часто отождествлялось с умыслом¹, волей², желанием³ и т.д. Среди криминалистов советского периода уголовного права можно найти суждения, что "намерение адекватно прямому умыслу"⁴ либо оно вовсе "является признаком, характеризующим субъективную сторону преступления"⁵.

Хотя решение данного вопроса в литературе весьма спорно и пока недостаточно разработано представляется все же, что намерение непосредственным образом обусловлено целью. Именно цель детерминирует зарождение намерения, сущность которого состоит в приведении в соотношение задуманной цели с возможными средствами действия⁶. Поэтому, угроза, преследующая цель запугать угрожаемого неизменно реализует и намерение вызвать обоснованные в нем опасения⁷. Вместе с тем, к этому намерению могут присоединиться и намерения на совершение того деяния, которое составляет содержание угрозы (например, нанести телесные повреждения, учинить поджог и т.п.) Но они

1) /64/ *Жиряев А.С.* Уголовное право (лекции) //Юридический вестник.-1863 -№4.- Вып.34.-С.21; /84/ *Калмыков П.Д.* Учебник уголовного права. Часть Общая и Особенная.-Изд. А.Любавский.-СПб.:Типография Т-ва "Общественная польза", 1866.-С.126; /92/ *Кистяковский А.Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая.- Изд. 2-е, испр. и доп.- К.:Типография И. и А.Давиденко, 1882.-С.373; /34/ *Владимиров Л.Е.* Учебник русского уголовного права. Общая часть.-Х.: Издательствово Каштан и Бирюкова, 1889.-С.89.

2) /237/ *Солнцев Г.И.* Русское уголовное право.-Казань, 1820 /Под ред. и вступит, статьей о Г.И.Солнцева Г.С.Фельдштейна // Временник Демидовского юридического лицея.-Ярославль: Типография Губ. Правления, 1907.-Кн.94.-С.78; /241/ *Спасович В.Д.* Учебник уголовного права.-СПб.:Типография И. Огризко, 1863.-Т.1.-С.154. См. также: /17/ *Бернер* Уголовное право /Учебник/. Общая часть: Издан Н.А. Неклюдовым, 1863.-С.465.

3) /334/ *Чубинский М.П.* Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве.-Ярославль: Типо-литография Э.Г.Фальк, 1900.-С.18; /235/ *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Часть Общая. -Изд.4-е. -СПб.:Типография М.М.Стасюлевича, 1900.- С.265.

4) /148/ *Макашвили В.Г.* Волевой и интеллектуальные моменты умысла // Советское государство и право.-1966.-№7.-С.105.

5) /88/ *Картавцев В.* Кримінальне-правове значення наміру як ознаки суб'єктивної сторони злочину //Радянське. право.-1988.- №6.-С.62.

6) /174/ *Неклюдов Н.А.* Руководство Особенной части русского уголовного права /Издано по лекциям. Издатель К.Л.Харченко.-СПб.: Типография Шредера,1887.-С.762.

7) /277/ В пользу этого говорит и опыт зарубежного законотворчества.Так, в Своде Законов США (§32),УК шт.Нью-Йорк 1966г.(§15.05) термин "намерение" (intent) употребляется в смысле "цели".

не являются обязательным элементом субъективной стороны угрозы и их отсутствие не влияет на признание угрозы преступной. По справедливому утверждению Н.С. Таганцева "для наказуемости угрозы вовсе не требуется, чтобы виновный действительно хотел совершить то преступление, которым он угрожает"¹.

В то же время, выявление в процессе угрозы действительного (или мнимого) намерения, например, убить, причинить увечья и т.п., может способствовать предупреждению совершения тяжких преступлений, что повышает эффективность действия данных уголовно-правовых норм².

Субъектом угрозы выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, т.е. общий субъект преступления. В ряде случаев угрожающий может быть наделен и другими, помимо общих, юридическими признаками, характерными для субъекта специального³ (ч.2 ст.18 УК). Подобные признаки касаются занимаемого виновным положения, рода его занятия и способны оказывать влияние на правовую оценку содеянного. Так, угрозы со стороны должностного лица при превышении власти или служебных полномочий надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 365 УК. В свою очередь, запугивание подчиненным военнослужащим своего начальника квалифицируются по ст. 405 УК.

Таким образом, подводя итог анализу субъективных признаков угрозы, можно заключить, что вина и цель являются общими признаками в понятии угрозы, свойственными для всех ее видов. Субъект и мотив

1) /270/ Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни.- СПб.: Типография Н.А.Неклюдова, 1870.-Т.1.- С.295.

2) См. напр., /265/ Сугачев Л.Н. Ответственность за преступления против жизни и здоровья по советскому уголовному праву: Конспект лекции.-Х.: Харьковский юридический институт, 1965.-С.20; /162/ Миньковский Г.М. О задачах и направлениях теоретического решения проблем советской уголовной политики /Проблемы советской уголовной политики.- Владивосток, 1985.-С.28 и др.

3) /333/ Устименко В.В. Специальный субъект преступления (понятие и виды): Учебное пособие.-Х.:Харьковский юридический институт, 1986.-С.7,8.

служат признаками индивидуальными (особенными), которые имеют место применительно лишь к тем или иным разновидностям угроз.

С учетом упомянутых признаков, а также относящихся к числу объективных, таких как: запугивание, действительность, реальность (общие признаки); содержание и форма, момент предполагаемого исполнения, интенсивность выражения (индивидуальные, особенные признаки) представляется возможным завершить рассмотрение общего понятия угрозы его определением (дефиницией). Для этого необходимо абстрагироваться от других признаков угрозы, сосредоточив внимание лишь на существенных, без которых она не может быть признана уголовно-наказуемой. В связи с чем, общие признаки должны найти свое отражение в формулировке понятия угрозы¹.

Прежде всего, в определении следует указать на "запугивание". Это позволит установить различие угрозы от физических способов воздействия, в том числе, и всякого рода воздействия "внеинформационного". В межличностных отношениях запугивание является передачей угрожающих сведений, что исключает самозапугивание, которое противоречит ему по сути. Тем самым, подчеркивается обязательность воздействия именно на другое лицо (человека, государство, международную организацию, юридическое лицо). Вместе с тем, данный признак показывает, что угроза направлена на поражение сознания и воли угрожаемого, вызывая в нем опасение (беспокойство, страх), объясняет персонифицированный характер действия. В зависимости от содержания и формы запугивания, момента предполагаемого исполнения, интенсивности выражения оно свидетельствует о степени этого опасения относительно безопасности

1) Ранее, подобный логический прием был применен например, А.А. Пинаевым при определении общего понятия хищения. См.: /205/ Пинаев А.А Уголовно-правовая борьба с хищениями. - Х.:Вища школа, 1975. -С. 173-175.

правоохраняемых благ. Вина в форме умысла, как общий признак угрозы специального (буквального) выделения в определении не требует, т. к. он идеально вытекает из смысла (природы) самого "запугивания". Излишне указание и на цель угрозы, которая, означает, что запугивание может быть только с прямым умыслом.

Далее, в определении нужно отразить признак "действительности" угрозы, отграничивающий уголовно-наказуемую угрозу от "мнимого" запугивания, показывающий ее существование во вне, а не в воображении потерпевшего. В предлагаемой дефиниции "действительность" угрозы надлежит выделить словами "выраженное во вне".

Кроме того, обязательным в определении является указание на "реальность" угрозы, т.е. на способность угрозы вызывать обоснованное опасение причинения вреда. "Нереальные" угрозы не представляют интереса с уголовно-правовой точки зрения. Характер же возбуждаемого в потерпевшем опасения, как следствия факта запугивания должен подтверждаться сложившейся объективной ситуацией. Отсюда вытекает важность установления "обоснованности", а не легкомысленности опасения причинения вреда. Уточнение типа и разновидности грозящего вреда (физический, моральный, материальный, иной) нецелесообразно, в виду того, что указывая на родовое понятие "вред", тем самым презюмируются и соответствующие его виды.

Наконец, сказанное позволяет утверждать, что угроза в уголовном праве - выраженное во вне запугивание, способное вызвать обоснованное опасение причинения вреда. Однако, здесь же следует подчеркнуть, что всякое определение формально, т. к. логическая дефиниция (абстракция) беднее фактической реальности, которую она отражает. Определение, взятое в отдельности, не в состоянии исчерпывающим образом охватывать само явление (угрозу) в полном объеме, с учетом ее развития и всесторонних связей. Эта задача может быть решена рассмотрением

видовых особенностей различных угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) *Абельцев С.Н.* Личность преступника и проблемы криминального насилия.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000.-207с.
- 2) *Амосов Н.М.* Моделирование мышления и психики.- К.: Наукова думка, 1965.- 303с.
- 3) *Андреева Л.А.* О характере принуждения при изнасиловании // Правоведение.-1960.-№2.-С. 153-158.
- 4) *Андреева Л.А.* Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве: Автореф.дис...канд. юрид.наук.-Л.,1962.-19с.
- 5) *Аржанов М.А.* Соотношение государства и права //Советское государство и право.-1941.-№2.-С.19-38.
- 6) *Архипов С.И.* Субъект права: теоретическое исследование.- СПб.:Издательство Р.Асланова «Юридический центо Пресс».2004.-469с.
- 7) Архив Коминтерновского районного суда г.Харькова. Дело №1-103/04;
- 8) Архив Куйбышевского районного суда г.Донецка. Дело №1-284/03;
- 9) *Асмус В.Ф.* Логика.-М.:ОГИЗ.Госполитиздат, 1947.-387с.
- 10) *Бажанов М.И.* К вопросу о преемственности в уголовном праве /Проблемы законности.- Х.,1995.-Вып.30.-С.114-121;
- 11) *Бажанов М.И.* Ответственность за кражу личного имущества граждан и разбой по советскому уголовному законодательству.- Х.: Харьковский юридический институт,1957.-39с.
- 12) *Бажанов М.И.* Уголовное право Украины. Общая часть.- Днепрпетровск: "Пороги",1992.-166с.
- 13) *Бандурка А.М., Давиденко Л.М.* Преступность в Украине: причины и противодействие: Монографія.- Х.: Государственное специализированное издательство „Основа”, 2003.-С.3.
- 14) *Барков А.В.* Значение, понятие, виды и принципы конструирования квалифицирующих признаков преступления //Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в СССР.

- Тезисы науч. докл. и сообщ. Респ. науч.-практ. конф. 3-4 октября 1983г.- Минск: Белорусский государственный университет, 1983.-С.285-286.
- 15) *Баулин Ю.В.* Уголовное право Украины: современное состояние и перспективы развития /Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им.М.В.Ломоносова 31 мая- 1 июня 2001г.- М.: «ЛексЭст», 2002.- С.30-35.
- 16) *Белогриц-Котляревский Л.С.* Очерки русского уголовного права. Общая и Особенная части: Лекции.-К.-Х.: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А.Иогансона, 1896.-671с.
- 17) *Белогриц-Котляревский Л.С.* Учебник уголовного права. Общая и Особенная части.-К.-П.-Х.: Южно-русское книгоиздательство, 1903.-618с.
- 18) *Бернер* Уголовное право /Учебник/. Общая часть: Издан Н.А. Неклюдовым, 1863.-916с.
- 19) *Болотский Б.С.* Социология разбоя по советскому уголовному праву: Автореф. дис.- канд.юрид.наук.-Саратов, 1970.-22с.
- 20) Большая энциклопедия /Под ред. С.Н.Южакова.-СПб.: Типолиотография книгоиздательство товарищества "Просвещение".-Т.10.-794с; Т.17.-794с.; Типолиотография Акционерного Общества "Самообразование".-Т. 18.-794с.
- 21) Большой юридический словарь /Под ред.А.Я.Сухарева, В.Е.Крутских.- 2-е изд., перераб. и доп.- М.: ИНФРА-М, 2001.-704с.
- 22) *Борзенков Г.Н.* Усиление ответственности за вымогательство//Вестник МГУ: Серия 11 "Право".-1990.-№2.-С.16-24
- 23) *Борисов В.И., Куц В.Н.* Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации.-Х. : "Консум", 1995.-104с.
- 24) *Бородин С.В.* Об уголовной ответственности за угрозу убийством //Социалистическая законность.-1959.-№ 1 .-С.30-33.
- 25) *Брынза С.М.* Обзор положений проекта Уголовного кодекса Республики Молдова //Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: Сб. науч. статей под ред. Л.Л.Кругликова и Н.Ф.Кузнецовой.- М.: ЛексЭст, 2002.-С.418-463..
- 26) *Будзинский С.* О преступлениях в особенности (сравнительное исследование).-М.: Издание редакции "Юридический вестник", 1887.-

449с.

27) *Бэрон Р., Ричардсон Д.* Агрессия.-СПб.: Издательство «Питер»,1999.-352с.

28) *Васецов А.* Квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия //Советская юстиция.-1981.-№13.-С.20-21.

29) *Василенко В.І.* Радянське кримінальне право. Частина Особлива.-К.: Видавництво Київського університету, 1967.-Вип.3.-92с.

30) Великий тлумачний словник сучасної української мови // Укладач і головний редактор В.Т.Бусел.-К.; Ірпінь: ВТФ „Перун”, 2001.-1440с.

31) *Вереша Р.В.* Поняття вини як елемент змісту кримінального права України.-К.: Атіка, 2005.-224с.

32) Військові злочини: Коментар законодавства /М.І.Хавронюк, С.І.Дячук, М.І.Мельник; Відп. ред.: М.Д.Дрига, В.І.Кравченко.- К.: Видавництво А.С.К., 2003.-272с.

33) Вісник Верховного суду України.-2004.-№3.-С.14-15.

34) *Владимиров В.А.* Квалификация похищений личного имущества.- М.: Юридическая литература, 1974.-208с.

35) *Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И* Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность.- М.: Юридическая литература, 1986.-221с.

36) *Владимиров В.А.,Ляпунов Ю.И.* Социалистическая собственность под охраной закона.-М.: Юридическая литература, 1979.-200с.

37) *Владимиров Л.Е.* Учебник русского уголовного права. Общая часть.-Х.: Издательство Каштан и Бирюкова, 1889.-253с.

38) *Волков Б.С.* Проблемы воли и уголовная ответственность.-Казань: Издательство Казанского университета, 1965.-136с.

39) *Волков Г.И.* Имущественные преступления /Характеристика и комментарий/.-Х.:Юридическое издательство НКЮ СССР, 1928.-209с.

40) *Вундт В.* Психология народов.- М.: Издательство ЭКСМО; СПб.: Terra Fantastica, 2002.-864с.

- 41) *Гавриш С.Б.* Кримінально-правова охорона довкілля в Україні (Проблеми теорії, застосування і розвитку кримінального законодавства).- К.: АТ „Книга”, 2002.-634с.
- 42) *Гагарин Н.С.* Ответственность за разбой и грабеж по советскому праву /по материалам Каз.ССР/: Автореф. дис... канд.юрид. наук.-Алма-Ата, 1964.-22с.
- 43) *Гаухман Л.Д.* Борьба с насильственными посягательствами.- М.: Юридическая литература, 1969.- 120с.
- 44) *Гаухман Л.Д.* Насилие как средство совершения преступления.-М.: Юридическая литература, 1974.-164с.
- 45) *Гаухман Л.Д.* Насилие при грабеже, разбое и вымогательстве//Советская юстиция.-1969.-№2.-С. 22-23.
- 46) *Гаухман Л.Д.* Отграничение грабежа от разбоя //Советская юстиция.- 1972. - №15.-С.25-26.
- 47) *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Ответственность за преступления против собственности.-М.: Учебно-консультационный центр „ЮрИнфоР”, 1997.- С.121.
- 48) *Гегель Г.В.Ф.* Философия права.-М.: "Мысль", 1990.-524с.
- 49) *Гельфер М.А.* Преступные посягательства на социалистическую собственность: Учебное пособие.-М.: ВЮЗИ, 1954.-60с.
- 50) *Герцензон А.А.* Уголовное право. Часть Общая: Учебное пособие для слушателей ВЮА.-М.: РИО ВЮА, 1948.- 496с.
- 51) *Гиллерсон А.* О пределах применения ст.184 УК //Еженедельник советской юстиции.-1924.-№18.-С.417-422.
- 52) *Горбуза А.Д.* К вопросу о соотношении понятий "мотив" и "цель" преступления //Труды ВСШ МВД.-Волгоград, 1974.-Вып.10.-С.14-21.
- 53) *Грешиников И.П.* Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве.- СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2002.-С.32;
- 54) *Дагель П.С., Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и ее уста-

новление.- Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1974.-35с.

55) *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия.- М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000.-736с.

56) *Даневский В.П.* Особая часть уголовного права.- Издание 1894г.-Х.: Литография А.И.Степанова.-309с.

57) *Джавадов Ф.М. оглы* Квалификация насильственных преступлений, совершенных с применением оружия: Автореф.дис...канд. юрид. наук.-М., 1985.-21с.

58) *Дейнеко Н.И.* Объективное и субъективное в процессе отражения /философский аспект/.-Киев-Одесса: Вища школа, 1978.-167с.

59) *Демидов Ю.А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве.-М.: Юридическая литература,1975.-182с.

60) *Дурманов Н.Д.* Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.-М.: Госюриздат, 1962.-62с.

61) *Ераксин В.В.* Ответственность за грабеж.-М.: Юридическая литература, 1972.-128с.

62) *Ераксин В.В.* Ответственность за грабеж по советскому уголовному праву: Автореф. дис...канд. юрид. наук.-М.,1965.- 15с.

63) *Ераксин В.В.* Отграничение грабежа от смежных составов преступлений //Советская юстиция.-1963.-№ 17.-С. 14-16.

64) *Есинов В.В.* Уголовное право. Часть Особенная: Преступления против личности и имущества.-Изд.4-е.-М.: Издание юридического книжного магазина "Правоведение" И.К.Голубева, 1913.-96с.

65) *Ефимов М.А.* Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения.-Минск: Вышэйш. школа, 1971.-234с.

66) *Жижиленко А.А.* Преступления против личности.-М.-Л.: Государственное издательство типографии "Печатный двор", 1927.-140с.

67) *Жижиленко А.А., Оршанский Л.Г.* Половые преступления.-М.-Л.: "Рабочий суд", 1927.-112с.

- 68) *Жиряев А.С.* Уголовное право (Лекции) //Юридический Вестник.-1863.- №2. -Вып.32.-С.1-36.
- 69) *Жордания И.Ш.* Структура и правовое значение способа совершения преступления.-Тбилиси: "Сабчота Сакартвело", 1977.-231с.
- 70) Журнал гражданского и уголовного права.-Изд.С.-Петербургского Юридического Общества. -СПб:Типография Правит.Сената,1886 /год шестнадцатый/.-Кн.5-6.-С.33-48.
- 71) Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий /Под ред. А.Г. Горного.-М.: Юридическая литература, 1986.-160с.
- 72) Закон України від 2 жовтня 1992р. "Про інформацію" // "Відомості Верховної Ради України".-1992.-№48.-Ст.650.-С.1447.
- 73) Закон України від 23 грудня 1993р. "Про державний захист робітників суду та правоохоронних органів //"Відомості Верховної Ради України".-1994.-№11.-С.284-291.
- 74) Збірник Постанов Пленуму Верховного Суду України (1972-2004).-Х.: Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2004.-576с.
- 75) *Зелинский А.Ф.* Ответственность за угрозу убийством, тяжкими телесными повреждениями и уничтожением имущества //Советская юстиция.-1965.-№18.-С.18-20.
- 76) *Зубкова В.И.* Совершенствование уголовно-правовой нормы об ответственности за угрозу //Вестник МГУ.-Серия 11.- Право.-1987.-№1.-С.38-43.
- 77) *Иванов В.Д.* Практика применения законодательства Каз.ССР об ответственности за преступления против личности: Учебное пособие.- Караганда: Карагандинская ВСШ МВД СССР,1975.-89с.
- 78) *Иванов Н.Г.* Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие для вузов.- М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998.-224с.
- 79) *Івченко А.О.* Тлумачний словник української мови.- Х.: Фоліо, 2004.-540с.
- 80) *Игнатов А.Н.* Квалификация должна соответствовать смыслу закона

//Советская юстиция.- 1967.-№22.-С.23-24.

81) *Игнатов А.Н.* Ответственность за преступления против нравственности /половые преступления/.-М.: Юридическая литература,1966.-152с.

82) *Игнатов А.Н.* Проблемы уголовной ответственности за преступления в области половых отношений в советском уголовном праве: Автореф. дис... докт. юрид. наук.- М., 1974. -43с.

83) *Игнатов А.Н.* Уточнить понятие разбоя //Советская юстиция.-1958.-№11.-С.41-43.

84) *Изард К.Е.* Эмоциональный контакт //Наука и жизнь.-1977.-№12.-С.120-123.

85) *Ильин Е.П.* Психология воли.- СПб.: Издательство „Питер”, 2000.-288с.

86) *Исаев М.М.* Преступления против личной собственности.- М.: Юридическое издательство НКЮ СССР,1939.-37с.

87) *Итальянский Уголовный кодекс 1930г.* /Перевод М.М.Исаева.-М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941.-175с.

88) *Калмыков П.Д.* Учебник уголовного права. Часть Общая и Особенная.- Изд. А.Любавский.- СПб.: Типография Т-ва "Общественная польза", 1866.-535с.

89) *Каракетов Ю.М.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с разбоем /по материалам Узбекской ССР/: Автореф. дис... канд. юрид. наук.-Ташкент, 1980.-28с.

90) *Кардава А.Н.* Ответственность за разбой по советскому уголовному праву: Автореф.дис... канд.юрид.наук.-М.,1972.-22с.

91) *Карлов В.В.* Критерии отбора законодателем квалифицирующих составов преступления: Автореф. дис... канд. юрид. наук.-Свердловск, 1990.-16с.

92) *Картавцев В.* Кримінально-правове значення наміру як ознаки суб'єктивної сторони злочину //Радянське право.-1988.-№6.-С.61-63.

93) *Кениг Э. В.Вундт.* Его философия и психология /пер. с нем. С.Штейнберга/.- Издание редакции журнала "Образование".- СПб.:

Типо-литография Б.М.Вольфа,1902.-195с.

94) Керимов Д.А. Философские проблемы права.-М.: "Мысль", 1972.-471с.

95) Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика.-М.: Высшая школа, 1987.-271с.

96) Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая.-Изд. 2-е, испр. и доп.-К.: Типография И. и А.Давиденко, 1882.-930с.- Изд.3-е.-К.: Издательство книгопродавца-издателя Ф.А. Иогансона, 1891.-850с.

97) Клапаред Э. Чувства и эмоции //Психология эмоции. Тексты.-М.: Издательство МГУ, 1984.-С.93-102.

98) Ковалев А.Г. Курс лекций по социальной психологии.-М.: Высшая школа, 1972.-176с.

99) Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР.-М.: Т-во "Российские промышленники" , 1992.-656с.

100) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 16 декабря 1970г. //Международное право в документах.- М.: Юридическая литература, 1982.-С.399-406.

101) Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980г. //Международное право в документах.-М.: Юридическая литература, 1982.-С.415-418.

102) Кондаков Н.И. Логика.-М. : Издательство АН СССР, 1954.-511 с.

103) Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. -Изд. 2-е, испр. и доп.-М.: Наука, 1975.-720с.

104) Конституція України. Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996р.-Киев:Українська Правнича Фундація, 1996.-55с.

105) Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР: Автореф.дис... докт.юрид.нак.-М., 1981.-35с.

106) Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (Понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): Автореф.дис... канд. юрид. наук.-Казань, 1992.-19с.

107) Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные

теоретические проблемы.- М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004.-448с.

108) *Костров Г.К.* Психическое насилие при разбое и грабеже //Советская юстиция.-1970.-№11.-С.9-10.

109) *Костров Г.К.* Реальная угроза в уголовном праве //Правоведение. - 1974.-№3,-С.58-64.

110) *Костров Г.К.* Уголовно-правовое значение угрозы: Автореф. дис... канд. юрид. наук.-М., 1970.-19с.

111) *Костров Г.К., Хадисов Г.Г.* Спорные вопросы квалификации вымогательства //Правовое регулирование социалистических общественных отношений.- Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1983.-С. 124-140.

112) *Краткий психологический словарь* /Под ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского.-М.: Политиздат, 1985.-431с.

113) *Крахмальник Л.Г., Ной И.С.* Об уголовной ответственности за угрозу убийством (По поводу одноименной статьи С.Бородина в журнале "Социалистическая законность", 1959.-№1) //Социалистическая законность.-1959.-№6.-С.48-49.

114) *Кривоченко Л.М.* Практика застосування ст. 100 КК УРСР //Радянське право.-1972.-№9.-С.49-52.

115) *Кригер Г.А.* Борьба с хищениями социалистического имущества.-М.: Юридическая литература, 1965.-327с.

116) *Кригер Г.Л.* Ответственность за разбой //Советская юстиция.-1962.-№13.-С. 13-15.

117) Кримінальне право України: Загальна частина /За ред. М.І.Бажанова, В.В.Сташиса, В.Я.Тація.- К.-Х.: Юрінком Інтер-Право, 2001.-416с.

118) Кримінально-процесуальний кодекс України від 28 грудня 1960р./ Основні чинні кодекси і закони України /Укладач Ю.П.Єлісовенко.- К.: Махаон, 2003.-С.402-462.

119) Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар /Ю.В.Баулін, В.І.Борисов, С.Б.Гавриш та ін.. За заг. ред. В.В.Сташиса, В.Я.Тація.- К.: Концерн „Видавничий Дім „Ін Юре”, 2003.-1196с.

120) Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар

/Ю.В.Баулін, В.І.Борисов, С.Б.Гавриш та ін.. За заг. ред.. В.Т.Маляренко, В.В.Сташиса, В.Я.Тація. Видання друге, перероблене та доповнене.- Х.: ТОВ „Одіссей”, 2004.-1152с.

121) *Кругликов Л.Л.* О конструировании квалифицированных составов преступлений //Правоведение.-1989.-№2.-С.43-49.

122) *Кругликов Л.Л.* Способ совершения преступления (вопросы теории): Автореф.дис... канд.юрид.наук.-Свердловск, 1971.- 18с.

123) *Кругликов Л.Л., Васильевский А.В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве.-СПб.: Издательство «Юридический центр пресс», 2002.-300с.

124) *Кругликов Л.Л., Савинов В.Н.* Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: Учебное пособие.-Ярославль: Ярославский университет, 1989.-88с.

125) *Кудрявцев В.Н.* Взаимосвязь элементов преступления //Вопросы борьбы с преступностью. -М.: Юридическая литература, 1976.-Вып.25.- С.54-66.

126) *Кудрявцев В.Н.* Закон, поступок, ответственность.-М.:Наука,1986.-448с.

127) *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления.- М.: Госюриздат,1960.-244с.

128) *Кудрявцев В.Н.* Письма с комментариями //Советская юстиция.-1962.- №24.-С.25.

129) *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения).-М.: Юридическая литература, 1968.-175с.

130) *Кудрявцев В.Н.* Эффективность закона как средство осуществления уголовной политики //Основные направления борьбы с преступностью.- М.: Юридическая литература,1975.-С.29-47.

131) *Кузнецова Н.Ф.* Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова 31 мая-1 июня 2001г.-М.: «ЛексЭст»,2002.-С.12.

132) *Кузнецова Н.Ф.* Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка.-М.:Госюриздат, 1963.-32с.

133) *Кузнецова НФ.* Цели и механизм реформы уголовного кодекса // Государство и право.-1992.-№6.-С.78-86.

134) Курс советского уголовного права. Часть Особенная.-Л.: Издательство ЛГУ, 1973.-Т.3. -836с.; 1981.-Т.5.-654с.

135) Курс советского уголовного права. Часть Особенная.-М.: Наука, 1970.-Т.4.-432с.;-1971.-Т.5.-571с.;-Т.6.-559с.

136) Курс уголовного права. Особенная часть.-Т.3: Учебник для вузов /Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова.-М.: ИКД Зерцало-м, 2002.-С.199.

137) *Куц В.Н.* О совершенствовании законодательной конструкции вымогательства //Региональные особенности государственного строительства и укрепления правопорядка в свете идей Октября. Тезисы докл. и сообщ. науч. практ. конф. 12-14 мая 1988г.-Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет, 1988.-С.35-36.

138) *Куц В.Н.* Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву: Автореф.дис... канд.юрид.наук.-Х.,1986.- 15с.

139) *Левертова Р.А.* Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук .- М., 1972.-14с.

140) *Левертова Р.А.* Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву: Учебное пособие.- Омск: Омская ВСШ МВД СССР, 1978.-102с.

141) *Левертова Р.А.* Соотношение обнаружения умысла и угрозы // Проблемы борьбы с преступностью.- Иркутск: Иркутский государственный университет, 1970.-Вып. 1.-С.30-37.

142) *Левертова Р.А.* Уголовная ответственность за угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества //Сб. статей адъюнктов и соискателей.-М.:ВСШ МООП СССР,1967.-С.87-95.

143) *Леконцев Ю., Бриллиантов А.* Ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества //Советская юстиция.-1982.-№22.-С.12-13.

144) *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность.-М.: Политиздат,

1975.-304с.

145) фон Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть.-М.:Т-во типограф. А.И.Мамонтова, 1905.-409с.

146) Ломако В.А. Зміст умислу і його види: Текст лекції.-Х.: Харівський юридичний інститут, 1991.-16с.

147) Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права.-СПб.: Типография Правит. Сената, 1867.-662с. - Изд.2-е, испр. и доп.-СПб.: Скоропечатня Ю.О.Шрейера, 1871. -704с.

148) Лунеев В.В. Субъективное вменение.-М.: Спарк, 2000.-70с.

149) Лурия А.Р. Нейропсихологический метод анализа процессов восприятия //Психологические исследования.-М.: Издательство МГУ, 1976.- Вып.6.-С.85-96.

150) Ляпунов Ю.И. Ответственность за вымогательство //Социалистическая законность. -1989.-№6.-С.36-39.

151) Макашвили В.Г. Волевой и интеллектуальный элементы умысла //Советское государство и право. -1966. -№7.-С.Ш4-111.

152) Малая советская энциклопедия /Гл. ред. Н.Л.Мещеряков.- М.: ОГИЗ РСФСР, 1932.-Т.10.-851С.

153) Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права.- М.: Международные отношения, 2002.- 376с.

154) Мальцев В.В. Категория "общественно опасного" поведения и ее уголовно-правовое значение //Государство и право.-1995.-№9.- С.52-60.

155) Мальцев В.В. Уголовно-правовая охрана должностных лиц и граждан в связи со служебной или общественной деятельностью //Законность.-1996.-№1.-С.14-18.

156) Матышевский П.С. Ответственность за посягательства на социалистическую собственность по уголовному праву: Автореф.дис... докт. юрид. наук.-К.,1970.-31с.

157) Матышевский П.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР.-К.: Издательство Киевского университета,1972.-202с.

158) *Матышевский П.С.* Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.-М.: Юридическая литература,1964.-158с.

159) *Матышевский П.С.* Преступления против собственности и смежные с ними преступления.-К.: Юринком, 1996.-240с.

160) *Меньшагин В.Д.* Преступления против порядка управления: Уголовное право. Особенная часть.-М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938.-95с.

161) *Минская В.С.* Вопросы квалификации вымогательства //Государство и право.-1995.-№1.-С.99-106.

162) *Миньковский Г.М.* О задачах и направлениях теоретического решения проблем советской уголовной политики //Проблемы советской уголовной политики.-Владивосток, 1985.-С.24-33.

163) *Мирошниченко Н.А.* Состав преступления: Текст лекций.- Одесса: „Юридична література”, 2003.-80с.

164) *Михайлов М.П.* Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой (по советскому праву).- М.:Госюриздат, 1958.-155с.

165) *Моисеенко Г.З.* Квалификация разбоя, совершенного с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия //Вопросы борьбы с преступностью.-М.: Юридическая литература, 1969.-Вып.10.-С. 128-137.

166) *Моисеенко Г.З., Степичев С.С.* Отграничение разбоя от грабежа, соединенного с насилием //Советская юстиция.-1968.-№15.-С.15-16.

167) *Муллаев М.* Комментарий к УК Таджикской ССР. Особенная часть. - Душанбе: Ирфон,1988.-432с.

168) *Мульченко В.* Погроза або насильство щодо судді, народного засідателя чи присяжного //Право України.-2004.-№8.-С.75-76.

169) *Навроцький В.О.* Наступність законодавства України (порівняльний аналіз КК України 1960р. та 2001р.).- К.: Атіка, 2001.-272с.

170) *Наумов А.В.* Средства и орудия совершения преступления //Советская юстиция.-1986.-№14.-С.24-27.

171) Науково-практичний коментар Кримінального Кодексу України //Бюлетень законодавства і юридичної практики України. Спеціальний випуск.-К., 1994.-798с.

172) Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / За ред. С.С.Яценко.-К.: А.С.К., 2002.-936с.

173) Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления /Под ред. А.Г.Горного.- Изд. 2-е.-М.: Госюриздат,1961.-410с.

174) Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР /Под ред. А.А. Здановича.- Изд. 2-е, перераб. и доп.- Минск: "Беларусь", 1989.-430с.

175) Научно-практический комментарий к УК УССР.-К., 1961.-Т.2.-757с.

176) Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года /Под ред. Н.И.Мельника, Н.И.Хавронюка.- К.: Канон; А.С.К.,2002.-1216с.

177) *Неклюдов Н.А.* Руководство к Особенной части русского уголовного права.-СПб.:Типография П.П.Меркульева, 1876.-Т.1: Преступления и проступки против личности.-539с.

178) *Неклюдов Н.А.* Руководство Особенной части русского уголовного права /Издано по лекциям. Издатель К.Л.Харченко.-СПб.: Типография Шредера,1887.-773с.

179) *Немировский Э.Я.* Учебник уголовного права. Общая часть.- Одесса: Издательство Акционерного Южно-Русского Общества Печатного дела, 1919.- 371 с.

180) *Немов Р.С.* Психология,-Изд.2-е.-М.:Просвещение, ВЛАДОС, 1995. - Кн. 1.-576с.

181) *Никитина Т.И.* Общенаучное понятие "информация" и категория "развитие"//Проблемы диалектики.-Л.: Издательство ЛГУ, 1962.- Вып.ХІ. - С.93-96.

182) *Никифоров Б.С.* Об умысле по действующему уголовному законодательству //Советское государство и право.-1965.-№6.-С.26-37.

183) *Никифоров Б.С.* Применение общего определения умысла к нормам

Особенной части //Советское государство и право.-1966.-№7.-С.112-121.

184) *Никифоров Б.С.* Тебя охраняет закон.-М.: Юридическая литература,1965.-110с.

185) *Никифоров Б.С.* Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР.-М.: Издательство АН СССР,1954.-158с.

186) *Никифоров Б.С., Решетников Ф.М.* Современное американское уголовное право.-М.:Наука, 1990.-256с.

187) Новий тлумачний словник української мови: У чотирьох томах //Укладачі В.Яроменко, О.Слікушко.- К.: Видавництво „Аконіт”, 2000.- Т.2.-911с.-Т.3.-927с.

188) Общая психология /Под ред. В.В.Богородского и др..-2-е изд., перераб. и доп.-М.:Просвещение, 1973.-351с.

189) Общая психология /Под ред. А.В.Петровского.-М.:Просвещение, 1976.-480с.

190) *Ожегов С.И.* Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю.Шведовой. -Изд. 15-е.-М.: "Русский язык",1984.-816с; Изд. 23-е, испр.-1991.-917с.

191) Особенности Уголовных кодексов союзных республик //Сб. статей под ред. В.Д.Меньшагина.-М.:Юридическая литература, 1963.-545с.

192) *Панов Н.И.* Квалификация насильственных преступлений: Учебное пособие.-Х.: Харьковский юридический институт., 1986.-54с.

193) *Панов Н.И.* Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: Дис...докт.юрид.наук.- Х., 1987.-510с.

194) *Панов Н.И.* О точности норм уголовного права и некоторых вопросах дальнейшего их совершенствования //Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в СССР.Тезисы науч. докл. и сообщ. Респ. науч.-практ. конф. 3-4 октября 1983г.-Минск: БГУ, 1983.-С.282-284.

195) *Панов Н.И.* Преступление: методологические аспекты исследования и отражения в уголовном законе //Проблемы законности.-Х., 1995.-Вып.30.- С. 121-129.

196) *Панов Н.И.* Способ совершения преступления и уголовная ответственность.-Х.:Вища школа, 1982.-161с.

197) *Паше-Озерский Н.Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву.- М.: Гоюриздат, 1962.- 181с.

198) *Петрунев В.П.* Борьба с уголовно-наказуемыми угрозами убийством.- Изд.2-е.-М.:Юридическая литература,1978.-80с.

199) *Петрунев В.П.* Ответственность за угрозу //Советская юстиция.-1970.- №19.-С.22-23.

200) *Петрунев В.П.* Ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества по советскому уголовному праву: Автореф.дис... канд. юрид. наук.-М., 1970. - 21с.

201) *Петрунев В.П.* Отграничение состава угрозы убийством, нанесением тяжких телесных повреждений и уничтожением имуществом от смежных составов //Научный комментарий судебной практики за 1968г.-М.: Юридическая литература, 1969.-205с.

202) *Петровская Л.А.* О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта //Теоретические и методологические проблемы социальной психологии /Под ред. Г.М.Андреевой, Н.Н. Богомоловой.- М.: Издательство МГУ, 1977.-С.126-143.

203) *Піджаренко О.М.* Зброя і ми.-К.: Видавництво „Наукова думка”, 1998.-222с.

204) *Пинаев А.А.* Курс лекций по Общей части уголовного права. Книга первая „О преступлении”.-Х.: „Харьков Юридический”, 2001.-С.156.

205) *Пинаев А.А.* Уголовно-правовая борьба с хищениями.- Х.: Вища школа, 1975.-91с.

206) *Пионтковский А.А.* Преступления против личности: Уголовное право. Особенная часть.- М.: Юриздат НКЮ СССР,1938.-135с.

207) *Пионтковский А.А.* Уголовно-правовые воззрения Канта, А.Фейербаха, Фихте //Ученые записки Всесоюзного университета юридических наук НКЮ СССР.-М.: Юридическое издательство НКЮ СССР,1940.-Вып.1.-191с.

208) *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву.-М.:Госюриздат, 1961 .-655с.

- 209) *Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д.* Курс советского уголовного права. Особенная часть.-М.:Госюриздат, 1955.-Т. 1 .-800с.
- 210) *Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М.* Курс советского уголовного права. Особенная часть.-М.:Госюриздат, 1959.-Т.2.-811с.
- 211) *Познышев С.В.* Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права.-Издательство А.А.Карцева, 1912.-653с.
- 212) *Познышев С.В.* Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть.-М.: "Мосполиграф", 1923.-Т.2.-296с.
- 213) *Попова М.А.* Фрейдизм и религия.-М.:Наука, 1985.-199с.
- 214) *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история.-Изд. 2-е, доп. и испр.-М.:Наука, 1979.-232с.
- 215) Постанова Пленуму Верховного Суду України №3 від 28 червня 1991р. "Про судову практику в справах про хуліганство" //Радянське право.-1991.-№10.-С.82-85.
- 216) Постанова Пленуму Верховного Суду України №4 від 27 березня 1992р. "Про судову практику в справах про зґвалтування та інші статеві злочини " //Право України.-1992.-№8.-С.81-85.
- 217) Постанова Пленуму Верховного Суду України №8 від 26 червня 1992р. "Про застосування судами законодавства, що передбачає відповідальність за посягання на життя, здоров'я, гідність та власність суддів і працівників правоохоронних органів" //Право України.-1992.-№11.-С.36-39.
- 218) Постанова Пленуму Верховного Суду України №4 від 12 квітня 1996р. "Про застосування законодавства, що забезпечує незалежність суддів //"Правовісник".-1996.-№1 /додаток до журналу "Право України". - 1996.-№1.-С.94-111.
- 219) Постанова Пленуму Верховного суду України №15 від 26 грудня 2003р. „Про судову практику у справах про перевищення влади або службових повноважень”// Право України.-2004.-№4.-С.150-152.
- 220) Постанови Пленуму Верховного Суду України в кримінальних та цивільних справах //Бюлетень законодавства і юридичної практики України.- К.: Юрінком, 1995.-№1.-472с.

- 221) Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР №31 от 22 марта 1966г. "О судебной практике по делам о грабеже и разбое" // Уголовный кодекс РСФСР: С постатейными материалами.-М.: Юридическая литература, 1987.-С.278-281.
- 222) "ПравоУкраїни".-1994.-№1-2.-С.43-44.
- 223) Правоприменение в советском государстве.-М.: Юридическая литература, 1985. -304с.
- 224) Преступление и наказание в Англии,США,Франции,ФРГ,Японии. Общая часть уголовного права.- М.: Юридическая литература, 1991.-288с.
- 225) Примерный Уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права /Под ред. Б.С.Никифорова.-М.: Прогресс, 1969. -303с.
- 226) Психология (Словарь).-Изд 2-е, испр.и доп./Под общ.ред. А. В. Петровского, М.Г.Ярошевского.-М.:Политиздат, 1990. -494с.
- 227) *Пусторослев П.П.* Русское уголовное право. Особенная часть.-Юрьев, 1913.-Вып.1.
- 228) *Радбрух Г.* Философия права.- Пер. с нем.- М.: Международные отношения, 2004.-240с.
- 229) "Радянське право".-1989.-№10.-С.89-90.
- 230) *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам.- СПб.: Издательство „Юридический центр Пресс”,2002.-304с.
- 231) *Рарог А.И.* Общая теория вины в уголовном праве: Учебное пособие.- М.:ВЮЗИ,1980.-90с.
- 232) *Решетников Ф.М.* Буржуазное уголовное право - орудие защиты частной собственности.-М.: Юридическая литература, 1983.-215с.
- 233) *Ривман Д.В.* Виктимологические факторы и профилактика преступлений. - Л.: Издательство ЛГУ, 1975. -125с.
- 234) *Розенталь Д.Э.* Управление в русском языке: Словарь-справочник. - Изд. 2-е, испр. и доп.-М.:Книга, 1986.-304с.
- 235) Російсько-український і українсько-російський тлумачний словник

/За заг. ред.Л.Д.Савченко.-Х.: Прапор, 2004.-542с.

236) Российское уголовное право: Курс лекций /Под ред. А.И.Коробеева.- Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2000. -Т.3: Преступления против личности.-504с.; -Т.4: Преступления в сфере экономики.-452с.

237) *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии.-Изд.2-е.-М.: Учпедгиз, 1946.-703с.

238) Русская энциклопедия /Под.ред. С.А.Андриасова, Э.Д.Гримма, А.В.Хлопина.-СПб.: Русское книжное Товарищество"Деятель".-Т. 1.-480с.-1911.-Т.2.-472с,

239) *Савченко А.В.* Мотив і мотивація злочину. Монографія.-К.: Атака, 2002.-144с.

240) Свод Законов Российской Империи повелением Государя Императора Николая Павловича составленный //Законы Уголовные.-СПб,,: Типография 2-го Отд.С.Е.И.В. Канцелярии, 1842.-Т. 15.-383с.

241) *Северский Я.Г.* Особенная часть русского уголовного права.-СПб.; Типолитография В.А.Тихонова, 1892.-164с.

242) *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Часть Общая. -Изд.4-е. -СПб.: Типография М.М.Стасюлевича, 1900.-358с.

243) *Сергеевич В.И.* Лекции и исследования по древней истории русского права /Под ред. и с пред. В.А.Томсинова.-М.: Зерцало, 2004.- 488с.

244) *Сердюк Л.В.* Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование /Под ред. проф. Щербы С.П.- М.: ООО «Юрлитинформ», 2002.-384с.

245) *Сердюк Л.В.* Некоторые вопросы понятия психического насилия в советском уголовном праве //Актуальные вопросы советской юридической науки.- Ч.2.-Саратов: Саратовский юридический институт, 1978.-С.89-92.

246) *Сердюк Л.В.* Особенности уголовно-правовой оценки угрозы убийством //Советская юстиция.-1986.-№8.-С.21-22.

247) *Сердюк Л.В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователя: Учебное пособие.-Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981.-62с.

- 248) *Спасович В.Д.* Учебник уголовного права.-СПб.:Типография И. Огризко, 1863.-Т.1.-428с.
- 249) *Спиноза Б.* О происхождении и природе аффектов //Психология эмоций, Тексты.-М.:Издательство МГУ,1984.-С.29-46.
- 250) Словарь современного Русского литературного языка.- М.-Л.-Издательство АН СССР,1954.-Т.3.-1339с.;-1958.-Т.7.-1466с.;-1959.-Т.8.-1482с.;-1960. Т.10.-1774с.;-1963.-Т.14.-1390с.;-1964.-Т.16.-1610с.
- 251) Словарь криминологических и статистических терминов //Составители Кальман А.Г., Христич И.А.- Х.:ИИПП АПрН Украины, издательство "Гимназия",-2001.-96с.
- 252) Словарь русского языка /В 4-х томах/.-Изд.3-е,стереотипное.-М.: "Русский язык",1985.-Т.1.-699с.;-1986.-Т.2.-736с.;-1988.-Т.4.-787с.
- 253) Советский энциклопедический словарь /Гл.ред. А.М.Прохоров. -Изд. 4-е,-М.: Советская энциклопедия, 1988. -1600с.
- 254) Советское уголовное право. Часть Особенная /Под ред. М.Д. Шаргородского и Н.А.Беляева.-М.: Юридическая литература,1962.-478с.
- 255) *Солнцев Г.И.* Русское уголовное право.-Казань, 1820 /Под ред. и вступит, статьей о Г.И.Солнцева Г.С.Фельдштейна // Временник Демидовского юридического лицея.-Ярославль: Типография Губернского Правления, 1907.-Кн.94.-С. 1-217.
- 256) Социальная психология: Краткий очерк.-М.:Политиздат, 1975.-319с.
- 257) Социальная психология: История. Теория. Эмпирические исследования /Под ред. Е.С.Кузьмина, В.Е.Семенова.-Л.: Издательство ЛГУ, 1979.-288с.
- 258) *Сташис В.В.,Бажанов М.И.* Преступления против личности в УК УССР и судебной практике.-Изд.2-е, испр. и доп.-Х.:Вища школа, 1987.-216с.
- 259) *Сташис В.В., Бажанов М.И.* Преступления против порядка управления: Учебное пособие.-Х.: Харьковский юридический институт, 1971.-75с.
- 260) *Стерехов Н.В.* Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): Автореф.дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972.-24с.

- 261) *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса.-М. Издательство АН СССР,1958.-703с.
- 262) *Суворов Н.С.* Об юридических лицах по римскому праву.- М.: "Статут",2000.- 299с.
- 263) *Сугачев Л.Н.* О преступлениях против жизни по новому Уголовному кодексу УССР //Ученые записки Харьковского юридического института, 1962.-Вып. 16.-С. 13-18
- 264) *Сугачев Л.Н.* Ответственность за преступления против жизни и здоровья по советскому уголовному праву: Конспект лекции.-Х.: Харьковский юридический институт, 1965.-36с.
- 265) *Сухарев Е.А., Соколов Д.И.* Ответственность за угрозу причинением тяжкого вреда /уголовно-правовой и криминологический аспекты/ //Труды ВСШ МВД СССР.-Волгоград,1972.-Вып.6.-С.118-132.
- 266) Сучасний словник-мінімум іншомовних слів: Близько 6000 слів. Вид. 2-е, випр. і доп./ -К.: Довіра, 2002. -445с.
- 267) *Сущенко Ю.К.* Ответственность за половые преступления несовершеннолетних по советскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид.наук.-Саратов, 1967.-16с.
- 268) *Сюндюков Ф., Василяди А.* Учет обстановки совершения преступлений //Советская юстиция.-1988.-№22.-С.26-28.
- 269) *Таганцев Н.С.* Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая.-СПб.: Государственная типография, 1888.-Вып.П.-974с.
- 270) *Таганцев Н.С.* О преступлениях против жизни.-СПб.: Типография Н.А.Неклюдова, 1870.-Т.І.-461 с.
- 271) *Таганцев Н.С.* Уголовное Уложение 22 марта 1903г.-СПб.: Государственная типография, 1904.-1122с.
- 272) *Таганцев Н.С.* Устав о Наказаниях, налагаемых мировыми судьями /Издание 1885г./.-Изд.21-е, доп.-СПб.: Типография М. Меркушева,1913.-629с.
- 273) *Тальберг Д.Г.* Насильственное похищение чужого имущества по русскому уголовному праву: разбой и грабеж (историко-догматическое исследование).-СПб.: Типография В.С.Балашева,1880.-200с.

- 274) *Тарарухин С.А.* Квалификация преступлений в судебной и следственной практике.-К.:Юринком, 1995. -206с.
- 275) *Тер-Акопов А.А.* О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека //Государство и право.-1993.-№4.-С.88-97.
- 276) *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве.- М.: «ЮРКНИГА»,2003.- 480с.
- 277) *Тихий В.П.* Злочини проти суспільної (загальної) безпеки: Конспект лекції.-Х.: Національна юридична академія України, 1996.-69с.
- 278) *Тишкевич И.С.* Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность.-Минск:Университетское, 1984.-168с.
- 279) *Ткаченко В.И.* Квалификация преступлений против общественного порядка: Учебное пособие.-М.: ВЮЗИ, 1982.-82с.
- 280) *Ткаченко В.И.* Преступления против личности: Учебное пособие.- М.:ВЮЗИ,1981.-77с.
- 281) Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.Н. Ушакова.-М.: ОГИЗ, 1935. -Т.1.-1562с.; Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1938.-Т.2.-1039с.;-1940.-Т.4.-1500с.
- 282) *Толкаченко А.А.* Проблемы субъективной стороны преступления: Учебное пособие для студентов вузов.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.-176с.
- 283) *Трайнин А.Н.* Уголовное право. Общая часть.-М.:Издательство 1-го МГУ, 1929.-511с.
- 284) *Тростюк З.А.* Понятійний апарат Особливої частини Кримінального кодексу України: Монографія.- К.: Атіка, 2003.-144с.
- 285) *Тугаринов В.П.* Соотношение категорий диалектического материализма.-Л.: Издательство ЛГУ, 1956.-122с.
- 286) Уголовная ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества //Советская юстиция. -1961.-№5.-С.24-25.
- 287) Уголовное законодательство Украинской ССР.-М.: Юридическая литература, 1971.-544с.

- 288) Уголовное право БССР. Часть Особенная: Учебник /Под ред. И.С. Тишкевича.-Минск: Вышэйш. школа, 1978.-Т.2.-383с.
- 289) Уголовное право буржуазных стран. Общая часть.(Сборник законодательных актов).-М.: Издательство УДН, 1990.-308с.
- 290) Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие /Под ред. и с предисл. И.Д.Козочкина.- М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С.Грибоедова, 2003.-576с.
- 291) Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учебное пособие /Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина.- М.: Издательский дом „Камерон”, 2004.-528с.
- 292) Уголовное право. Общая часть. Учебник /Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова.- М.: Новый Юрист, КноРус, 1997.-592с.
- 293) Уголовное право Соединенных Штатов Америки. Сборник нормативных актов.-М.:Издательство УДН,1985.- с.**
- 294) Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Часть Особенная.-К. : Наукова думка, 1985. -455с.
- 295) Уголовное право Украины: Особенная часть: Учебник /Под ред. М.И.Бажанова, В.В.Сташиса, В.Я.Тация.- К.: Юринком Интер, 2003.- 672с.
- 296) Уголовное право УССР. Особенная часть: Учебник /Под ред. М.И. Бажанова и др.-К.: Выща школа, 1989.-503с.
- 297) Уголовное законодательство Норвегии /Науч. ред. и вступ. статья докт.юрид.наук, проф. Ю.В.Голика; перевод с норвежского А.В.Жмени.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.-375с.
- 298) Уголовное Уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903г.- СПб.; Издание Государственной Канцелярии, 1903.-284с.
- 299) Уголовный кодекс Австралии 1995г. /Науч. ред. и предисловие канд. юрид. наук, проф. И.Д.Козочкина, Е.Н.Трикоз: перевод с английского Е.Н.Трикоз.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»,2002.-388с.
- 300) Уголовный кодекс Австрии /Пер. с нем.-М.:ИКД «Зерцало-М»,2001.-144с.
- 301) Уголовный кодекс Аргентины /Науч. ред. и вступ. статья докт.

- юр.наук, проф. Ю.В.Голика: перевод с испанского Л.Д.Ройзенгурта.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.-240с.
- 302) Уголовный кодекс Бельгии /Науч. ред. и предисловие канд.юр.наук, доц. Н.И.Мацнева. Перевод с французского канд.юр.наук Г.И. Мачковского.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.-561с.
- 303) Уголовный кодекс Голландии /Науч. ред. докт. юрид. наук, заслуженный деятель науки РФ, проф. Б.В.Волженкин, перевод с английского И.М.Мироновой. -СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000.-253с.
- 304) Уголовный кодекс Дании /Науч. ред. и предисловие С.С.Беляева, канд. юрид. наук (МГУ им. М.В.Ломоносова).Перевод с датского и английского канд.юр.наук. С.С.Беляева, А.Н.Рычевой.- СПб.:Издательство «Юриди-ческий центр Пресс»,2001.-230с.
- 305) Уголовный кодекс Испании. /Под ред. и с предисловием докт. юрид. наук, проф. Н.Ф.Кузнецовой и докт. юрид. наук, проф. Ф.М.Решетникова.- М.:Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998.-218с.
- 306) Уголовный кодекс Китайской Народной Республики/ Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И.Коробеева, перевод с китайского Д.В.Вичикова.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»,2001.-303с.
- 307) Уголовный кодекс Латвийской ССР.-Рига: "Лиесма", 1977.-563с.
- 308) Уголовный кодекс Литовской ССР.-Вильнюс:"Минтис", 1983.-286с.
- 309) Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий /Под ред. М.Н. Гернета и А.Н.Трайнина.- М.:"Право и жизнь", 1927.-390с.
- 310) Уголовный кодекс Республики Беларусь/ Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года/ Предисловие проф. Б.В.Волженкина: Обзорная статья А.В.Баркова.-СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»,2001.-474с.
- 311) Уголовный кодекс Республики Болгария /Науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А.И.Лукашова. Перевод с болгарского Д.В.Милушева, А.И.Лукашова: вступ. статья Й.И.Айдарова.-СПБ.: Издательство «Юридический центр Пресс»,2001.-298с.
- 312) Уголовный кодекс Республики Польша /Науч. ред. канд. юрид. наук, доц. А.И.Лукашов, докт. юрид. наук, проф. Н.Ф.Кузнецова: вступ.статья

канд. юрид. наук, доц. А.И.Лукашова, канд. юрид. наук, проф. Э.А.Саркисовой: перевод с польского Д.А.Бариллович.-СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»,2001.-234с.

313) Уголовный кодекс Республики Сан-Марино/Науч. ред., вступ. статья вице-президента Восточно-Европейского отделения Международной академии наук Республики Сан-Марино, проф. Московского института МВД РФ, докт.юрид.наук С.В.Максимова. Перевод с итальянского В.Г. Максимова.-СПб.:Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.-253с.

314) Уголовный кодекс Российской Федерации.- М.: ТК Велби, 2004.-176с.

315) Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий /Под ред. Л.Л. Кругликова, Э.С.Тенчова.- Ярославль: Издательство "Влад", 1994.-672с.

316) Уголовный кодекс РСФСР. Научно-практический комментарий: Учебно-практическое пособие /Под ред. М.И. Ковалева и др.- Свердловск: Свердловский юридический институт,1962.-Т.2.-569с.

317) Уголовный кодекс РСФСР: С постатейными материалами.-М.: Юридическая литература, 1987.-464с.

318) Уголовный кодекс Турции /Предисловие канд.юрид.наук, доц. Н.Сафарова и докт. права Х.Аджара. Науч.ред. и перевод с турецкого Н.Сафарова и Х.Бабаева.-СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»,2003.-374с.

319) Уголовный кодекс Украины (с постатейными материалами).-Х.: ООО "Одиссей", 2000.-464с.

320) Уголовный кодекс УССР, с изм. и доп. на 1 ноября 1934г.-Изд. офиц.- К.: Издательство ВУЦИК "Радянське будівництво 1 право", 1934.-112с.

321) Уголовный кодекс УССР, утвержденный ВУЦИК 23 августа 1922г.(с алфавитным указателем).-Изд.2-е, офиц.-Х.:Издание Наркомюста УССР, 1922.-100с.

322) Уголовный кодекс Франции /Науч. ред. канд. юрид .наук, доц. Л.В.Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е.Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.Е.Крыловой.-СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»,2002.- 650 с.

323) Уголовный кодекс ФРГ /Пер. с нем.- М.: ИКД «Зерцало-М», 2001.-

208с.

324) Уголовный кодекс Швейцарии /Пер. с нем.- М.: Издательство «Зерцало», 2000.-138с.

325) Уголовный кодекс Швеции /Перевод с английского УК Швеции по состоянию на 1 мая 1999 года С.С.Беляева.- М.:Типография издательства МГУ,2000.-167с.

326) Уголовный кодекс Японии /Науч. редактирование и предисловие докт.юрид.наук, проф.А.И.Коробеева.-СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»,2002.-226с.

327) *Удалых К.И.* Уголовная ответственность по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947г. "Об усилении охраны личной собственности граждан" за разбой: Автореф. дис... канд. юрид. наук.- Х.,1955.-19с.

328) Україна в міжнародно-правових відносинах. Боротьба із злочинністю та взаємна правова допомога.(книга перша)/ Збірник документів (українською і російською мовами).-К.: Юрінком, 1996.-1184с.

329) УК РСФСР 1926г. /С постатейным комментарием под ред. Д. Карницкого, Г.Рогинского, М.Строговича.- Издание 3-е.-М.: Государственное юридическое издательство РСФСР, 1931.-269с.

330) Уложение о Наказаниях, Уголовных и Исправительных (Изданое 1866г.) //Свод законов уголовных.-СПб.:Типография 2-го Отд. С.Е.И.В. Канцелярии, 1866.-Кн.1.-439с.

331) Уложение о Наказаниях, Уголовных и Исправительных (Издание 1885г.).-Екатеринослав: Типография Артели Екат.Раб. Печат. Дела, 1909.-570 с.

332) *Урсул А.Д.* Природа информации (философский аспект).-М.: Политиздат,1968.-285с.

333) *Устименко В.В.* Специальный субъект преступления (понятие и виды):Учебное пособие.-Х.:Харьковский юридический институт,1986.-58с.

334) *Филановский И.Г.* Ответственность за угрозу убийством //Социалистическая законность.-1976.-№9.-С.55-56.

335) *Филановский И.Г.* Социально-психологическое отношение

субъекта к преступлению.-Л.: Издательство ЛГУ,1970.-173с.

336) *Философский словарь /Под ред.М.М.Розенталя.-Изд.3-е.-М.: Политиздат,1972.-496с.*

337) *Философский энциклопедический словарь /Гл. ред. Л.Ф.Ильичев и др.-М.:Советская энциклопедия, 1983. - 839с.*

338) *Флетчер Д. Общие принципы уголовного права. Проект.-Будапешт: Институт Конституционной и Законодательной политики, 1996.-121с.*

339) *Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные.-СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, -Изд.5,пересмотр.-1907.-439с.; -Изд.6, пересмотр.-1912.-451с.; -Посмертное 7-е изд.,доп. и пересмотр. А.А.Жижиленко.-Петроград: Издательство юридического общества при Петроградском университете, 1916.-439с.*

340) *Фрейд З. Психология бессознательного. Сборник произведений.-М.: Просвещение, 1990.- 447с.*

341) *Фрумкин Я.П. Психиатрическая терминология /краткий словарь/.- К.: Государственное медицинское издательство Украины, 1939.- 131с.*

342) *Хараш А.У. Смысловая структура публичного выступления //Вопросы психологии.-1978.-№4.-С.52-57.*

343) *Хулапова Л.Г. Ответственность за хищение социалистического имущества /Отв. ред. А. Сарыев.- Ашхабад: Ылым, 1981.-100с.*

344) *Чебышев-Дмитриев А.П. О покушении //Журнал Министерства юстиции.-СПб.: Сенатская типография,1866.-Т.28.-152с.*

345) *Чернявский А.Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений /уголовно-правовые и криминологические проблемы/: Автореф. дис... канд.юрид.наук.-М., 1991.-22с.*

346) *Чубинский М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве.-Ярославль: Типо-литография Э.Г.Фальк, 1900.-350с.*

347) *Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья.-М.: Издательство МЮ СССР,1947.-511с.*

348) *Шевцов Ю.Л. Уголовно-правовая борьба с вымогательством имущества /По материалам республики Беларусь/: Автореф. дис... канд.*

юр. наук.-Минск, 1992.-18с.

349) *Шептулин А.П.* Категории диалектики: Учебное пособие для вузов.- М.: Высшая школа, 1971.-279с.

350) *Шерковин Ю.А.* Психологические проблемы массовых информационных процессов.-М.: Мысль, 1973.-213с.

351) *Щипило А.* Угрозы с вымогательством //Журнал Министерства юстиции.-СПб.:Сенатская типография, 1910 /год шестнадцатый/.-№1.- С.121-132.

352) Энциклопедический словарь.- СПб.:Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон, 1900. -Т.ХХIХ.-468с.; 1902.-Т.ХХХIV(а).-960с.

353) Энциклопедический словарь русского библиографического ин-та Бр. А. и И.Гранат и К°. -Изд.7-е, перераб.-М.:Главная контора О-ва "Бр. А. и И.Гранат и К°.-Т. 1.-639с.;-Т.ХХХVII. -639с.;-Т.ХLII.-639с.

354) Эффективность правовых норм /Под ред В.Н.Кудрявцева, В.И.Никитинского, И.С.Самощенко, В.В.Глазырина.-М.: Юридическая литература, 1980.-280с.

355) *Юнг К.Г.* Психологические типы.- СПб.: Азбука,2001.-736с.

356) *Юнусов А.Х.* Значение понятия "насилие" для квалификации разбоя //Вестник ЛГУ: Серия 6.-1989.-№2.-С.97-100.

357) *Яковлев Я.М.* Половые преступления.- Душанбе: Ирфон, 1969.-453с.

Научное издание

**Самощенко
Игорь Викторович**

**Понятие угрозы в
уголовном праве**

Издано в авторской редакции

Ответственный за выпуск Н.Н.Вапнярчук
Компьютерная верстка И.В.Москалюк
Художественное оформление И.В.Москалюк

Подписано к печати 10.12.2005 р. Формат 84x108/32

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл.-печ. стр. 6,1. Тираж 500 экз.

Отпечатано с оригинал-макета, изготовленного
СПД ФЛ Вапнярчук Н.Н.

(Свидетельство о внесении в реестр издателей:

серия ДК № 1674 от 04.02.2004 г.)

(тел.: 8-067-424-04-02)

в типографии СПД ФЛ Билетченко В.В.

8 (0572) 58-35-98